

ДАША ЮЛІНА

БЫІВШЫЕ

Варысеза сэрца

Он с другой и их больше ничего не связывает...кроме урагана, что обрушился на остров и грозит сравнять город с землей. Новый путь друг к другу, попытки начать сначала и необдуманные поступки, приведут к тому, что ураган станет меньшей из бед, что им суждено пережить вместе.

Бывшие. Вдребезги сердца

Даша Юлина

Глава 1

Я завариваю чай, настаиваю, охлаждаю и переливаю в кружку-переноску без ручки, чтоб наслаждаться в поездке. Сегодня по графику я начинаю доставку продуктов с мистера Ома. Старичок почти не выбирается из своего укрытия и ведет отшельнический образ жизни уже много лет.

— Доброе утро, Кани.

— Привет, мамуль. — Я чмокаю крошечную женщину в щеку и поправляю ее гладкие, послушные волосы, что переливаются молочным шоколадом на солнце.

— Собралась в дорогу?

— Да, я загрузила товар, отдельно позаботилась о медикаментах для Руи.

— Молодец, постарайся не задерживаться надолго, Мано подъедет к пяти часам.

— Думаешь, он, наконец, созрел?

— Надеюсь!

Мы хихикаем и чокаемся наполненными кружками с прохладительными напитками.

Мано и моя мама встречаются уже два года. Он рыбак. С раннего утра и до заката он проводит в океане, а вечером и ночью составляет компанию нам. Мне нравится Мано. Простой парень, без баснословных богатств и дурных привычек. Такой и нужен моей маме. Верный, надежный, любящий. Отец таким не являлся. Я помню, как он кричал, ревновал ее и попрекал в том, что она купилась на его огромное состояние, сколоченное всей многочисленной семьей Портер, где-то в США. Да, мой родной отец американец и это большое разочарование. В детских воспоминаниях, он только пил, курил и проводил в самолетах больше времени, чем с семьей. Вскоре, мама не выдержала и увезла меня сюда, на свою родину Мауи. Так я обрела корни и влюбилась в это место по уши.

Вайлуки — центр округа Мауи и входит в состав Гавайских островов. Потрясающие тропические леса, вечно улыбающиеся люди и неспешное течение жизни, вот, что отличает этот рай от других, омытых океаном территорий.

— Ладно, пора браться за дело. — Я беру термо-кружку, и еще раз поцеловав маму, выхожу из нашего домика, построенного на высоких сваях. Фасад окрашен в нежно-голубой оттенок, а широкие белые окна, впускают столько света и воздуха, что до самой темноты мы не включаем освещение. Москитная дверь хлопает за моей спиной, а шлепанцы скрипят на чуть потертых ступенях. Внизу меня ждет «Джип Вранглер» красного цвета, с которого я сняла все двери, чтоб можно было запросто запрыгнуть за руль и в салон. Легко развернувшись на песчаной поверхности, сигналию маме, и она машет мне рукой с веранды, опоясывающей весь дом. Я знаю, что сейчас, она дождетя, когда я скроюсь на горизонте, и отправится в наш магазинчик, что находится прямо по-соседству с уютным жилищем. Мы открыли его лет пять назад и ничуть не жалеем. Он приносит неплохой доход. Тем более что постоянный курьер, коим я являюсь, доставляет покупки за считанные минуты. Я и мама сразу решаем, что привлекать персонал, лишняя и неразумная трата денег. Поэтому мы с ней сами себе боссы.

***

Мистер Ома вручает мне больше денег, чем того требует чек. Я хочу вернуть ему часть наличности, но он упирается и говорит, что это мне на мечту. Благодарю дедулю и, взяв пустую коробку, возвращаюсь к машине. Небольшой ветерок зовет обернуться. Я

оборачиваюсь и вижу тугие, подвязанные невидимыми нитями черно-серые тучи. До сезона дождей еще почти два месяца и меня пугает то, с какой тяжестью пуховые громадины, свисают с небес. Пару раз моргаю и настраиваю зеркало заднего вида, что полностью охвачено мрачным отражением.

Дорога то возносит меня к заросшим лесам, то выводит на пустынное шоссе. Вокруг изобилие растительности и пестрых, иногда, чудаковатых цветов. Я глубоко втягиваю сладкий запах с солеными нотками океанского бриза. Становится неимоверно влажно. Мои обесцвеченные лучами пряди, липнут к спине и подбородку. Я тянусь за бутылкой воды и поливаю себе на голову. Капли текут от висков к скулам и спадают на плечи и грудь. Черт, как же душно! До магазинчика остается меньше мили, и я добавляю скорости. За рулем встречного авто узнаю Энди. Он делает вид, что не замечает меня. Ну и катись дальше, самовлюбленный идиот! Кажется, мои мозги совсем плавятся.

В конце концов, колеса перестают вращаться у лавки «Вонг». Классное название, учитывая, что это моя фамилия. Я беру вязаную кросс-боди* и шагаю к входу. Мама общается с клиентом по телефону и составляет список нового заказа на бумажной салфетке. Забираю у нее ручку и, достав телефон, перепечатаваю всё в специальное приложение, которое фиксирует (запоминает) имя заказчика и подводит итоговую сумму. Закончив разговор, мама вешает беспроводную трубку на стену и одаривает меня шутливо злым взглядом.

— Ты же знаешь, что я люблю работать по-старинке.

— Скоро начнешь искать, где бы достать папирус? Мам! — я складываю из пальцев пистолет и приставляю ко лбу.

— Давай, издевайся над матерью.

— Прости, я тебя обожаю! — откидываю столешницу и перемещаюсь за прилавок, где сковываю маму в объятиях.

— Когда останешься одна, вспомнишь Луану Вонг.

— Никуда тебя не отпущу, поняла?

— Господи, Кани, тебе уже двадцать три, а ты до сих пор живешь с мамой. — Она поглаживает мое потное плечо.

— Поженитесь с Мано, и я съеду. Не хочу слушать ваши развлечения в медовый месяц.

Мой притворный смешок приводит маму в бешенство, и она дает мне подзатыльник, от которого я почти уворачиваюсь.

— Хватит болтать глупости! Иди в подсобку и пересчитай банки с фасолью.

— Сдаюсь, — ненавижу делать ревизию. — Томатный соус тоже посмотреть?

— Будь добра, милая.

— За что мне это...

Мама выкрикивает, что карму за длинный язык никто не отменял.

***

Около восьми вечера, я переодеваюсь в короткий сарафан с широкой резинкой на талии, и обуваю холщовые сандалии. Мано, с которым сталкиваюсь на лестнице, отгибает большой палец и вытаскивает желтый гибискус из огромного букета, предназначенного для мамы.

— Желаю удачи за ужином. Она наготовила кучу блюд.

— Спасибо, как думаешь, я отлично выгляжу? — Мано здоровый как буйвол, с густыми каштановыми локонами-пружинами, великолепно смотрится в белой хлопковой рубашке и

удлиненных шортах лавандового тона.

— Супер, настоящий жених!

Он смеется, а я прыгаю в «Джип» и прицепляю цветок за ухо. Через секунду гавайское радио, придает этому вечеру незабываемую атмосферу.

***

Ипо — моя лучшая подруга, а также коренная жительница Мауи, ждет меня на перекрестке и искренне радуется, когда я торможу и произношу:

— Вы свободны девушка?

— На эту ночь, я твоя, крошка!

Наш смех добавляет шума оживленному движению в обе стороны. Она садится на пассажирское сидение и мгновенно достает блеск для губ.

— Ты несколько не меняешься. — Я завожу мотор и выруливаю обратно на асфальт.

— Губы, первое, на что парень обращает внимание. Слышала о таком?

— Откуда ты взяла эту чушь? Из статьи «Что сделать, чтобы губы не треснули после отменного минета»?

— Вот ты стерва, Кани!

Мы никогда не обижаемся друг на друга и обе знаем, как держать дистанцию, чтобы не опуститься до низких оскорблений. Ипо толкает меня локтем, и я хохочу, как дикая пантера.

— Сегодня в баре день «всё за пять баксов». Сколько у тебя с собой?

— Двадцатка завалялась точно.

— Да! Значит, напьемся и сыграем в дартс на раздевание!

— О, нет-нет-нет!!! Помнишь, чем закончился прошлый раз?

Огни города взбудораживают лучше глубокой затяжки запрещенной травы. Я ощущаю трепет от предвкушения красивой музыки, будущих горячих танцев и «Голубых Гавайев». Пусть это банальный коктейль, но я люблю ликер «Блю Кюрасао», ром, кокосовое молоко и апельсиновый сок в таком сочетании.

— А я говорю, да! Нам обеим пора оттянуться, как следует.

Не стану спорить с Ипо и молча, заворачиваю к бару «Хула-Хула» (кстати, еще один коктейль). На парковке не меньше дюжины машин. Ключи звенят в моей руке, а я двигаюсь за Ипо, будто нахожусь у нее на поводке. Внутри заведения мне легчает, и я выдыхаю весь груз загруженных будней. Бармен, старый знакомый Ипо, подзывает нас к стойке и просит двух зрелых дам, подвинуться вправо. Подруга сходу заказывает «Май-Тай» и приземляет свою попку на залакированный высокий табурет. Я немного выжидаю, но беру с нее пример.

— А ты что будешь? Могу чистой водки плеснуть. — Заводит разговор бармен.

— Она будет «Голубые Гавайи». — Дает отпор Ипо и парнишка лет двадцати, начинает вытворять финты с шейкером. Я кладу голову на ладонь и рассматриваю посетителей. На сцене играет группа с кубинским названием. Из их уст звучит песня на испанском языке, и я неосознанно притопываю в такт.

— Расслабься, Кани. — Подруга пытается меня растряссти.

— Я расслаблена, когда уже твой мастер трубочек и зонтиков закончит?

После этих слов, бокал с голубым содержимым катится мне в руку по натертой до блеска барной стойке. Я киваю в знак благодарности творцу и делаю глоток. Тепло, жжение, сладость, послевкусие — вот, что всегда приносит этот коктейль. Ипо выпивает вторую порцию «Май-Тай» и устраивается так, чтобы видеть, кто присутствует в зале.

— Обалдеть...

Я прослеживаю ее взгляд и вижу бывшего парня Ипо Микала, в обществе закадычных дружков Энди, Оука и Джаспера. Микала сиюминутно улавливает присутствие Ипо и ставит кий на пол. Многие гавайские мужчины, любят показывать свое превосходство. Они как солдаты, готовящиеся вступить в бой.

— Даже не думай, малышка. Если ты подойдешь, то дашь ему...

Не успеваю закончить фразу, так как подруга, слетает со стула и несется навстречу разъяренному быку. Я беру свой коктейль и тороплюсь по ее следам.

— Какого хрена, Микала? Ты нарочно приперся сюда?!

— Чего? Протри глаза, ты не одна живешь в этом мире.

Парни хмыкают, прикрываясь, кто напитками, кто кулаками. Игра в пул временно приостанавливается. Все как один, держат кии, будто копья. Глаза Энди сверлят мое лицо. Я непреклонна. Я горда. Я скала.

— Проваливай прочь! — кричит Ипо, а Микала нависает над ней, одерживая превосходство в росте, сантиметров на тридцать.

— Сама вали, истеричка. — Спокойно властвует он в ответ.

— Ипо, поедем в другой бар. — говорю так, чтобы она услышала. Чьи-то пальцы, оборачивают мое запястье и увлекают подальше от сцены расправы двух бывших любовников. Моя голубая вкуснятина, остается на одном из столиков, потому-что тот, кто меня крадет, решает, что без него будет удобнее танцевать.

— Пусть разбираются тет-а-тет. — Шепчет Энди в миллиметре от моего уха, и ловко крутит меня в нужном направлении. А точнее так, чтобы я сошлась с ним лицом к лицу. От него до звериной дикости пахнет травой, той, на которой поутру собирается роса и одеколоном, что я подарила на его прошлое день рождения. Он до сих пор им пользуется. Руки парня крепко цепляются за мою талию, слегка переходя черту на попе. Если он расправит ладони, мои ягодицы аккуратно устроятся в них. Так не должно быть. Я хочу вырваться, но в ритм кубинского медленного мотива, Энди жмет ко мне всем телом и его грудь, вздымается от напряженного дыхания.

— Давай не будем, прошу тебя.

— Я ничего не делаю. — Бормочет он и по очереди касается моих глаз губами, нежно смещаясь к скулам и собирая вкус моей кожи со щек и носа. Еще капля и...мы целуемся. Песня сближает нас сильнее, а танцующие пары, прячут от тех, кому не стоит видеть то, чем мы занимаемся. Ведь движения, что проворачиваем в толпе, совсем не для любопытных глаз. Энди уже вольготно чувствует себя с языком у меня во рту. Я отчего-то позволяю ему ласкать свои груди под тонкой тканью, перебирать пальцами соски и продолжать посасывать мои губы раз за разом. В такт мелодии, Энди разворачивает меня спиной к себе, и его колоссальный стояк, "рвет" подол моего наряда. Боже, я сгорю рядом с этим парнем. И да, я готова отдаться ему прямо здесь. Я завожу руки назад и хватаю его за пояс, чтобы удержаться на ногах. Он целуют мою шею, согнувшись вдвое, проворно пробирается под юбку и растирает вздувшийся до размеров Антарктики бугорок. Его низкие джинсы, скоро не спасут от того, что скрывается под ними. Надо что-то предпринять.

— Энди...притормози...

— Я хочу тебя. Я надеялся, что ты придешь сегодня, я каждый вечер заглядываю в бар, ради одной цели...не отталкивай, прошу.

— Мы расстались, ты забыл?

— Ты бросила меня. — Он зубами клеймит каждый сантиметр моих плеч.

— Это мой выбор, ты обязан его принять и жить дальше.

Энди не дает мне повернуться. Он руководит мной.

— На хер такой выбор, Кани. Мы оба знаем, что вместе нам хорошо. Не сопротивляйся мне и прекрати врать самой себе.

Я кривлюсь от удовольствия, когда он ныряет за лиф платья и стискивает обнаженное левое полушарие. Переспать с ним из жалости? Нет, я так не смогу. Он достоин быть любимым и желанным. Только с другой девушкой. Той, что примет его со всеми недостатками.

— Прости, я ухожу.

Болезненно освобождаюсь от его пут и спешу на выход. Где-то на полпути, начинаю плакать. Чертов Энди Боссон! За что ты так со мной?! За что?! На улице льет плотный дождь, но я замечаю это, только тогда, когда понимаю, что насквозь промокла. Ипо выбегает вперед, чтобы я ее видела и спрашивает:

— Что случилось? У него снова вышло тебя одурманить?

— Зачем мы приехали в этот бар? Почему не выбрали тот, что на Ленсингтон-драйв?!

— Кани, я не думала, что так получится, я...

— Я только-только начала о нем забывать, ты же знаешь, как мне было больно?! — слезы смешиваются с дождевыми хлыстами по щекам, и я кричу так громко, как это позволяет голос. До хрипа, до срыва, до нехватки воздуха. Ипо обнимает меня и ничего не говоря, ведет под навес. Там, мы стоим минут пять, пока я не успокаиваюсь окончательно, и не приходит осознание того, что «Джип» залит водой. Из бара вываливает компания во главе с Энди, и я отвожу взгляд.

— Ипо, тебя подвезти? Мне по дороге, ты же в курсе? — интересуется Макала.

— Езжай, я доберусь как-нибудь. — Убеждаю подругу и она соглашается на предложение. Джаспер и Оук, также едут с ними в одной машине. Я остаюсь в качестве наблюдателя и напоследок посылаю воздушный поцелуй подруге. Энди не двигается с места.

— Я тебя подвезу.

— Не нужно, спасибо.

— Идем.

Его уверенность поражает и вызывает бешенство, но я иду за ним. Он открывает передо мной дверь, и я забираюсь в салон. В нем сухо, тихо и пахнет ванильным ароматизатором.

— Пристегнись, шоссе наверняка ушло под воду. Сильно льет.

Я слушаюсь и защелкиваю ремень как положено мерами безопасности. Энди без труда заводит двигатель и настраивает радиоволну. Энергичный трек, разбавляет тишину, а я по-прежнему не могу избавиться от испанских битов в мыслях.

— Извини меня.

— За что?

— Мне не стоило распускать руки. Вряд ли твой парень одобрит. Предстоит дать ему отпор, когда он придет набить мне морду.

— Нет у меня никакого парня.

Тик-так, тик-так, тик-так...

— Тогда что, Кани? Я не ошибаюсь в том, что чувствую от тебя.

— Просто веди машину, окей?

«Шевроле» резко тормозит, и ремень мешает мне расквасить нос о бардачок.

— Энди!!! — злость сочится из меня с каждым вдохом. Парень молчит, лишь

указательным пальцем просит взглянуть на освещенный фарами участок дороги. —
Господи...

---

* Кросс-боди — женская сумка с длинным ремнем.

Глава 2

— Ты тоже это видишь? — задаю вопрос, но не получаю ответа, потому что Энди уже по ту сторону тачки и идет прямо к бездыханно лежащему на обочине телу. Я не медлю и борясь с потоками грязной воды, шаг за шагом пробираюсь к намокшему парню и неподвижной девушке, чья кровь окрашивает сломанные ветки и листву сорванную бешеным порывом ветра. На ней множество ссадин, одежда в клочья. Такое ощущение, что ее приносит волной с другого берега.

— Нужно отвезти ее в больницу и сообщить в полицию. — Говорю я и растираю лицо от надоедливых потоков. Раскат грома и извилистая молния, прибывает нас с Энди к земле. Стихия бушует не на шутку. Океан словно огромный ведьмин котел, в коем кипит вся злость вселенной.

— Звони в службу спасения, а я перенесу девушку в машину. — Энди дает указания, и я покорно их выполняю. Спустя десять минут и один принятый вызов 911, мы возобновляем движение. Мне уже не до ремня, не до непонятных отношений с парнем за рулем. Я всецело грязну в размышления о той, что глухо сопит на заднем сидении. Долго рассматриваю незнакомку, склоняя голову то в одну, то в другую сторону и понимаю, что видела ее раньше. Окончательно мои догадки подтверждает браслет на ее руке.

— Это Анна, Анна Бушел. Я, я знаю ее.

Энди пару раз быстро оборачивается, а потом, спрашивает:

— Ты уверена?

— Да, — запинаясь о язык, утвердительно киваю. — Я доставляла ей заказ. Она живет на склоне. Ее отец хороший автомеханик, помог мне как-то.

— Твою мать! — кулаки Энди отбивают кусочки кожи с руля. — Лишь бы она дотянула до больницы!

— Прибавь скорости. — Мы смотрим друг другу в глаза. Энди вдавливая педаль газа, дворники зашкаливают, как сошедшие с ума механизмы. Мы обязаны добраться в срок.

***

Мемориальный медицинский центр Мауи, почти не видно из-за штормовой дождевой завесы, но под широким козырьком, нас ожидает бригада врачей и два медбрата с каталкой. При подъезде, замечаю лейтенанта Круза. Мужчина с кем-то переговаривается по телефону и рассекает ботинками лужи, выйдя, чуть за край прозрачной крыши.

Энди умело паркуется и доктора без его разрешения, открывают дверь «Шевроле». Сначала, они прощупывают пульс Анны, а уже потом, перемещают на каталку и увозят внутрь лечебного учреждения. Круз ловит нас с Боссоном в фойе, и мы видим, как лифт с девушкой закрывается.

— С ней всё будет в порядке, вы молодцы, что не проехали мимо.

Я облизываю и без того влажные губы, собираю руками влагу с волос и произношу:

— Вы займетесь ею?

— Конечно. Непогода вносит свои коррективы, но это моя работа, Кани.

— Чертов ливень. — Бурчит Энди, снимая тяжеленную рубашку со своих плеч. Футболка прилипает к его торсу, а черные джинсы, становятся еще теснее на его бедрах. Он красив. Безумно прекрасен. И от того, что я знаю, какой он на вкус, меня бросает в жар.

— Да, кажется, объявили затяжной циклон. Так что, ребята, не разъезжайте без

надобности по городу, — Круз пропускает через пальцы шариковую ручку, которая что-то карябала в блокноте. — И не задерживайтесь здесь, родители Анны постараюсь скоро приехать, если проберутся через Дензел-стрит.

— Вы знаете, что это Анна Бушел? Откуда?

— Родители девочки заявили о пропаже позавчера. Сначала мы предположили, что она отправилась с друзьями гонять на сёрфе, но, увы... — лейтенант сочувственно опускает взгляд.

— Ей всего пятнадцать, сэр. — Я вежливо констатирую факт и Круз, молча, пропускает ответ.

— Кани, пойдем, узнаем как Анна, и я отвезу тебя домой. — Энди дает о себе знать, и его прохладная ладонь смыкает мою ладонь.

— Боюсь, трудно будет пересечь шоссе в районе Куоло. Давай, я позвоню твоей маме, или Мано, а ты переждешь эту ночь у кого-нибудь в гостях? Не советую в такой ураган рисковать. — Предлагает лейтенант, и я не представляю, как поступить. Мнусь в одной точке, как нерешительная улитка. Вместо меня, все вопросы берется решать Энди.

— Я заберу ее к себе, а утром доставлю в Куоло.

Круз без какого-либо стеснения улыбается, вынимает телефон из брюк и набирает номер моей мамы. В это время, мы с Энди следуем к регистратуре и надеемся, что информация об Анне уже спустилась с верхних этажей.

— Простите, нам бы поговорить с тем, кто отвечает за состояние Анны Бушел. — Я натягиваю любезную улыбку и медсестра, жмет какую-то кнопку у себя перед глазами. Через минуту появляется врач с исконно гавайской внешностью.

— Вы по поводу только поступившей девушки? — не удлинняя момент выяснения, переходит сразу к делу.

— Да, хоть что-то уже известно? — я тороплюсь говорить.

— Успокойтесь, она без сознания. Мы проведем все необходимые тесты и завтра озвучим диагноз родителям и уведомим полицию. Лично от себя благодарю за человечность.

— Спасибо. — Синхронно отвечаем с Энди и на этом, общение с врачом заканчивается.

Окна в больнице, намертво заливаются дождем и в этой непроглядной мгле, можно различить лишь слабые отблески уличных фонарей. Энди и я, проходим мимо Круза, и тот жестом показывает, что вопрос с моей семьей улажен, и я могу не играть в рулетку с собственной жизнью.

***

Скромное, но уютное бунгало Энди, затесывается меж высоких домов и таким образом, уклоняется от шквалистого ветра. Парень пропускает меня в дверь первой и закрывает ее на все имеющиеся замки. Я, естественно, бывала здесь раньше, и каждый предмет мебели напоминает о нашей безудержной страсти. Неловко до ужаса.

— Проходи, а я посмотрю, что есть из одежды, может, осталось что-то из твоего гардероба.

Я шевелю бровями, как заправский мим и Энди вскидывает руки в защитной позе «сдаюсь, прости». С его исчезновением, я снимаю сандалии и иду за полотенцем в ванну. От взора на голубую плитку с гавайским принтом, я замираю. Вряд ли в любом другом месте, я бы чувствовала себя также не комфортно. В зеркале с джутовой рамкой, корчу отвратительную рожицу и вижу грязные разводы на шее. Не задумываясь, раздеваюсь, включаю тропический душ и встаю по нестерпимо горячие струи. Энди без стука входит в

крохотное помещение и теряет дар речи.

— Я...принес...свою футболку и...вот.

Спрятавшись за шторкой, выпроваживаю его в коридор и улыбаюсь. Он выглядит, как мальчишка, впервые подглядывающий за девчонками в школьной душевой. Пару минут спустя, просушиваю волосы махровой тканью и надеваю принесенную футболку с огромной дырой на спинке. А на попу напяливаю мужские боксеры. На мне они смотрятся как шортики.

С высоко поднятой головой, показываюсь на глаза Энди, и он просыпает кофе с ложки, не донеся до чашки всего ничего. Я отбираю у него упаковку с терпким содержимым и насыпаю нам обоим по большой горке. Затем обхожу истукана у кухонного островка и отрываю чайник от плиты.

— Это чертовски мучительно, Кани.

— Ты сам предложил помощь, — я наполняю кружки кипятком. — А то печенье с клубничной прослойкой на том же месте?

Он пожимает своими широкими плечами, а я сокращаю дистанцию между нами, чуть толкаю его бедром и, встав на цыпочки, достаю до верхнего ящика. Печенья хватит на отряд голодных скаутов! Едва коробка падает мне в руки, я падаю в объятия Энди. Он так шустро справляется со мной, что даже пугает. Я вклиниваю меж нами ладонь и не даю ему, себя поцеловать.

— Снова?

— Почему так вышло, детка? — лбом упирается в мой лоб, задевая губами нос.

— Долго идеально быть не может. — Отталкиваю Боссона и, вскрывая на ходу пачку, закидываю в рот мини-кружки с клубникой. Кофе как раз успевает немного остыть.

— Можно было сохранить то, что у нас было, но ты не захотела. — Энди берет свою кружку и уходит в гостиную, где удобный, вместительный диван, так и ждет чью-то задницу. Я иду по пятам.

— Что ты имеешь в виду? Думаешь, я поставила точку, потому что ничего не хотела менять?

— Бинго!

Его ухмылка обижает меня.

— Я была влюблена в тебя, я...

— Если ты на самом деле что-то испытывала ко мне, не поступила бы так, как поступила.

— Ты же не знаешь, какова причина моих действий? Ты ничего не знаешь!

— Опять меткое попадание! Я и, правда, ни черта не знаю. Ни о тебе, ни о том, что в твоей маленькой головке. — Энди щелкает пультом каналы, но работает только один, с передачами для пенсионеров. Я загораживаю ему экран и приставляю руки к бокам.

— Я не должна объясняться с тобой, я ушла и на этом всё. Ты же не особо горевал или я не права? Мисси Элмар, очень даже была рада нашему расставанию!

— Да она шлюха, каких поискать. Уйди с обзора.

Я не двигаюсь, делаю глоток кофе и смотрю на него в упор. Энди поднимается, выбивает чашку из моих рук и цедит таким низким голосом, что я сравниваю интонацию с рычанием льва.

— Ты наигралась со мной, как со щенком из приюта и сдала обратно, потому что я требую много внимания и любви. Ты бездушная принцесса, Кани Венг.!!!

Энди устремляется подалее от меня и хлопает дверью своей комнаты так сильно, что сыпется штукатурка со стен и вроде бы, слетает один из наличников.

— Научись вовремя прикусывать язык, дура. — Шиплю сама себе и сажусь на диван, что еще хранит тепло Боссона. Теперь «Колесо фортуны» будет моим спутником на всю ночь, вместо доброго, мужественного и такого соблазнительного парня!

Я просыпаюсь всё под тот же меланхоличный бег дождя по крыше и стеклам. Неужели ливень никогда не кончится и Вайлуку уйдет под воду, как пресловутая Атлантида. Помню, как в детстве зачитала до дыр Жюль Верна, только сейчас захватывающие сцены воссозданные за окнами, совсем не вызывают желания узнать, что будет дальше. Я поднимаюсь, подхожу к низкопрофильной деревянной раме и провожу по ней двумя пальцами, осязая текстуру. В гавайской архитектуре сходятся множество стилистических направлений, от готики до ренессанса. Но дом Энди особенный. Ширококатный, карнизы заключены в огромные скобки, фасад покрыт вертикальным дощатым сайдингом и большими портиками. Этот стиль уходит корнями в плантации сахарного тростника (так называемая плантационная архитектура). В 1970–1980 годах он был близок к исчезновению, но после 1990 года, возродился с новой силой и стал неотъемлемой, характерной чертой гавайских построек.

С кухни ко мне подбирается запах яичницы. Я растираю плечи и следую за тонкой ниточкой аромата, что приводит меня к обеденному столу, на коем с математической точностью расставлены тарелки и приборы. Незаметно улыбаюсь, пока Энди наливает кофе. Раньше я замечала за ним некоторое расстройство по поводу расстановки вещей, порядка и расположения предметов, и сейчас, мне кажется подобный пунктик очень милым. Энди с хмурым выражением лица, с двумя чашками садится слева от меня, закидывает ногу на ногу, согнув в колене и молча, отпиливает вилкой вздувшийся белок.

— Прости за вчерашнюю выходку, я не хотела тебя обижать. Мне все равно с кем ты встречаешься. Ты свободный парень и...

— Остановись, если не собираешься сказать нечто воодушевляющее.

— Что с нами не так? Почему мы не можем быть просто друзьями? — я убираю пленку с желтка, и тот растекается подобно кляксе.

— Хочешь дружить со мной после того, как я лапал тебя в баре и знаю, какие терпкие на вкус твои соски?

— Энди... — я сдаю позиции всё быстрее и быстрее.

— Что Кани? — вилка со звоном разорвавшейся бомбы падает на закаленное стекло столешницы. Энди усмехается с нездоровым блеском в глазах. — Предпочтешь лицезреть другой член перед своим носом?!

— Да пошел ты! Слабак! Я отталкиваюсь, но не успеваю встать со стула. Энди прихватывает деревянную спинку и таранит меня на себя. Мы как на невидимой кровавой битве, прожигаем друг друга глазами и не можем ровно дышать, потому что ярость, наполняет порохом каждую вену и сосуд.

— Повтори, что ты сказала? — шепотом требует Боссон.

— Я, — сглатываю вязкую слюну. — Ты не должен был отпускать меня, не должен был принимать мое решение, как нечто неоспоримое. Я так ждала, что ты развернешься, ударишь кулаком в стену, или разобьешь чертову вазу, но ты ушел.

— Ты призналась, что не любишь меня.

— Такой дурак... — я опускаю голову и чувствую ладонь Энди на своей щеке, она призывает посмотреть на него.

— Дурак, согласен, но будем друзьями, Кани Вонг? — проводит большим пальцем по

моей нижней губе, и я застываю от мурашек, бьющихся в агонии под кожей.

— Будем. — Тогда ешь завтрак, приготовленный мной, и поедем в больницу к Анне.

— Хорошо. Всё, всё проходит, будто и не было. Я снова на расстоянии, а он влезает в шкуру равнодушного собеседника и лихо справляется с едой. Мама учит меня сначала думать, а потом говорить, только, кто задумывается о таких мелочах, когда между ног пожар, а в грудь выпускают сотни отравленных желанием стрел? Никто!

***

В Мемориальном медицинском центре поток пациентов и жертв ненастья. Круз вместе с еще двумя офицерами, без устали виснет на телефоне и не отходит от ресепшен ни на дюйм. Энди, позаботившийся о моей одежде и бросивший ее в сушку, ищет глазами хоть кого-то, кто поведает о состоянии Анны. Поиски приводят к родителям девушки. Мистер и миссис Бушел, скромно томятся на жестких креслах, держась за руки. Я толкаю Боссона, и мы вдвоем ныряем в нескончаемый людской конвейер, приближаясь к супружеской чете.

— Здравствуйте. — Я начинаю первой, ведь они незнакомы с Энди.

— Кани, милая, — миссис Бушел встает и обнимает меня. — Я не знаю, как выразить тебе свою благодарность за спасение нашей дочери.

— Оставьте это для более удобного случая, — я улыбаюсь. — Как она?

— Тяжело. — Коротко отвечает отец Анны и косится на парня в черной футболке.

— Ох, познакомьтесь, это Энди Боссон. Мы были вместе, когда нашли Анну. Глава семьи выравнивается, протягивает руку и заключает:

— Я ваш должник, Энди.

— Она пришла в себя? — Боссон сжимает ладонь Рурка.

— Боюсь, это произойдет нескоро, — Алана давится слезами, отчего голос садится. — У нее серьезное сотрясение мозга. Врач сказал, последствия могут быть неутешительными. Возможно, она ослепнет.

— Как они поняли, что есть такая вероятность? — теперь уже я проявляю любопытство.

— Сделали томографию, еще какие тесты. — Рурк опережает жену.

— Понятно, я очень сожалею. — Говорю честно и еле-еле могу закончить фразу от соленых гостей, что собираются в уголках глаз.

— Спасибо, Кани, ты добрая девочка. Как твоя мама?

Черт, мама! Я отрываюсь от компании и спешу к лейтенанту, что как раз улучил минутку на перекус. Энди остается с Бушелами и делает все, чтобы убедить их в скором выздоровлении Анны. Слышу, как он рассказывает о чудесном исцелении подростка в Вашингтоне, который тоже пережил травму головы.

— Сэр, — обращаюсь к Крузу. — Можно вас отвлечь? Он неохотно убирает чизбургер ото рта и вытирается салфеткой.

— Куоло затоплен полностью.

— Что? А моя мама и Мано? Вы что бросили их там?!

— Не горячись, они в безопасности. Их приютили Лалэ. Прошлой ночью сошла сель и от вашего дома остались одни щепки.

Я хлопаю глазами, переваривая сказанную им информацию. Магазин, дом, гараж, сарай, всё на хрен снесло в океан. Мощный громовой грохот, вызывает писк и крики в холле, я оборачиваюсь и наблюдаю за усилением дождя. Ничего не видно. Совсем. Сизая мгла, скрывает город целиком.

— Я вас услышала лейтенант, спасибо.

— Не за что. — Он давится пончиком и сахарные усы, превращают его в героя детских кошмаров. Энди видит, что я топчусь у выхода и, обменявшись любезностями с Рурком, поспевает ко мне.

— Куда тебя отвезти?

— Ты видел, что творится за окном?

— Моя тачка выдержит, будь уверена.

— Я поеду к семье. Подбрось меня к Ипо, пожалуйста.

— Иди сюда. — Он раскрывает зонт, и я становлюсь рядом.

Таким образом, выходим из больницы и перемещаемся к машине. Оказавшись в «Шевроле», отдираю от бедер мокрое платье и на мгновение ловлю взгляд парня. По истечению пяти минут, мы прорываемся на шоссе. Колеса буравят ручьи, а дворники едва справляются со своими прямыми обязанностями. Пальцы Энди скользят по рулю, а я фантазирую, как бы они скользили на моей обнаженной спине. Боже! Я выдавлю гадкие мысли и прекращу воображать его в меру мускулистое тело, нависающее надо мной в момент...

— О чем задумалась?

— Так, ерунда. О ливне.

— Ага. Слышала последние новости?

— Нет, я даже не знаю, где мой телефон. Наверно оставила в «Джипе» и теперь ему пришел конец.

— Сейчас от него нет никакого толка. Работает только радио.

— Но я видела, как Круз болтает по мобильнику.

— У копов своя сеть. Спутники и тому подобное. Они свяжутся друг с другом, даже когда наступит апокалипсис.

— Как сейчас?

— Почти. — Его улыбка заслуживает приза за самую невинную и сексуальную улыбку в мире.

— Так что за новости?

— К нам прибудет армия США. Циклон плотно осел на островах и наше местное правительство не справляется.

— Ох, я увижу симпатичных парней в форме? — я прикусываю губу и закатываю глаза. Энди показывает мне кулак и без слов произносит «только попробуй, крошка».

— Забыла, что у меня осталось со времен службы? — Нет, но больше, твои ролевые игры меня не касаются.

— Точно, извини, мы же друзья.

ДРУЗЬЯ...как ножом по сердцу. Определенно такие отношения по душе Боссону. Главное, чтоб он не начал рассказывать мне о своих постельных похождениях. Такого удара, я не выдержу. Он мой и больше ничей. И если его член, очутится в киске какой-нибудь милостивой стервы, я... отрежу достоинство, помещу в специальную банку и буду любоваться тайком.

***

Дождь размывает подъездную дорожку дома Лалэ, но Энди удается достаточно близко подобраться к крыльцу, и я почти не намокаю. Улыбнувшись своему другу, вхожу в дверь. Мама вскрикивает так громко, когда я разубаюсь и показываюсь ей на глаза, что я ахаю. Эта хрупкая, улыбчивая женщина с бронзовым оттенком кожи, гневно фыркает, обнимая меня.

— Ты поступила очень плохо, Кани! Почему мне звонил Круз, а не ты? Побоялась, что я выскажусь по поводу того, где ты ночевала?

— Мам...

— Посмотри на меня и не смей врать, у вас что-то было?

— Мам!!! Я взрослая девочка! — мне ужасно стыдно, ведь помимо нас, в гостиной Ипо, ее родители и бабуля.

— Луана, оставь в покое дочь. Лучше скажи ей, как ты скучала и переживала. — Дает дельный совет Кики (мама Ипо).

— Да, ты права, извини милая. Я безумно волновалась. — Лицо мамы смягчается.

— Всё в порядке. В городе, конечно, полный кошмар, но я цела и невредима. — Убеждаю ее, что я совершенно здорова и нахожусь в здравом уме. Ипо улавливает мое мерзкое настроение и предлагает поужинать. Кики просит занимать места за столом. Она приготовила салат из авокадо, Локо-Моко**и разложила на блюдо, маринованное манго. Папа Ипо Джо, распечатывает бутылку вина и наливает всем по чуть-чуть. После традиционной молитвы, мы пригубляем напиток с вишневыми нотками и принимаемся за ужин.

***

Я выдерживаю полтора часа в обществе Лалэ и Вонг, забираю Ипо, и мы запираемся в ее комнате. Надеюсь, что нас не станут беспокоить до утра. Мано ясно дает понять маме, что принятое предложение руки и сердца, повод уединиться. Кики вспоминает историю того, как она дважды отказывала Джо. На этом, нам удастся улизнуть и не мучить уши историями, что знаем наизусть.

— Поздравляю, скоро Мано примерит роль отчима. — Ипо падает на кровать и включает ночник, что транслирует звезды на потолок.

— Спасибо. Я в него верю. Он будет хорошим отцом. — Ложусь по левую сторону от подруги и подбиваю подушку под голову.

— Как думаешь, твоя мама решится завести малыша?

— Это их право, ей всего сорок.

— Да, я и забыла, что ты ранний ребенок. — Хихикает Ипо и пальцами играет с тенями на стене.

— Почему не спрашиваешь про Энди?

— Ну, вы уехали, я от души поругалась с Макала и послала его ко всем чертям. Потом горевала в одиночестве.

— Вы лааетесь как кошка с собакой, но любите друг друга.

— Как и ты с Энди. Разве не так?

— Мы решили попробовать дружить.

Ипо шлепается на пол и, цепляясь за основание кровати, показывается передо мной.

— Ты шутишь? Это самая идиотская шутка, Кани!!! Какие из вас друзья, вы даже взглядами трахаетесь так, что полыхают несколько гектар леса!

— Я ляпнула, не подумав, а он подхватил и вот итог.

— Дерьмо! Сущее дерьмо, подруга.

— Знаю. — Внутри всё клоочет от глупости.

— Я не собиралась тебе говорить, но... — Ипо взбирается обратно на матрас.

— Что? Не томи! — бью ее кулаком в плечо. — Энди кое с кем встречается, крошка.

Я проглатываю язык от услышанного бреда из уст подруги.

— Мне сказал Макала. Ее зовут Рона, она работает в «Хула-Хула».

— У них всё серьезно?

— Кажется, да.

— Тогда зачем он...там,...в баре... — я бормочу, путаясь в словах и рассуждениях.

— Хотел напоследок убедиться, есть ли шанс вернуть тебя.

— Убедился? — я понимаю, что слезы преследуют меня весь день.

— Видимо. Вы перешли в клуб друзей. Мне жаль, Кани. Я, как и все, думала, что вы идеальная пара. Увы.

— Пойду в душ, хочу смыть с себя, этот чертов день!

— Кани?

— Не надо, я не буду топиться. Дверь в ванну закрывается за моей спиной, и включенный кран заглушает горькие всхлипы от собственноручно разбитого сердца.

** Локо Моко (Лосо Мосо) — очень сытное гавайское блюдо. Внешне блюдо напоминает башню или пирамиду, состоящую из нескольких слоев: основание «здания» — вареный рис, затем прослойка из мясной котлеты (иногда вместо мяса используют морепродукты или рыбу), а вершина — желтоглазая яичница. Блюдо поливают кисло-сладким соусом темного цвета.

Утром за тонкими занавесками также монотонно развлекается дождь. Складывается впечатление, что природа наказывает жителей Гавайев за излишнюю к ней доверчивость. В прошлом году, одна местная журналистка, провела расследование и написала статью, что в скором времени острова пойдут ко дну из-за перенаселенности. Вот вам и финал сего умозаключения. Интересно, что она теперь скажет? Наверняка, притаилась у своего ноутбука и молится, чтобы этого заявления никто не вспомнил. Я слышу голоса в коридоре и, выбравшись из-под одеяла, прикрываю Ипо, чтобы она не сорвалась, как полоумный ребенок. На цыпочках подхожу к двери и заглядываю в щелку, дабы разобраться разговор.

— Бедная девочка. — Говорит моя мама.

— Да, Алана в замешательстве и не знает, что делать. — Отзывается Кики.

— В городе полнейший беспорядок и никому нет дела, до того, что случилось с подростком. Круз не справляется с обязанностями.

— А как же армия? Возможно, их специалисты возьмутся за расследование? — Кики прекращает складывать вещи в дорожную сумку.

— О чем ты, Кики! Во-первых, это не в их юрисдикции, во-вторых, им главное спасти как можно больше местного населения. А остальное, не их заботы.

— И что? Мы предоставлены сами себе? Безрассудство! Мама осматривается и склоняется к миссис Лалэ. Черт, я же так не услышу, что она бормочет.

— Доброе утро, — я подскакиваю на месте, и Ипо смеется. — Кто сует нос в чужие дела, может сам остаться с носом.

— Иди ты! — оставляю наблюдательный пункт и запрыгиваю на кровать, хватаю свою подушку и бью ею подругу.

***

Вайлуку сходит с ума. Вдоль дороги брошенные машины, на перекрестке две аварии и разъяренные мужчины, выясняющие кто виноват. Ипо объезжает мотоцикл, что бесхозно лежит посреди пути, и я высовываюсь в окно, чтобы посмотреть назад. Не видно не зги. Дождь поглотил всё своим распахнутым настезь ртом.

— Кошмар.

— То ли еще будет. — Откликается Ипо, маневрируя на мокром асфальте. Меня настораживает, что сцепление совсем поверхностное. Такое ощущение, что колеса прокручиваются в воздухе.

— Осторожно, сбавь скорость.

— Я вижу, Кани. — Немного бесится подруга, но прислушивается к моей просьбе. Неоновая вывеска «Хула-Хула», благодаря сырости, напоминает устрашающий кадр из дешевого ужастика. Мы паркуемся, я беру зонт, застегиваю джинсовку и, открыв дверцу, по щиколотку оказываюсь в луже. Хорошо, что на мне высокие резиновые сапоги, в мелкий белый горошек. Ипо тоже одета предусмотрительно. Ее красивое личико, чуть кривится в гримасе, понимая, что плохая идея, явиться в бар и глядеть на подружку Энди. Я же настроена по-боевому. Мне жизненно необходимо оценить девчонку. Откровенно женская особенность, знать все плюсы и минусы соперницы. Соперницы? Что я несу!

— Ну, ты идешь? Или передумала? — иронично подкалывает Ипо. Я беру ее за руку и тяну в заведение, из которого доносится мелодичный блюз в стиле Джо Кокера. В

помещение с дымом до потолка, я сразу же умещаюсь возле барной стойки. Новенький бармен, с длинной челкой, как у представителя анимационной субкультуры натирает рюмки.

— Привет, а где тот парнишка с татуировкой на шее? — намереваюсь разрядить неудобный момент и улыбаюсь, подтверждая, что мой вопрос безобиден.

— Разбирается с товаром в подсобке. Я Флинн, стажер. — Парень подмигивает и берет стакан, чтобы наполнить его для меня. Я нахожу взглядом Ипо и выкрикиваю ее имя, прежде чем она начинает флиртовать с незнакомцем за столиком у стены славы. Подруга присоединяется ко мне и произносит:

— Можно нам воды?

— Просто воды? — уточняет Флинн.

— Да, сейчас же только полдень.

— Окей. — Он жмет сутулыми плечами и нагибается, чтоб достать из мини-холодильника пластиковую бутылку.

— Красавчик, не подскажешь, а Рона сегодня работает? — я маскируюсь лучше любого актера и с искусственной улыбкой, заставляю его нервничать. По-моему, он никогда не имел ничего общего с девушками. Краснота на щеках, расширенные зрачки, говорят, что он невинен, как ученик католической гимназии.

— Хотите записаться к ней на консультацию? — пискляво спрашивает он, пару раз выронив тару с минералкой на пол.

— Да, ты правильно понял. Так что? Ипо скоро лопнет от смеха, видя, как мальчик тает под моими чарами.

— Она, она... в кабинете владельца.

— Спасибо.

— Можете подождать ее здесь. Вода за наш счет.

Милый, наивный Флинн, таких как ты, я чую за милую. Игриво улыбнувшись ему, разворачиваюсь на табурете и даю незаметно «пять» Ипо. Только она знает, что я прибегаю к подобным уловкам в особенных случаях. В старшей школе, данное умение, помогло мне привлечь Энди... Боже, минуло уже пять лет! А я по сей день помню, как нарочно перепутала женскую раздевалку с мужской и влетела в то мгновение, когда парни вышли из душа после очередной тренировки по соккеру. Энди был обнажен, и даже не думал прикрываться. Я же таращилась на него, как на греческое изваяние, любуясь торсом, дорожкой под пупком и... Потом Тони Каррера взял полотенце и шлепнул меня по заднице, выбрасывая из грез. Только не думать об Энди мне стоило больших усилий. Мы учились в параллельных классах, посещали много совместных занятий и часто переглядывались в столовой и на перемене. Я дала слово Ипо, что он будет моим парнем и вложила в план по захвату сердца и члена Энди Боссона, все силы. Он стал моим. И был таковым долгих пять лет. Точнее до прошлого рождества. В тот день, я почему-то решила, что мы не можем быть вместе. Я перевернула около сотни причин, по которым мы отделились и остыли. Часть списала на привыкание, часть на упреки мамы, самую значительную часть на... Мама не любила Энди всей душой и убеждала в том, что от американца можно ждать лишь предательства. Остатки доводов, до сих пор разгребаю. Их бесчисленное количество. Но в чем я уверена на миллион процентов — Энди всегда был нежен со мной, заботлив, внимателен, а я постоянно хотела разбудить дремлющий вулкан.

— Привет, я Рона.

Я встряхиваю головой и смотрю на красивую девушку в простой белой майке и джинсах

с высокой посадкой. На ней много татуировок, а волосы закручены в дреды.

— Что? — мямлю я.

— Флинн сказал, что вы меня ждете.

— Да, моя подруга немного не выспалась, я Ипо. — подруга протягивает ей руку.

— Очень приятно. Так что вам от меня нужно? Пришли посоветоваться насчет тату?

Думаю, тебе подойдет нечто сексуальное и в тоже время скромное.

Рона глядит мне в глаза, и я расправляю невидимые крылья. Я не покажу ей, что хочу избавиться от нее, бросив за борт катера.

— Я слышала ты лучшая в своем деле.

— У меня диплом художественной академии и определенно талант в обращении с машинкой.

— Круто! Запишешь нас? — Ипо прям ангел, сошедший с небес, что помогает мне не придушить девчонку.

— Да, — она вынимает телефон из заднего кармана, чтобы вбить дату в электронный ежедневник, и в ту же секунду я вижу фото того, кого не получается забыть. Меня начинает мутить. Рона отходит на пару шагов, я хватаю Ипо и бегу на выход. Под проливным дождем, она начинает кричать:

— Ты чего?!!!

— Это он у нее на заставке, он!

— И что? Они же встречаются.

— Не говори мне об этом, поняла?! Я складываюсь пополам и содержимое желудка, оказывается под ногами. Всё, до капли кофе.

— Блин, Кани! — низенькая спасительница, собирает мои мокрые волосы на лопатках и поглаживает по спине.

— Вот тебя угораздило-то!

— Давай уедем. Куда угодно, только подальше отсюда.

— Хорошо, дыши глубже.

— Она идеальная, чересчур идеальная девушка. Грудь, попа, глаза...

Я причитаю на ходу и мечтаю провалиться в ад, чтоб ничего не чувствовать. Не чувствовать боль, что съедает внутренности.

— Милашки, не желаете составить компанию, двум холостым работягам? Афроамериканец в рваной красной жилетке и его дружок в черной бейсболке с логотипом сантехнической службы, окружают нас с Ипо.

— Отвалите, мы заняты. Навечно! — рывкает подруга. Парни переглядываются и дергают нас за руки. Мы с Ипо разлетаемся в разные стороны, разбрызгивая воду. Страх сковывает нас обеих.

— Отошли на два фунта от девушек! — мужской тембр раздается совсем неподалеку. Ипо облегченно выдыхает, видя Макалу. Здоровяк одним махом разбрасывает наглых мерзавцев и угрожает им, что если попадутся в поле его зрения, сядут в инвалидные кресла.

— Спасибо! — я обнимаю рыцаря с сияющей, белоснежной улыбкой. Ипо чуть дольше задерживается в его объятиях. Вижу, что им нужно побыть одним. — Я возьму твою машину, крошка?

— Да, бери. Макала отвезет меня домой. — Она трется об него всем телом.

— Отвезу, не сомневайся. — Гортанным басом подтверждает Макала. Я улыбаюсь, вытаскиваю ключи из ладони подруги и, уходя, замечаю, как ее ягодицы прячутся под

ручищами парня. Хоть у нее всё в порядке на личном фронте. В салоне, мне требуется минута, чтобы принять очевидный факт — Энди больше не мой. Стук в окно и я вздрагиваю. Лицо Ипо расплывается за бесконечными разводами. Я опускаю стекло.

— Ты не злишься на меня?

— Нет, развлекайся. Я прокачусь немного.

— Точно? С тобой всё будет хорошо?

— Конечно. Не заставляй Макалу ждать своей награды. — Играю бровями, Ипо подтягивается, чмокает меня в щеку и шепчет:

— Ты лучше, чем она.

Уголки моих губ выгибаются, а сердце ноет, будто в нем толстая заноза из обид, гордости и отчаяния. Ипо машет в зеркало раскрытым зонтом, что мы в спешке бросили в баре, а мне безразлично. Я так хотела исчезнуть оттуда, что могла не заметить потерю кошелька. Тачка подруги, легко поддается управлению, и я уже представляю, как буду мчаться в ней по укрытому дождевым полотном шоссе в сторону больницы, где пребывает Анна. В голове зреет превосходный, по моему мнению, план, что я собираюсь воплотить в жизнь. У «Мауи Оушен Центр» две женщины чуть ли не дерутся на парковке. Я притормаживаю и разбираю по губам, что она другой не уступила дорогу с покупками. Их перебранка накаляется, и градус конфликта повышается. Вскоре на помощь спешит офицер в сером плаще-дождевике. Я возобновляю движение и усваиваю одну простую истину — непогода, превращает людей в монстров. Нужно держаться на расстоянии или вовсе запереться в своем доме, с хорошим запасом провианта. Ведь неизвестно, когда весь этот беспредел завершится...

Маяк Макапуу укрыт бархатным слоем тумана и проблески тусклого света, блещут так, будто кто-то размазывает их мягкой кистью. У местных жителей существует поверье, если маяк перестанет направлять заблудших моряков, то жди беды. Все ветра осядут на его крыше, и будут гонять волны, как им заблагорассудится. Это значит, что боги злятся. Я подъезжаю к «Хула-Хула» в надежде реанимировать «Джип», но он осип и не подает признаков жизни. Вызывать механиков бесполезно. Сейчас они круглосуточно заняты в городе, помогая тем, кто попал в коллапс на дороге. Я роюсь в бардачке и о боги, нахожу свой смартфон! Он еще дышит! Хотя толку от него zero. Я забрасываю телефон в карман, кидаю беглый взгляд на бар и замечаю в окне Рону. Она игриво отдает честь какому-то парню и даже не смотрит в мою сторону. Белый плащ с капюшоном, никому не позволит выдать личность под ним. Я спешу к машине Ипо и уже через секунду, теряюсь в беспросветной серости.

Сегодня меня ждет морально тяжелый день. Так как Ипо и Макала помирились, они решают собрать всех друзей на коктейли в жилище влюбленного здоровяка. Все знают, Макала, готовит обалденную пиццу с морепродуктами. И мне, придется улыбаться и радоваться новой подружке Энди. Все эти дни, он не подавал признаков жизни, хотя заключил пакт о дружбе. Я приостанавливаюсь на выходе из хозяйственного магазина. По просьбе мамы и Кики, я покупаю веревку, коробку гвоздей и целую тонну изолянт. Погода продолжает преподносить сюрпризы и по радио объявляют экстренное положение с кодом «красный». Поэтому наши с Ипо родители, как и другие жители, выбирают вариант, забить все окна, заклеить щели и сидеть тихо, пока ураган, названный Атэа*не отступит далеко за горизонт. Я тщетно бьюсь с отсыревшим аппаратом в руках и улыбаюсь, окунаясь в прошлое, когда мы с Энди могли переписываться часами, и болтать о чем угодно и совершенно без комплексов. Мы не стеснялись выражений и могли отчеканить глупую, пошлую шутку, без каких-либо проволочек. Но теперь... Слишком безжизненно, отстранено и холодно. Но, чего я ожидала? Распахнутых объятий? После всего того, что я причинила этому парню, он и на милую меня к себе не подпустит. Пора смириться со своим незаурядным положением, ведь это я привела к такому исходу. Сразу вспоминаю цитату одного известного человека: «Прежде, чем отказаться от всего ради большой любви, подумайте, а что у вас останется, если любовь откажется от вас?»

***

Уже полтора часа, все внимают беседам моей мамы и Мано о том, какую свадебную церемонию они хотят. Эта парочка сводит с ума каждого в крохотной гостиной. Бабуля откидывает голову и сладко храпит. Ипо незаметно, забрасывает в ее открытый рот воздушную кукурузу. Мы смеемся и, по сути, ведем себя как подростки. Но в такой скукоте, ничего другого не остается. Наконец, слышим рев мотора и вскакиваем с диванчиков.

— Макала пожаловал? — немного грубо реагирует на звуки Джо.

— Я же говорила, что мы собираемся чуть-чуть развлечься. — Паритует отцу Ипо.

— Смотри, если к концу этого бедствия, я узнаю, что этот лесоруб тебя обрюхатил, я поселю вас в хижине дедушки Ома и запрещаю покидать ее, до совершеннолетия вашего общего ребенка.

— Папа!!! — щеки Ипо полыхают, пуще заката в день летнего солнцестояния.

— Я тебя предупредил. — Он приставляет два пальца к глазам и переводит их на дочь.

— Тебя это тоже касается. — Моя мама растекается в объятиях жениха и все же умудряется поучать взрослую дочь, что потеряла невинность в шестнадцать, с парнем, от которого несло текилой и марихуаной. Господи, до сих пор ненавижу эти сочетания!

— Мы всё поняли. — Отвечаем с Ипо и застегнув заклепки на дождевике, выходим на улицу. В спину слышим, как бабуля откашливается и проклинает нас на языке маори. Сдерживаем смех до огромной машины Макала и только в салоне, взрываемся громким салютом. Он непонимающе выгибает бровь, но Ипо чмокает его и тот, включив фары, выбивает клубы грязи из-под колес.

***

Примерно полчаса затрачивается на дорогу от дома Ипо, до отдельного стоящего домика Макала. Парень живет один, потому-что вырос в приюте и ничего не знает о своих биологических родителях. Это бунгало, он выстроил при поддержке Джаспера, Оука и Энди. Последний, как я уже говорила, занимается строительством профессионально. Легкая гавайская музыка, с приятными переливами укулеле, доносится из-за плотно закрытых окон. Я озираюсь по сторонам и жалею, что не могу раствориться, как кусочек сахара в чае. Сердце безжалостно стонет в груди, а я прикладываю ладонь и молюсь, чтобы оно не совершило кульбит в самый неподходящий момент. — Всем привет!!! — Макала провозглашает о нашем приходе всех друзей. Я сразу натываюсь взглядом на Энди, но то, что я вижу, вскрывает мои вены. Рядом с ним Рона. Она выглядит, как модель с обложки «Sports Illustrated» и я нуждаюсь в баллоне с воздухом.

— Здорово! — тянет буквы Джаспер. Парень слегка заикается, отчего его речь, такая спокойная и протяжная.

— Как настроение? — спрашивает Ипо у собравшихся в большой комнате.

— Супер, — тут же откликается Оук. — Вы знакомы с Роной?

Век бы не слышала это имя, но Оук, черт его дери! Энди берет красотку за руку и подводит к нашему кругу.

— Кто незнаком, знакомьтесь, Рона Суарес, моя девушка.

Что? Девушка? Я теряю сознание. Пять лет, пять безумных, счастливых лет, летят в кратер Везувия. Ипо тянется за бутылкой пива и подает мне. Я открываю тару и выпиваю добрую половину хмельного напитка. Энди следит за моими движениями и мечет своими карими бриллиантами сотни молний.

— Очень приятно, я Ипо, моя подруга Кани, с остальными, наверняка, уже знакома. — Героиня мультфильма Лило и Стич любезничает с пассией Энди, будто ничего безобиднее в мире не существует. Я же, допиваю пиво, ставлю бутылку на столик и стремлюсь в ванну, обдать лицо ледяной водой.

— Да и с вами виделись... — голосок Роны доносится мне в затылок. Я успеваю спрятаться за ротанговой дверью, но и Энди успевает вскочить в уходящий поезд.

— Зачем ты ходила в бар? — он заполняет собой всё минималистичное пространство, упершись руками над моей головой и зеркалом.

— А зачем ходят в бар?

— Кани, — тучи надо мной сгущаются. — Рона моя девушка и ты должна это уяснить раз и навсегда.

— Я...я... — опускаю глаза и наблюдаю, как сильно он сейчас возбужден.

— Между нами с тобой всё кончено, поняла?

— Д-д-да, — подаюсь вперед, и Энди не отступает. Кладу ладонь ему на грудь, скользну ей по ключице и шее парня, пока, не замедляюсь на щеке, покрытой трехдневной щетиной.

— Я прекрасно тебя поняла. Он перехватывает мое запястье и больно сжимает. Так больно, что я скриплю зубами.

— Будь аккуратна в выражениях и следи за языком. Я не хочу потерять Рону по твоей вине. Ты итак уже, изрядно накосячила в моей жизни. Энди отталкивается от стены, и после его ухода, я прикладываю руки к участку, где только что прожигали плитку большие мужские ладони. Тепло быстро исчезает, как и он сам. «Будь аккуратна...», «...не хочу потерять Рону...» Взрыв атомной бомбы сдирает плоть с моих костей, и я сажусь на унитаз, зарывая лицо в слой бумажной салфетки, вырванной из коробки на раковине. Всё кончено. Всё на самом деле кончено. Остаток вечера я провожу в уголке, умирая от бессмысленной болтовни Джаспера и смешков Оука. Макала, тискает Ипо любыми способами, которые возможны. Рона хихикает в ухо Энди, а он ласкает ее попку под хлопковыми шортиками. Пустите мне пулю в лоб, я умоляю! Состояние краха достигает апогея, когда Боссон жадно целует свою подружку, что пять минут назад рассказывала нам, как обожает набивать татуировки и сколько странных людей, записывается к ней на сеанс. Сейчас же, они пожирают друг друга в страстном поцелуе, делясь обильной слюной и флюидами. С меня хватит! Я улыбаюсь парням, выбрасываю стаканчик с коктейлем в мусорку на открытой кухне и, взяв плащ, стремлюсь на выход.

— Эй, ты что уходишь? — Ипо озадаченно взмахивает ресницами.

— Да, я устала и хочу спать. Ипо прослеживает мой болезненный взгляд до парочки возле стереосистемы из 80-х годов и вздыхает.

— Это все делается, чтобы позлить тебя, крошка.

— Тогда у него выходит отлично, — я проворачиваю замок. — Не думай обо мне, оттянись с Макала.

— А ты точно домой?

— Не знаю, мне нужно о многом подумать.

Я удаляюсь и именно сейчас, воздаю хвалу льющему дождю. Он охлаждает мои огненные мысли и тушит сотни огоньков, выступивших на коже вместо пота.

***

В «Хула-Хула» обычно шумно по ночам, но в эту ночь, там только я и уставший пожилой мужчина с бокалом виски. Флинн пытается разговорить меня, но я смотрю в длинное, узкое зеркало у него за спиной и не понимаю, что не будь этого чертового «Атэа», я бы купила билет на самолет и свалила с Мауи, как беглый преступник.

— Обалдеть! — Флинн добавляет звук на стареньком магнитофоне и новостная сводка, поливает нас обоим бетоном. Мы неподвижны.

«Сегодня было обнаружено тело Руи Аткинс. По предварительным данным, женщина скончалась меньше суток назад, лежа в своей постели...»

Я и Флинн, долго молчим. Мы оба знаем Руи лично и просто не можем поверить своим ушам. Сначала Анна, теперь Аткинс. Что с людьми творит непогода? Все озверели в раз!

— Бедная Руи. Она была такой доброжелательной. Всегда улыбалась мне, если бывала в городе. — Произносит бармен.

— Да, самая любезная и добрая клиентка, что я знаю, ... знала.

— Слушай, а...

Не даю Флинну закончить предложение, вытаскиваю деньги и спешно покидаю бар. В

моей голове по-прежнему крутится план, но я никак не притворю его в реальность. Сегодня определенно не лучшая возможность. Друзья веселятся, я слегка пьяна, да и плохо соображаю, благодаря Энди. Но, я определенно обязана воспользоваться тем, что сложилось внутри черепной коробки. Ветер приносит мне в лицо мокрую пощечину, и я ежусь от незваных мурашек. Узнать бы, что с Анной, и что стало причиной кончины Руи, но я беспомощна и совсем не имею на это никакого права. Последнее, что я знаю, Анна в коме. На противоположной стороне улице, маячит мужская фигура и я по глупости, решаю идти за ним. У сувенирной лавки, парень сворачивает в проулок и исчезает. Я топчусь в луже, набрав полные кеды воды. Еще один необдуманный поступок, надеть неподходящую обувь. — Что ты здесь делаешь? Я подпрыгиваю и выставляю кулаки, готовая защищаться. Лейтенант Круз с подожженной сигаретой, что на половину намокла, не сводит с меня глаз.

— Я была в баре, а потом увидела подозрительно парня и...

— В городе черт знает что происходит, а ты следишь за каким-то парнем? Совсем из ума выжила?

— Просто насторожилась и всё.

— Послушай, Вонг, лучше отправляйся домой и жди, когда чертова армия, спасет наши задницы.

На его ресницах скапливается пол галлона воды, а я хлюпаю ногами и раз уж мы столкнулись, я спрошу об Анне и Руи:

— Ответьте на один вопрос, сэр и я уеду.

— Валяй. — Мужчина тянет меня под крошечный выступ крыши и мы глядим друг на друга. — Что с Анной и миссис Аткинс?

— Так и знал, — он старается реанимировать сигарету, но выплевывает ее в грязный ручей у бордюра. — Бушел в коме, и всё, что мне известно, за несколько часов до трагедии, она отиралась возле этого самого заведения. Он показывает на вывеску «Хула-Хула».

— Ей же пятнадцать, вряд ли бы ее впустили внутрь и тем более продали алкоголь.

— Знаю.

— Поэтому вы тут? Надеетесь на зацепку?

— Их ноль, Вонг. Зацепок ноль. Прилежный ребенок и вдруг пропадает. Аткинс тоже удивляет.

— В каком смысле?

— У нее куча сердечных лекарств, но умирает она от приступа. Странно?

— Более чем, ведь я поставляю ей медикаменты.

Круз не отвечает, а лишь вздергивает уголок рта.

— В городе появился убийца? — сама продолжаю расспросы.

— Рано делать подобные заключения, но скажу то, о чем ты поклянешься забыть, когда я уйду, — я соглашаюсь и лейтенант, с некой заминкой курсирует дальше. — Кто-то, пытается скрыть свои преступления под этим гребаным ливнем.

Я зажимаю рот рукой и прикусываю щеку с внутренней стороны.

— Будь внимательна и осторожна, Кани. А теперь, поезжай домой. Я сделаю вид, что не видел, как ты, шатаясь, выходила из бара.

— Доброй ночи, сэр.

Со спортивной подготовкой перепрыгиваю лужи и спустя три минуты, сажусь в машину Ипо. Что-то мне дурно от всех новостей. Я поворачиваю ключ в замке зажигания и трясущимися руками, крепко стискиваю руль.

---

*Атэа — маркизцы считали его отцом Тики, у него была жена Ова. Маркизский Тики правит подземным миром. (Тики — божества из Полинезии).

Глава 6

Две недели национальная гвардия не занимается ничем, кроме того, что цепляет девчонок в местных барах на подобие «Хула-Хула». Парни с базы Перл-Харбор что располагается на острове Оаху, и то ведут себя цивилизованнее этих обезьян с большого континента. Действующий губернатор призывает всех соблюдать правопорядок и дословно: «Держать своих демонов на цепи». Я ворочаюсь в постели Ипо и вспоминаю слова лейтенанта. Руи умирает не по причине не выпитых вовремя лекарств, а по той причине, что кому-то сильно мешает. Но почему? Руи всю жизнь трудилась в родильном отделении Медицинского центра Мауи и помогла появиться на свет не одному десятку младенцев.

Ипо смачно зевает, толкается локтями, и я пихаю ее к противоположному краю кровати. Когда снова оккупирую значительную часть мягкого ложа, подкладываю руку под голову и выковыриваю взглядом мелкие дефекты на потолке.

— Милая, — мама просовывается в дверь. — Ты уже проснулась?

— Да. — Шепчу я.

— Выйди, поговорим.

Я сползаю на деревянный пол, пальцами расчесываю волосы и иду за мамой туда, куда пока не знаю. В конечном итоге, я угождаю в капкан. Мама и Мано, приготавливают для меня разговор тет-а-тет. Миссис Лалэ с мужем, воркуют на кухне за поджаркой бекона на раскаленной сковороде.

— Детка, извини, что потревожили. — Мама берет за медвежью лапу Мано, и он как-то странно шевелит бровями.

— В чем дело будущие молодожены? — моя шутка капельку разряжает сгустившееся напряжение.

— Мы хотим поговорить о том, что происходит в городе и о тебе лично.

— Обо мне?

— Присядь, иначе, мы чувствуем себя неловко. — Просит Мано и я прислоняюсь к стенке сушильной машины, возле которой битком набитая корзина белья. Идеальное местечко для серьезных бесед.

— Так что там обо мне?

— Сначала с городской неразберихе. Ты же знаешь, что гвардия ведет себя фривольно? Прошу тебя не находится там, где они собираются. Хорошо?

Я киваю маме и рукой прошу продолжать монолог.

— Ты уже несколько дней много выпиваешь, я промолчала про тот вечер, когда ты вернулась слегка пьяная за рулем, но сейчас, думаю, пора разобраться во всем. У тебя проблемы? Если так, мы с Мано должны быть в курсе.

— У меня нет проблем. По крайней мере тех, с которыми я не в силах справиться.

— Энди Боссон никак не замешан в этом? — Мано знает больше, чем следует новоиспеченному родственнику. Ну как ново...Я почесываю, затылок и ненарочно поджимаю верхнюю губу.

— Не знаю никакого Энди Боссона.

Взгляд мамы роет яму у меня под ногами. Я попадаюсь, как неопытная девчонка!

— Пообещай мне, что этот американец, больше не переступит порог нашего дома?!

— У нас даже дома теперь нет. — Я фыркаю, берусь за дверную ручку и слышу:

— С этим вопросом мы разберемся, как только закончится ливень. У меня имеются кое-какие сбережения, а друг из строительной фирмы поможет построить дом месяца за два-три.

Уверенное заявление Мано, вселяет в меня надежду.

— А магазин? Нам с мамой нравился магазин.

— Ты опять уходишь от разговора! — мама препятствует тому, что Мано хотел сказать. Мужчина бесшумно прикрывает рот и позволяет женщине собой руководить. — Я не потерплю мерзавца рядом со своей дочерью, ясно?

— Не все американцы придурки, мам.

Не оставляю ей шанса поспорить и ухожу. К тому времени, Ипо уже спует по кухне, пережевывая хрустящий тост.

— Доброе утро!

— Привет, — я отбираю у нее кусочек. — И вам привет мистер и миссис Лалэ.

— Зови нас Джо и Кики. — С улыбкой выдает неформальное предложение хозяин дома.

— Спасибо, что приютили нас. Не помню, говорили мы это или нет.

— Перестань, Кани. Мы знаем вас с Луаной тысячу лет. Вы с этой вертихвосткой, не разлей вода.

Кики намекает на Ипо, что методом щекотки, старается отобрать у меня свой завтрак.

— Какие планы на сегодня? — Джо разливает апельсиновый сок по стаканам, а мы продолжаем бороться за уголок поджаристого хлеба.

— Дождь, дороги размыты, возможно, прокатимся до ближайшей библиотеки, почитаем, что там пророчили Майа. — Отвечаю я, и Ипо не двигается, в ее глазах читается «серьезно, библиотека?». По моему долговому молчанию, она понимает, что это прикрытие.

— Да, пап, все равно от скуки можно превратиться в ископаемое, так что библиотека.

Только теперь я размышляю, работает ли наше прикрытие в такую грозу и ураган. Проверим.

***

Из-за туч, что поглощают остров, нереально разобрать который час. Я смотрю на приборную панель и не слушаю болтовню Ипо о том, как бы неплохо было протестировать часы, заказанные мной в интернет-магазине на ее недавний день рождения на предмет водонепроницаемости.

— Ты вообще в этой вселенной, подруга?

— Не тараторь так быстро, я кое о чем думаю.

— О яйцах Энди, что стиснула Рона?

Черт, да она мясник с тесаком, как у Джейсона Вурхиса.

— Можешь помолчать до конца пути?

— Пожалуйста. — Рычит Ипо и складывает руки под грудь. Спасибо боже за тишину.

До здания на Хопой Виллидж с учетом неразборчивого движения и авариями, мы добираемся за час. Ливень долбит по капоту, сбрасывает капюшоны дождевиков с наших голов, но мы устремлены к готической постройке, окруженной покореженными пальмами. Открыто. Внутри по нашим щиколоткам стекает воды и образует неровные лужи. Библиотекарь в гавайской рубашке и огромных, как два глобуса очках, выдает нам бумажные полотенца и напоминает о законе «Говорим только по делу». Ипо несколько раз ударяет меня в бок, прежде чем я замечаю Рону на коленях Энди и парней смотрящих на них со стороны, как на двух кроликов в брачный период. Жестоко. Ритмичный скрип подошв и мы с Ипо, присоединяемся к «мокрому» отряду.

— Приветтики. — Игривым голоском кокетничает Ипо, глядя на Макала, что прямо тут готов наброситься на нее и отыметь так, что стены будут трещать. Как же мне хочется, чтоб и Энди видел во мне объект своих грязных фантазий. Но он занят изучением сисек татуированной птички. Длинные пальцы парня резвятся с округлостями под коротким кроп-топом, а я сглатываю комок в горле и отворачиваюсь к стеллажу с современной литературой.

— Так и будем рассиживаться среди этих древностей или начнем экстренное собрание? — Джаспер разворачивает бейсболку козырьком назад.

— Что это? — спрашиваю я, глядя на рацию, лежащую на столе.

— Рация. Папаша дал, чтоб я был на связи. Говорят, скоро такие игрушки выдадут всем, чтоб дать сигнал SOS.

— И она реально работает? — я беру коробочку в руки и верчу, как диковинный экспонат.

— Пф, конечно. Хочешь, продемонстрирую? — оживает Джаспер.

— А ты настроил нужную волну? — вклинивается Рона, и я вижу ее опухшие от поцелуев губы. Да, Энди целуется, как рекордсмен книги Гиннеса.

— Чего? — брови Джаспера сходятся на переносице, и Оук смеется, хрюкая при каждом вдохе. Рона тянется за рацией, включает ее и громкое шипение нарушает гробовую тишину библиотеки.

— Папочка объяснил тебе, что надо найти волну и только потом просить о помощи? Или может у тебя федеральная связь и ты знаешь зарезервированную волну?

— Пошла ты. — Хрипит парень и получает многозначительный, твердый взгляд «убью, за свою подружку» от Энди.

— Так, закончили заниматься хренью и слушаем меня, — я ударяю ладонями по столу, и все замирают. — Недавно Круз дал понять, что в Вайлуку завелась крыса. Очень кровожадная крыса. По вине сукина сына, Анна Бушел в реанимации, а Руи Аткинс в морге.

— И что ты предлагаешь, бороться с тенью? — Оук достает зубочистку и гоняет ее меж зубов. Нервничает.

— Нет, я предлагаю начать собственное расследование. И первое, что нам надо проверить, пробраться в дом обеих.

Я встречаюсь глазами с Энди, и Рона тоже это улавливает. Наши незначительные переглядки заслуживают особого внимания, ведь мы без слов всё понимаем. Одна маленькая привилегия перед Суарес, или как там ее.

— Шутишь? Их дома у черта на рогах, в такую погоду, я не высунусь за пределы города. — Трусливо жмется на стуле Джаспер.

— А вдруг кто-то из нас станет следующей жертвой. Вас тоже придется бросить в куче дерьма на окраине? — Я злюсь. Это видно по тому, как я корябаю ногтями столешницу.

— Они не в дерьме, обе под присмотром. — Снова хрюкает Оук.

— Ясно, всем насрать на то, что будет завтра.

— Не спеши, Кани. Я точно с тобой. А эти пугливые овечки, пусть сидят с мамочкой и папочкой за семью замками. — Поддерживает меня Ипо.

— Ты права, какао на ночь, вот их самый большой поступок. — Я усмехаюсь и первым сдается Джаспер.

— Ладно, потрясла наши яйца, теперь отпускай.

— Значит, вы с нами? — смотрю на Оука, что перестает ерзать на стуле.

— Один за всех и все за одного. — Он цитирует Дюма, и все улыбаются.

— Отлично.

На моем довольном лице, впервые за долгое время светится яркая улыбка.

— А мне можно с вами? — уточняет Рона, вставая с колен Энди.

— Я не уверена, что ты...

— Она справится, я ей помогу. — Энди заканчивает фразу за меня. Сердце перестает качать кровь, и я бледнею.

— Хорошо. Рона ты в нашей команде. А теперь, извините, мне нужно в туалет.

Я чувствую, что Энди смотрит мне вслед, но не оборачиваюсь. В глубине зала, сворачиваю направо и со всех ног несусь к призывно белоснежной двери в конце коридора. В кабинках никого. Я сажусь на унитаз, сжимаю голову руками и вот-вот расплачусь.

— Эй, Кани... — Рона, черт ее дери.

— Я здесь.

Она показывается передо мной и присаживается на корточки, чтобы взглянуть в мои глаза.

— Я знаю, что я тебе неприятна, вы с Энди встречались так долго и всё знаете друг о друге, но...

— Прекрати, мы в прошлом. У вас с ним новая история, любовь и тебе незачем убеждать меня в том, что у вас роман. Я и так это вижу.

— Просто мне стыдно. Такое ощущение, что у вас еще ничего не кончено, а я являюсь яблоком раздора.

— Глупости, между мной и Энди Гранд-Каньон.

— Тогда давай попробуем наладить общение. У меня в принципе нет подруг, я ни с кем не могу наладить хотя бы какой-то контакт. Девчонки сторонятся меня.

Интересно почему, мысленно прикидываю я. Может, потому-что у тебя сиськи, как у Ким Кардашьян и задница, как у нее же? Или потому-что ты насквозь фальшивая?

— Давай.

Рона подает мне руку и тянет к умывальнику.

— Энди сказал, что вы друзья. Завидую парам, которые умеют сохранять дружеские отношения.

— А у тебя с бывшими не так? — надеюсь выудить из нее больше информации.

— Что ты, — Рона смеется. — Расстреляла бы всех до единого.

— Ого, опасная штучка.

— Стоун тоже так говорит.

— Кто прости?

Я пару раз причмокиваю губами, смотря на себя в зеркало. Отражение Роны бесподобно. Она и, правда, красотка.

— Ну, бармен, которого Флинн подменяет.

— А, поняла. Видимо, мы с ним мыслим одинаково.

— Он придурок, Кани.

Теперь я улыбаюсь, и немного откинув груз с плеч, направляюсь на выход.

— Идешь? Парни растерзают Ипо.

— Бегу.

— Клевые дреды. Давно сделала?

По дороге к компании молодых людей, Рона рассказывает о происхождении нескольких тату, о бредовой идее нарастить волосы и сделать ямайские дреды. Но когда мы вновь

появляемся перед Энди, он не оценивает меня, он до сердцевины поедает взглядом Рону. Неужели всё? Конец. Я поговорю с ним, только не сегодня.

— Пока вы там «пудрили носики», мы решили. Что завтра Рона, Джаспер и Оук отправятся к Рут, а мы втроем к Анне.

Из уст Ипо ясно, что я, она и Энди будем в одной лодке.

— А Макала, не берешь своего парня? — я выдаю смешок и Макала показывает мне средний палец.

— Он на карауле в городе. И к тому же, от него толка, как от панды. — Хихикает Ипо, вешаясь ему на шею и с жадностью впиваясь ему в губы.

— Энди, сможешь заехать за нами утром?

— Да, конечно.

— Тогда расходимся, всем хорошего вечера. — Я застегиваю дождевик, толкаю Ипо и протягиваю ее комплект. Макала шлепает ее по попке и мы уходим.

— Ты в норме? — подруга выжидает необходимое расстояние, чтобы вопрос никто не услышал.

— Определенно. Но мечтаю о фисташковом мороженом.

— И я тоже!

Ночь продвигается мелкими шажками к рассвету, и я не понимаю, как можно распознать, сколько сейчас времени, если этот проклятый ливень, стирает все часовые пояса. Ипо бормочет во сне гнусные словечки, наподобие «О, Макала, так хорошо» и я улыбаюсь. Определенно их отношения переживают второе рождение, а мои терпят крушение. Огромный айсберг обид, пробивает дыру в выше ватерлинии нашего с Энди «Титаника» и мы оба тонем в ледяной воде обоюдных разочарований. От принятия данной ситуации, в моем животе слипаются кишки, и тошнота подпирает к горлу. Но, что я могу с этим поделаться? Ничего. Боссон не знает и половины того, через что мне пришлось пройти, чтобы он никогда не узнал о...

— Выглядишь, как попугайчик, после драки. — Хихикает Ипо, прикусывая зубами уголок одеяла.

— Все равно. Не хочу вставать, не хочу никого видеть.

— Почему? Снова думаешь об этой полоумной парочке?

— И о них, и о том, что могло быть у нас с ним.

— Ты же не серьезно? Да он играет с тобой, как кот с мышкой. Никогда не подумаю, что Энди Боссон выберет такую, как Рона.

— А чем она не угодила? — я поворачиваюсь к подруге и теперь тошнота, в прямом смысле съедает мой пищевод. Я подрываюсь и бегу в туалет. Может, не стоило употреблять вчерашние бабулины лепешки?

— Потому-что она не ты!!! — кричит мне вслед Ипо, и я даю голову на отсечение, что она морщится от того, как громко меня выворачивает над унитазом.

***

Энди как назло не опаздывает и мигает фарами, призывая нас выходить. Серебристый «Шевроле» утопает в дожде, а я тону в своих безответных чувствах к этому парню за рулем. Мама подглядывает в крошечную щелку между досками на окне и так театрально растирает висок, что леди Макбет, в исполнении бродвейской актрисы, провалилась бы в оркестровую яму.

— Мам?

— Ты мне обещала, Кани. Не забывай об этом.

— Будь спокойна, у него новая подруга и я в последнем ряду этой постановки.

Она не успевает ответить, так как Ипо, перевешивает через плечо рюкзак с фонариками, бутылкой бутилированной воды и пачкой крекеров на всякий случай, и подталкивает меня в дверь.

— Девочки, — Джо по-отечески повышает голос. — Оберегайте друг друга, Вайлуку не безопасен сейчас.

— Хорошо. — Кидаем в унисон и нескончаемые водяные нити, обдают нас прохладной по плечам и голове, когда ступаем на залитую террасу. Мне с трудом дается передвижение по слякоти, потому-что, нечто невидимое, тянет меня назад в дом. И говорит «это плохая идея», «ты будешь слишком близко к нему». Но я иду. Ипо любезно предоставляет мне место впереди, а сама располагается на заднем сидении просторного салона. Как только отсекаем дверцами шорох дождя, Энди улыбается. Да, черт возьми, он привлекает к бою, свое самое убийственное оружие.

I was five and he was six (Мне было пять лет, а ему шесть)

We rode on horses made of sticks (Мы ездили на деревянных лошадках)

He wore black and I wore white (Он был в черном, а я в белом)

He would always win the fight (Он всегда побеждал в драках)

Bang bang, he shot me down (Пиф-паф, он застрелил меня)

Bang bang, I hit the ground (Пиф-паф, я упала на землю)

Bang bang, that awful sound (Пиф-паф, этот ужасный звук)

Bang bang, my baby shot me down... (Пиф-паф, мой малыш застрелил меня...)

Песня Нэнси Синатры крутится на языке всю дорогу до перекрестка Джонс и Войжен-стрит. Энди непробиваем, словно на нем защитная броня. Только когда показываются очертания дома Анны, на нем отражается хмурая маска. Если бы я была художником, я бы нарисовала улыбку Джокера и тогда, о Иисусе, я бы влюбилась в него еще больше!

— Так, я туда первой не пойду. — Глаза Ипо от страха становятся большими и по-детски удивленными.

— Среди нас имеется представитель сильного пола. Он пойдет первым.

Я протягиваю Энди фонарик и храбро выныриваю на улицу. Ипо медлит. Совсем недолго.

— Попрощался со своей девушкой? — спрашивает подруга и я готова расцеловать ее за этот идиотский вопрос.

— Я не планирую подыхать в доме автомеханика. — Сурово отвечает Энди. Внезапно с крыльца в маске убийцы из «Крика» выпрыгивает Флинн. Ипо визжит, падая на мокрую траву, в которой местами, настоящие водные пролежни. Энди помогает ей подняться, я умираю от смеха, и даю «пять» придурковатому бармену.

— Молодчина, Флинн!!!

— Твою мать, Кани, я в штаны наложила! — орет Ипо, сдирая грязь с задницы.

— Извини, — я изрыгаю смех. — Мы с Флинном хотели сделать вам сюрприз.

— Очень весело, просто до чертиков! — со слезами верещит Лалэ, а Энди надвигается на парня и схватив того за мокрые грудки, обдаёт пламенем:

— Какого хрена ты тут делаешь?!

— Вообще-то, это я его пригласила, отпусти! Он мне еще нужен на свидании, которым мы договорились завершить наш безумный день.

Костяшки пальцев Энди белеют, а скулы ходят ходуном от слишком сжатой челюсти.

— Живи, сукин сын. — Словесный плевок, слегка треплет шевелюру Флинна, но он быстро забывает о ярости в глазах Боссона и берет меня за руку. Так, мы входим в дом Бушелов. Вдвоем. Позади нас, хлюпая сапогами, чеканят шаг Энди и Ипо. Двадцать из двадцати, ревнивый гаденыш!

В темной гостиной работает лишь одна лампа. Настольная. Видимо генератор дышит из последних сил. Фонарики нам в помощь!

— Так, я пошла наверх, а вы трое, осмотритесь здесь и про подвал не забудьте.

Ипо показывает мне язык, отходя от жестокой шутки, а Флинн наоборот, ловит кайф от всего происходящего. Кажется, он сам под наркотой. Я считаю ступеньки, освещая каждую, перед тем, как переступить дальше. Мысленно улыбаюсь, понимая, как легко мы проникли в дом. Но, я уверена в том, что Бушелы дни напролет проводят в больнице, в ожидании пробуждения дочери. Так что, нам ничего не мешает. На Гавайях никто не запирает дома, что тоже играет на руку. Народ здесь искренне доверчивый. Может быть, это одна из

причин, если не главная, в том, что происходит вокруг. Руи доверяется и оказывается на том свете. Анна в силу возраста, тоже верит людям. Я же научена с детства, что доверять незнакомцам очень опасно.

Комната Анны слева по коридору и я аккуратно обхожу родительскую спальню. В ней, мне нечего искать. Пять минут, и я перелистываю вешалки с одеждой во встроенном в стену шкафу. Ничего. В комод, кроме украшений, нижнего белья и блокнотов с рок-музыкантами, тоже нет интересных зацепок. Я осматриваюсь и представляю жизнерадостную девочку, танцующую на кровати под барабанную дробь какого-нибудь известного бой-бэнда. Обои с большими зелеными листьями, раскрашены яркими маркерами, и я читаю надписи: «Будущая Два Липа», «Звезда сцены». Анна мечтает стать поп-дивой и сводить с ума мальчишек. Приятная аура, исходящая от комнатки, напоминает, какое я ничтожество. Надо освежиться. Луч фонаря ведет меня в туалет. Он сразу напротив спальни и я захожу в него.

— Что ты задумала? — Энди прижимает меня к внутренней стороне двери и бедром, не дает мне пошевелиться.

— Ты о чем? — я моргаю глазами, как невинная куколка. — Ох, ты о моем грядущем свидании?

— Не будет никакого свидания!

— Это еще почему? С каких пор, ты решаешь с кем мне встречаться?

— Я сказал, ты не уделишь и секунды этому женоподобному продукту жизнедеятельности панка и Юи Юигахама (Прим. автора Юи Юигахама героиня анимэ-истории «Как и ожидалось, моя школьная романтическая жизнь не удалась»).

— Кого?

Энди ударяет кулаком в дюйме от моего лица и больно хватает за волосы, накручивая их, как поводок на руку. Я принимаю аромат его природного одеколona и крепко сжимаю губы, когда он так близко, что капля пота, стекает по ложбинке меж моих грудей.

— Думаю, ты меня поняла, Кани.

Да, еще чуть-чуть и я почувствую его губы на своих губах.

— Энди...

Он отпускает меня. Он, я не могу в это поверить, отпускает меня и отодвигает меня вместе дверью, чтобы выйти.

— Эй!

Я вижу Ипо с изогнутой бровью, мимо которой, на скорости проносится торнадо Боссон. Возвращаюсь в туалет, пинаю коленкой пластиковую панель и реву, как обезумевшая пантера. Подруга торопится ко мне, но прежде чем она открывает рот, панелька отваливается и мы видим сверток, размером с книгу. По сути, там и есть книга, обернутая шифоновой блузкой с бабочками. Скорее всего, тот, кто прятал ее, делал это в спешке. Я вытаскиваю комоч бумаги и ткани, разворачиваю, демонстрирую Ипо. На обложке девичьего ежедневника, красуется надпись «Тайная жизнь Анны Бушел». Похоже, мы добыли сокровище.

— Надо отвезти дневник Крузу.

— Сначала прочтем. Мы знаем почти всех жителей. Ну, по крайней мере, я. Так что, вдруг, кого-то узнаем.

— На ее месте, я бы придумала секретный шифр.

— Но ты не на ее месте, и даже не думай.

Ипо виснет на мне, как ребенок.

— И я тебя люблю, крошка.

— Идем, расскажем парням и уберемся отсюда.

— Парням? А которому именно? Тому, с кем ты уединилась в туалете или с тем, кого ждет свидание?

Я закатываю глаза, отмахиваюсь от Ипо и выхожу в коридор, так и не освежившись.

***

«...Я сглупила дневник. Я все хотела рассказать маме, но подруга остановила меня, сказав, что о таком не трепятся мамочке. Мне стало так горько, что я стащила у папы алкоголь и сделала два глотка на заднем дворе, а потом вернула его там, где оно лежало...»

Анна выпить-то не могла, как следует, что говорить о дурных поступках. Что же она забыла у «Хула-Хула»? Я переворачиваю на следующую страницу и куча разноцветных сердечек, пестрит вокруг большого сердца со сквозной стрелой.

— Ну что там? Есть что-нибудь интересное? — Ипо щипает меня за плечо. — Подростковая болтовня, не более.

Энди косится в моем направлении, а Флинн притопывает ногой в такт кантри-композиции на одной единственной радиоволне.

— Еще раз толкнешь сидение, я из тебя сделаю гамбургер. — Рык Боссона заставляет Флинна утихомириться. Я качаю головой, ведь парни такие парни. После поворота на шоссе 62, по радио начинается новостная передача.

— Насчет новостей, как дела у Макалы, Джаспера и Оука? — Ипо теперь сверлит взглядом Энди. Он молчит, пока не съезжает с крутого спуска.

— Ящик в ванной забит лекарствами, на столе рация. Она могла вызвать помощь, если ощутила недомогание.

— И не вызвала, — Лалэ впадает в задумчивость. — А ты, что скажешь, Кани?

— Не нравится мне всё то, что происходит в Вайлуку. Наш город, умирает. И не только из-за дождя. Боюсь представить, чей грязный секрет всплывет завтра, вместе с погодной сводкой.

— У меня нет секретов. — Отчего-то заявляет Энди.

— Да, ты чист, как стеклышко. А все другие, лживые ублюдки.

— Ты сейчас о себе?

— Всё, тормози, твою мать! Я не собираюсь слушать бредни бывшего парня!

Ипо и Флинн не могут вставить и слово в нашу "дружескую" беседу. Энди не думает прибавиться к обочине. Я открываю дверь и аханье подруги, ничуть не останавливает меня от того, чтобы высунуть ноги под встречные потоки дождя. Боссон цепляет меня за пояс свободной рукой, но я верчусь, как змея. Через секунду, я выскальзываю на дорогу и чувствую лишь боль от столкновения с шершавой и мокрой поверхностью.

— Кани!!! — истошный крик Ипо, провоцирует Энди заглушить двигатель. Друзья разом вылетают из машины, и первым поспекает Боссон. Он берет меня на руки и несет в тачку.

— Ипо, садись за руль. Ты...Флинн, на переднее место, быстро! — командует Энди. Я дрожу, боль во всем теле, добирается до затуманенного адреналином мозга и слезы прорываются наружу.

Спустя какое-то время, я задремываю в объятиях Энди. Мне снится прекрасный сон о чудесном пикнике у океана.

— Дурочка, — шепчет парень мне в ухо, но голос такой далекий. Слово он в глубине

пещеры, а я у истока. — Я бы с ума сошел от горя, если бы ты разбилась. Прекрати совершать глупость за глупостью.

Я размыкаю веки, пару секунд фокусируюсь на лице Энди, а потом кисло улыбаюсь. Он убирает пальцами прядь волос с моего лба и склоняется, чтоб оставить на нем жирный отпечаток губ. Затем, я вновь проваливаюсь в дрему. Хорошо, тепло и глухой стук сердца, убаюкивает в мягких сонных облаках...

Глава 8

Тишину создают люди и сейчас, я нахожусь в бочке на океанском дне, потому-что из звуков, только шумный, накатывающий шторм и шелест морских растений. В тусклом свете, который я вижу, приоткрывая глаза, сидит мужчина. Он с обнаженным торсом, волосы спадают на лицо, а руки и плечи расслаблены, не смотря на неудобную позу в кресле. Энди завораживает своим обликом. Я практически перестаю различать реальность и вымысел. Не может же так быть, что мы провели вместе ночь, а мою память съели термиты. Холодок скользит по коже, и я понимаю, что на мне ноль одежды.

— Черт!

— Не волнуйся, я в курсе каждого твоего шрама. — Шепчет Энди, и я еще сильнее тяну одеяло к шее.

— Что произошло?

Парень потягивается, хрустит всеми косточками и поднимается на ноги. Два шага спустя, матрас под ним образует яму. Он дразнит меня, дергая белоснежную, стеганую ткань на себя. Мое декольте, итак, на грани того, чтобы занять законное место в журнале «Плейбой».

— Мы...не...? Энди хмыкает, растирает нос ладонью и говорит:

— Прежде, ты забывала о сексе со мной?

— Ну, я уже не помню, — лгу, желая того, чтобы он мне напомнил. — А ты?

— Мой язык ласкал твою спину до углубления на пояснице, рядом с крошечной россыпью веснушек, потом, — Энди придвигается, проводит пятерней по моему предплечью, — я разворачивал тебя на спину и слизывал...

— Энди, — я забираюсь пальцами в его спутанные пряди. Он такой сонный и кажется, ранимым. — Мы же можем начать всё сначала? Те слова о дружбе...

— Нет, они были верными, Кани. Мы взяли друг от друга, что могли, пора идти своими путями.

— Что ты говоришь, я совершила ошибку, я осознаю, что выгляжу дурой, но я все время думаю о тебе.

Наши с Энди носы трутся самыми кончиками, и я не вижу в его глазах то, о чем он говорит. Нет безразличия, отвращения, ненависти. Он любит меня. Мужская рука обрывает все, что было сплетено в тонкую паутину. А точнее, упирается в мягкую поверхность и помогает телу, расширить горячее расстояние. Снова пропасть.

— Я никогда не предам Рону, и ты это знаешь.

— Но так нечестно...

— Нечестно было уходить от меня, ничего не объяснив.

— Я не могла и сейчас не могу, но поверь, это бы просто разбило тебе сердце.

— А сейчас, по-твоему, я цельный? Твою мать, Кани, ты до сих пор решаешь за меня!

— Прости, Энди, прости! — хватаю его за запястье, когда парень встает.

— Одевайся аккуратнее, твои коленки одно сплошное месиво, а потом, я отвезу вас с Ипо домой. И, — он останавливается у двери. — Там Рона на кухне, будь добра, веди себя, как бывшая подруга.

— Я тебя люблю.

Энди захлопывает за собой дверное полотно, и я ударяю десяток раз по подушке.

Столько раз, сколько считаю тебя идиоткой. Я потеряла парня, который предназначен мне судьбой!

***

С моим появлением на кухне, на лице Ипо сияет улыбка. Рона распределяет вафли по тарелкам и приветствует меня бутылкой фруктового джема. Энди кружит возле нее с кувшином сока, что-то бормочет на ушко и она хихикает. Ипо взглядом просит меня выдохнуть и присесть на стул. Боль пронзает колени, но я размещаюсь меньше, чем за минуту.

— Кани, попробуешь мои вафли? — интересуется Рона и получает согласный кивок, раскалывающейся от мигрени головой. — Ипо? — переключается на мою подругу и та также соглашается.

Вскоре, вафли, сок, ветчина и куча прочих продуктов, расставляются по столешнице и парочка со щенячьими улыбочками, рассаживается рядом с нами.

— Я привезла рации из участка. Круз раздает их всем. — Рона улыбается, пригвозждая мой женский шарм к ледяному гневу. Почему она злится?

— Спасибо. Расскажешь, как пользоваться?

— Для всех жителей установлена одна волна, 112,5. Так что, ничего сложного. — С раздражением бросает Суарес.

— Что еще сказал Круз? — теперь любопытствует Ипо.

— Вызывает Кани с Энди на допрос сегодня после полудня.

— Что? Seriously? — я перестаю жевать ужасно сухие вафли с привкусом каленого железа.

— Да, блин, сегодня! — Рона отталкивает тарелку и даже Энди удивлен поведению подружки.

— Что стряслось, детка? — его взор сосредоточен на ней.

— Детка? Ты провел в ее спальне всю ночь, не дал Ипо обработать ее колени, и...

— Я падаю в обморок от вида крови. — Твердо заявляет Лалэ.

— Я не с тобой разговариваю. — Грубит Рона и Энди не выдерживает:

— Снизь тон, или услышишь, как я умею повышать голос.

— Малыш, — тут же мурлычет Рона. — Я просто не понимаю, почему ты так заботишься о бывшей девушке.

— Мы друзья. Помнишь, обсуждали это в библиотечном туалете? — я смотрю на Суарес, и ее глазки сужаются.

— Но это не дает тебе право, закрываться с моим парнем в комнате.

Так, я не стану подогревать ее ревность и выставять себя безмозглой куртизанкой.

— Он всецело принадлежит тебе, будь спокойна.

Следующее, что я делаю, ковляю обратно в комнату и прошу Ипо идти за мной. Подруга оставляет осиное гнездо и наедине, мы смеемся, как Рона бесится из-за нашего с Энди общения. Только даже ей неизвестно, сколько голодных кошек скребет мое сердце...

***

Участок на Палберри-авеню, оживлен и жужжит, как рой пчел. Я хромаю по фойе, с тяжелой рацией в нагрудном кармане джинсовки, что скрыта дождевиком. Вместо того чтобы везти нас с Ипо домой, мы забросили подругу на родительскую амбразуру и вернулись в город. Оба молчаливы и до чертиков напряжены. Круз замечает нас через стекло с открытыми жалюзи и зовет подойти. Энди придерживает меня за локоть и ведет в кабинет

лейтенанта. Родители Анны сидят на диванчике и выглядят лет на двадцать старше своего возраста.

— Добрый день, — говорю я, и люди глядят на мои ноги, замотанные бинтами.

— Неудачная шутка, не обращайтесь внимания.

— Здравствуй, Кани. Энди, рад видеть тебя. Спасибо за то, что окружил Анну заботой.

Что? Я смотрю на высокого парня слева от себя и без остановки свожу и развожу брови.

— Я чего-то не знаю?

Энди хочет прекратить беседу о нем, но миссис Бушел, растягивается в улыбке.

— Если бы не он, палата Анны так и напоминала бы государственное учреждение. Он привез из нашего дома ее любимые игрушки, плед, рисунки в рамках.

— Ого, заслуживает уважения. — Я удивлена и в тоже время нет. Энди всегда скрывает свои рыцарские поступки, отчего, они кажутся еще более героическими и честными. Настоящий герой не кичится своими заслугами.

— Да, Энди наш ангел-хранитель. — Вздыхает Алана.

— Закончим на обмене любезностями, если вы еще не поняли, вы здесь для дачи показаний. Мы должны воссоздать день аварии и пару дней до нее. — вмешивается Круз, прикуривая очередную сигарету. Он и никотин едины.

— Что именно вас интересует? Я впервые увидела Анну на дороге в тот злополучный день. — Я утаиваю рассказ о находке дневника до лучших времен.

— Аналогично, сэр. — Произносит Энди.

— А вы что скажете? — лейтенант обращается к родителям.

— Мы? — Рурк пожимает плечами, глядит на жену. — Обычное утро. Позавтракали вместе, Анна поспешила на автобус, я направился в гараж ремонтировать седан одной заказчицы. Алана была в доме, ждала подругу в гости.

— Все так миссис Бушел? — Круз затягивается и стряхивает дым в пепельницу на столе.

— Да, мой муж все верно говорит. Только Анна не вернулась после занятий. И на другой день тоже и потом... — слезы легко прорывают щит, который в связи с трагедией в конец истончается.

— А что она делала у «Хула-Хула» за несколько часов до аварии? — я спрашиваю не из любопытства, а потому-что в дневнике написано, что она плохо относилась к алкоголю и осуждала тех, кто часто употребляет его.

— Не знаю. Наша девочка не была распутницей или глупышкой. Порой, она выглядела в разы взрослее, чем казалось. Даже нас поучала. — Осторожно усмехается Рурк и обнимает супругу.

— Понятно. Она была послушной, хорошо училась, любила рисовать. Придется разобраться, кому понадобилось совершать с ней такое. — Резюмирует Круз и тушит окурочок.

— Больше никто не видел Анну на шоссе? — неожиданно подает голос Энди.

— Ты прав, был один парень, но он чист. Работает медбратом в больнице и в тот день, возвращался с вечеринки. Побоялся останавливаться, чтобы никто не уловил запах алкоголя. Я лично допрашивал его и поднял досье.

Лейтенант подходит к окну, с кривыми мокрыми шторами по ту сторону и, не оборачиваясь, говорит:

— Вы свободны, расследование не останавливается. Потребуется ваша помощь, сообщу по рации.

Рурк и Алана выходят, Энди ждет меня, чтобы я не рухнула носом в пол.

— Сэр, а что по делу Руи? — я обязана знать, старушка была ко мне более чем учтива.

— Без комментариев, свободны Боссон и Вонг.

— Сэр?...

— Я сказал, вы можете идти.

Чертов коп! Я предчувствовала, что когда-нибудь он наденет маску блюстителя правопорядка и засунет вежливость в задницу шимпанзе!

— Идем, Кани. — Энди обвивает меня рукой вокруг талии и выводит из кабинета.

— Их этому в академии учат?

— Быть мудаками? — улыбается Боссон.

— Ага. — Скорей всего это отдельный курс.

Я смеюсь и Энди чуть крепче, стискивает мои ребра.

— Придется объяснять маме, почему я травмирована.

— Хорошо, что я больше не твой парень и сохраню себе жизнь.

— Да...хорошо...

Грусть сочится из всех ран, и я поднимаю голову, чтобы взглянуть на него, перед тем, как он усадит меня на заднее сидение «Шевроле».

— Ты насквозь промок.

— Плевать, забирайся.

Я морщусь от боли, закидывая ногу в салон. Мгновение и вот, я уже устроилась со всеми удобствами. Энди быстро оказывается за рулем, и ни говоря, ни слова, заводит свою красотку.

***

Мама мучает меня расспросами о внешнем виде, не давая Мано заступиться за меня. Ипо, прикидывается бедной овечкой и распивает чай с мамой, пока Джо реанимирует телевизор. Кажется, пропадает даже пенсионерский канал с «Колесом Фортуны».

— Объясни, где ты провела ночь и почему колени сбиты, как после того падения в пятом классе? Ты упала, тебя толкнули?

— Нет! Мама, я могу не отвечать на этот вопрос?

— Я видела, тебя привез Боссон, он тебя покалечил, если так, Мано с ним разберется. Да, милый?

Мано лениво улыбается, и одновременно следит за передвижениями Джо. Игра Суперкубка по регби, единственное, что их обоих сейчас волнует.

— Слышала? Никто не даст тебя в обиду. Признавайся!

— Мне двадцать три и я имею право молчать, ясно?!

Мамины зрачки совсем стирают границы злости. Она топает ногами на месте и вопит:

— Кани! Не вырывай из меня душу! Я потеряла магазин, теперь ты нервы уничтожаешь?!

— Магазинчик и мне дорог, а нервы, ты сама убиваешь. Я говорю, все в порядке, я цела и через пару дней, буду в норме.

— Перестаньте, — Кики показывает нам баночки с мохито, — давайте выпьем и остынем.

— С удовольствием, — я шагаю до Кики и беру стеклянную тару в руки. — Спасибо.

— Ну, ладно. Только помни, я ни о чем не забываю. — Мама берет вторую емкость и делает большой глоток свежести.

— Хотите, расскажем, как прошел допрос у Круза? — предлагает Ипо, и все начинают

внимательно слушать нашу историю. Все, кроме двоих мужчин с антенной и проклятиями на губах.

***

«... Дорогой дневник, вчера, я написала тест раньше всех, вышла в коридор и встретила Джиу Куоко. Она плакала. Я спросила, что случилось, а она расплакалась еще больше и убежала. Возле ее шкафчика, я нашла записку от Брукса. Кретин написал, что растрепал всем друзьям, какая у нее вкусная киска. Фу, мне даже мерзко писать это слово. Я взяла записку, отсканировала, исправила несколько слов и, распечатав, размножила на сотню копий. Потом, я приклеила листки на стены, засунула в мужскую раздевалку и хихикала со всеми вместе на перемене. Знаешь, что я написала? Что член Бобби с мизинец, и воняет, как мистер Наварро. А мистер Наварро, все знают, воняет как тухлое яйцо и грязные носки...»

Я хохочу от души, и озираюсь, чтобы не разбудить Ипо. Девчонка все-таки умеет постоять за себя и за честь одноклассников. Возможно, не такая она и тихоня. Продолжая занимательное чтение, углубляюсь во внутренний мир Анны и проваливаюсь в сон, впервые, не с мыслями о великолепных губах Энди, а с гордостью за весь женский род.

«Я бы сошел с ума от горя...», «Перестань делать глупости...»

Слова Энди напрочь заполняют мозг и не дают сосредоточиться на чтении дневника Анны. Уже битый час, я перечитываю одну и ту же страницу! В конце концов, прячу ежедневник в свою сумку под кроватью Ипо и выхожу из спальни. Бабуля напевает себе под нос неизвестную мне песню и вышивает цветочный узор, вонзая иголку в плотный отрезок ткани. Больше никого не наблюдаю. Странно. За окном сегодня еще хуже, чем вчера, а вчера никудашнее всей прошлой недели.

— Куда все подевались? — бубню я, вглядываясь в сумрачную серо-зеленую панораму.

— Что? — откликается бабуля и ее беззубый рот, клацает, как заведенная игрушка.

— Ничего, болтаю сама с собой.

Она не слышит мой ответ, так как снова доносится незамысловатый мотив из ее уст. Может попытать удачу и выбраться наружу? Флинн помог бы развеять мою тоску. После приключения с маской, я так и не поблагодарила его за веселье. Да, поеду в город.

Полчаса спустя, я ползу по дороге, почти ушедшей под воду. Поступать так опрометчиво, очень опасно, но мне необходимо зарядиться позитивом. Хорошо, что Ипо не взяла машину, и я могу воспользоваться ею на свое усмотрение. Не сомневаюсь, что она сейчас в компании родителей, нагружает тележку в супермаркете. Моя мама недавно предлагала съездить за продуктами, но миссис Лалэ не принимает никакой помощи от временных постояльцев. Я уверена, что у Луаны Вонг получится переубедить подругу, потому-что она ненавидит ходить в должниках.

Поворот, небольшой маневр и я выдыхаю. Когда я сдавала на права, нас учили поведению в непредвиденных ситуациях. Этот ураган, всех проверят на прочность, в том числе меня и мои водительские способности. Только вряд ли, я еще раз захочу, чтобы мою тачку занесло на крутом вираже, нисходящем в пропасть с густой растительностью.

***

Флинна нет. Флинна, мать его, нет! О его выходном, я узнаю от Стоуна. Парень, что разительно отличается по комплекции от Шегги из «Скуби Ду», не особо общителен и выдавливает из себя только пару фраз. Я заказываю безалкогольное пиво и, подперев голову обеими руками, размышляю обо всем на свете. Не зря говорят, бар, лучше психотерапевта, да и берет дешевле. Сэкономленные доллары, я обязательно пушу в дело. С потерей магазина, у нас с мамой остается не особо много вариантов для того, чтобы реализоваться. На протяжении огромного количества времени, я откладывала деньги в местном банке и думаю, там накопилось достаточно, чтобы создать интернет-магазин по продаже гавайских, полинезийских украшений. Обожаю бижутерию, сделанную своими руками. Но магазин лишь десятая часть выстроенных планов. На первой позиции, Энди. Я должна была ему всё рассказать, должна была посоветоваться. Черт! Если он узнает, точно меня не простит. Я ничтожество. Я букашка под подошвами сапог Роны. Она вся такая правильная, красивая. Не то, что я. Веснушки от палящего солнца ничем не сотрешь, да и формы мои далеки от аппетитных идеалов. Снова, черт! Как же мне не хватает шуточек Флинна!

— Еще пива? — Стоун с равнодушием закрывает кассу после очередного посетителя.

— Нет, я, пожалуй, пойду.

— Как знаешь.

Я спускаю ноги на пол и исподлобья замечаю Рону. Мисс Гавайи, шагает напрямик ко мне. Дреды подскакивают от ходьбы, а татуировки плавно спускаются от плеч к запястьям. Крошечная колибри, обвивает крыльями открытый пупок, и я прикусываю язык, чтобы не сказать: Кто решается на такую безвкусицу?

— Привет, Кани.

— Привет.

Рона жестом просит Стоуна наполнить ее стакан минеральной водой и тот откупоривает бутылку, что с характерным шипением, нарушает покой заведения. Сегодня здесь только я. Конечно, всего одиннадцать часов утра.

— Ты пришла к Флинну?

— Ага, но он отдыхает.

— Парень, итак, отработал за двоих, пока, эта задница прохлаждалась, не пойми где. — Она намекает на Стоуна, который больше похож на Генри Кавилла, чем на себя самого.

— Пусть отсыпается. Ты как? — из вежливости и норм этикета, спрашиваю я.

— Я хочу извиниться перед тобой, за свое поведение у Энди.

— Не надо, больше я не переступлю порог его дома. Обещаю.

— Нет, — Рона с некоторой наглостью, заставляет меня слушать. — Я привыкну к тому, что вы друзья. Просто дай мне время.

— Рона...

— Послушай, Кани, я без ума от этого парня и не стану с ним ссориться, из-за вашего общения. Клянусь, я слова не скажу, если вы вдвоем, окажетесь в одном душе.

— Вот это заявление. — Я выгибаю одну бровь.

— Ну, я утрирую, конечно. Но, думаю, ты меня поняла.

— Я тебя поняла. Извинения приняты.

Какие на хрен извинения?! Я уже приготовила ружье за спиной, чтоб вышибить мозги этой самодовольной стерве!

— Точно?

— Да, забыли и идем дальше. — Я улыбаюсь, опустошаю бутылку «Bud» безалкогольный и теперь уже уверенно стою на ногах.

— Встретимся в библиотеке?

— Ага. В пять на том же месте.

Помнит же, о договоренности сойтись всей компанией и обменяться новостями. Ну ладно, я выше гнусных ощущений, что тревожат мое сердце. Приму с королевской выдержкой, ее присутствие на наших собраниях. В конце концов, если случится форс-мажор, я выкрикну «Голову с плеч долой!!!»

***

Тот же мужичок в библиотеке, одаривает меня приветливым взглядом, и я шлепаю резиновыми сапогами по сухому, мраморному полу, оставляя влажные, неровные следы. Парни листают какую-то книгу и смеются, словно увидели обнаженную женщину с огромными буферами. Ипо, которую, я вижу впервые за весь день, нежится в теплых объятиях Макала и улыбается, когда видит меня.

— Привет большой босс!!!

— И вам привет.

Рона показушно обвивает ручками шею Энди и мне становится смешно. Почему так? Я ступаю на ее территорию, и она не уверена, что выиграет в этой схватке?

— Выглядишь так, словно попала в воздушную болтанку. — Специфичная речь Джаспера, долетает до моих ушей, и я показываю fuck you. Он громко хохочет и шлет поцелуйчик по воздуху. Оук вертит рацию и поглядывает на Рону. Что это? Я не могу уловить посыл? Зависть? Отвращение или звериный инстинкт. Если он тоже сходит с ума по «мисс загорелые ножки», то я брошусь с обрыва. Как в древней Спарте. Только по своей воле.

— А, по-моему, Кани сексуальнее некуда. — Рона бестолково старается поддержать меня.

— Спасибо, — я шутливо отставляю зад, и взгляд Энди темнеет. Бинго! — Может, как-нибудь попробую силы в модельной индустрии.

Парни в купе с Энди усмеваются, а Ипо прыскает смехом в грудь Макала.

— Давайте прекратим соревноваться в остроумии и поговорим, — я присаживаюсь на край стола. — Я, Энди и Ипо, нашли дневник Анны. Думаю, вы в курсе. Отдавать Крузу, я не планирую. Мужик крутится, как белка в колесе и находка попросту потеряется. Согласны?

— А что в этом дневнике? — Оук достает пачку сигарет. Только смотритель, лихо подмечает это и грозит ему кулаком. Он прячет «Camel» обратно в карман.

— Там мысли Анны, истории из школьной и обычной жизни. — Отвечаю я. Джинсы на коленках натягиваются, и я кривлюсь от легкой боли, вспоминая, как выпрыгнула из движущейся машины. Энди в этот момент смотрит на меня и будто находится у меня в голове, распутывая узлы недосказанности.

— Скукотища, а что-нибудь из разряда «Я трахаюсь с учителем биологии» имеется? — по Джасперу никогда не скажешь, что он такой озабоченный моряк, прибывший в порт, для хорошего секса с дочкой рыбака.

— Нет, сладкий, там ничего такого не найдешь. — Я специально смягчаю голос, томно хлопаю ресницами. Джаспер игриво ахает и все смеются. Особенно это веселит Ипо. Подруга давно не наблюдала за таким моим амплуа.

— У вас ведь тоже ничего, кроме того, что у Руи был стратегический запас лекарств. — Включается в разговор Энди.

— Котенок, мы старательно искали. Перевернули весь дом Аткинс. — противным тоном произносит Рона. И котенок? Правда? Энди никогда не любил идиотских прозвищ. Я, чтобы его возбудить, вспоминала полное имя Энди Купер Боссон. Тогда он набрасывался на меня с таким желанием, что...

— Ау, Кани, ты согласна? — задает вопрос Ипо.

— А, что? — я озадаченно кручусь на месте.

— Вообще-то, мы договорились переместиться к Энди. Библиотекарь вынужден прикрыть лавочку, объявлено новое штормовое предупреждение. — Подруга не понимает, что со мной творится.

— Да, конечно, едем. Нам есть, что еще обсудить. — Я бодро выпрямляюсь, надеваю капюшон и, шлепнув Джаспера по спине, иду на выход. Парень спешит следом, а за ним шагает Оук. Мне только не хватает парочки перьев, как у предводителя племени Апачи.

***

Под крышей бунгало Энди, мы чувствуем себя в безопасности. В прошлый визит, окна не были заколочены, а на кухне не было такого разнообразия припасов. Интересно, ему похозяйски помогла Рона или же сам сообразил? Я обещала, больше не заносить свою ногу в это холостяцкое жилище, увы и ах.

— Кто что будет? Есть содовая, немного рома и коробка пива. — Энди не ожидая ответов, направляется к холодильнику.

— Мне все равно. — Отзывается Макала, он пьян от чар Ипо.

— Я тоже ничего. — Говорю спокойно и наблюдаю за беготней Роны. Она так неестественно хочет показать, что хозяйка в этом доме, что мы все, мельком переглядываемся.

— Скоро это надоест Энди. — шепчет Оук и Джаспер, передает его слова нам с Ипо и Макала, потому-что мы сидим на другом конце дивана. Выглядит абсурдно, но задорно. Когда Рона и Энди поворачиваются у нас на лицах беззаботные улыбки.

— Что дальше по плану Наполеон? — спрашивает у меня Джаспер.

— Я дочитываю дневник, а также нужно покарать Анну. Вдруг, ублюдок вернется завершить начатое. Новость о ее коме облетела Вайлуку, и он может испугаться разоблачения. Когда-нибудь она придет в себя и расскажет о нем. — Я раскладываю по пунктам свое мнение.

— Придется ночевать в больнице? — уточняет Оук.

— Боишься призраков мертвых пациентов? — поддевает его Энди, возвратившийся с Роной из кухни. На журнальный столик из ротанга, водружаются напитки и закуски из чипсов всех мастей.

— Пошел ты, хочешь, сам стой на карауле! — срывается и без того вспыльчивый Родригес (Прим. автора. Фамилия Оука). Он всегда напоминает мне ленивца с невероятными глазами, цвета скорлупы зрелого кокоса.

— Хватит, я беру это на себя. — Джаспер тверд в своем решении.

— Отлично, одной заботой меньше, — я тянусь к миске с чипсами. — При любом подозрительном человеке, сообщай нам.

— Как? — хмурится Джаспер.

— У каждой запрограммированной радиоволны, внутри есть еще волны. Они как тень. Можно попробовать настроить одну лично для нас. — Умничает Рона, и все открывают рты.

— Обалдеть. Ты точно не из Пентагона сбежала? — вопрос Оука, кажется, зародился в голове абсолютно у всех.

— Блин, вы чего никогда не создавали секретный переговорный пункт в домике на дереве? — Рона смеется.

Мы недоуменно таращимся на нее, и она смеется еще сильнее.

— Извините, отлучусь ненадолго. — Я снова чувствую себя тупицей, рядом с этой мозговой принцессой.

Целых пятнадцать минут, смотрю на себя в туалетное зеркало, и лишь хорошенько переведя дух, возвращаюсь назад. Мне предстоит пережить вечер и ночь в доме Энди. Стоны и мольбы об оргазме, я вряд ли вынесу, нужно позаботиться о том, чтоб мне выделили спальное местечко подальше от Макала с Ипо и на безопасном расстоянии от Энди и Роны. Иначе, я сорву эту курицу, сидящую верхом на моем бывшем парне, и вышвырну на растерзание урагану!

Ночевка у Энди оказывается приемлемой, не считая того, что крыша бунгало хотела отправиться в путешествие вокруг света. Я одна из первых появляюсь на кухне и вспоминаю то, как заваривала нам кофе, пекла печенье по рецепту мамы и мы вместе завтракали, плавно перебираясь в спальню. Рукой прохожусь по краю плиты и улыбаюсь. Кажется, еще совсем недавно, на ней томилась яичница с кусочками бекона.

— Что ты делаешь? — хриплый голос Энди, разрушает мою ностальгию. Наверно, я выгляжу нелепо, потому-что зависаю над ответом.

— Кани? Ты в порядке?

— Нет, Энди, я совсем не в порядке, — мои глаза закрываются от усталости и чувства вины. — Я скучаю по нас. Скучаю по нашим завтракам, ужинам и разговорам перед сном. У меня болит вот здесь. Не переставая.

Я бью себя кулаком по солнечному сплетению, о котором, когда-то читала. По мнению одного племени в Индонезии, в нем сосредоточена душа. Парень сокращает расстояние, останавливает самоповреждение и сотрясает мои плечи.

— Тогда поговори со мной, расскажи, почему убежала в тот вечер из ресторана, почему отвергла мое предложение?! Я хочу всё знать!!!

— Энди, — я понимаю, что не могу вымолвить и слова.

— Энди... — Что Энди? Мы мечтали пожениться, ты мечтала открыть интернет-магазинчик, я собирался основать с парнями собственную строительную фирму. Но ты перечеркнула наши мечты. Почему?

— Потому...потому...я...

Боссон еще раз хорошенько встряхивает меня, я откидываю голову и в этот миг, он целует меня. Алчно, ненасытно, хищно. Мой мир раскалывается на до и после, я собственнически обнимаю его за шею и, подскочив, усаживаюсь на ту самую плиту, возле которой стою уже минут пятнадцать. Шероховатые ладони Энди, грубо теснят мои бедра. Пальцы-щипы, вонзаются в кожу, скрытую джинсами. Мне больно. Но такую боль, я согласна терпеть вечно. Он выдыхает мне в рот, перед тем, как вновь поглотить мои губы своими губами. Я испытываю невесомость и прижимаюсь ближе к тому, кто трется пахом о мою промежность. Его домашние спортивные штаны, нисколько не прячут каменный стояк.

— Разве друзья так делают...? — полушепотом произношу вопрос.

— Мы никогда не будем друзьями.

— Рона?

Поцелуи Энди опускаются на мое плечо, которое он оголяет, потянув за рукав футболки.

— Заткнись, Кани.

Я просовываю руку ему за пояс и понимаю, что он без боксеров. Раскаленный член, едва удастся обхватить ладошкой. Но я пытаюсь и совершаю вращательные движения по всей длине оплетенного венками ствола. Энди чуть толкается вперед и находит мою правую грудь. Сосок под тканью, просто взрывается от ласк.

— Хочу облизать его. Весь.

Недолго думая, в конец растягиваю футболку и обнажаю правое полушарие. Парень мгновенно припадает к нему губами, зубами и языком. Я ускоряюсь у него в штанах и

чувствую, что шов на моих джинсах, скоро приведет меня к оргазму. Но все меняет струя спермы, что ударяет мне в ладонь. Мощно, однако. Вязкая, теплая жидкость, склеивает пальцы, но я продолжаю выдавливать ее остатки. Всё до последней капли. После того, как Энди кончает, он щелкает по моему соску мизинцем и отходит на шаг назад.

— По-прежнему не можешь отказать мне. Спасибо за утреннюю разрядку. У Роны останутся силы, оседлать меня в обеденный перерыв в баре.

— Что? — я часто-часто моргаю и поправляю футболку. Тут же беру салфетку и обтираю руку, что испачкана спермой Энди.

— Я говорю, привычки развратной девчонки, никуда не делись.

Еще липкой ладонью, заряжаю Боссону пощечину.

— Я не шлюха и ты это знаешь. Сейчас я уеду, и не смей, попадаться мне на глаза. Ты прав, мы никогда не будем друзьями, потому-что я тебя люблю, а ты ведешь себя, как придурок!

Ипо, выплывающая из коридора, кривится, когда я задеваю ее, убегая прочь.

— Кани?! — Пусть тебя Макала подвезет, я забираю твою тачку!

Я клянусь всеми богами. Всеми, что вершат судьбы и посылают нам чертовы испытания — я больше не попытаюсь вернуть Энди. С этим покончено!

***

В доме Лалэ, страсти тоже кипят, как в мексиканском сериале. Джо убеждает Кики, что их бизнесу ничего не угрожает. Что у них достаточно сбережений, чтобы вложиться в восстановление, после Атэа (Прим. автора название урагана). Мои родители смиренно сидят рядом с бабулей и та, показывает им вышитый узор. Цветок плюмерии, красиво склоняется под весом бабочки.

— Привет всем!

— Господи, милая, ты, что пешком шла под таким ливнем? — мама спешит снять с меня джинсовую куртку. Поддавшись бегству, я забываю в бунгало Энди дождевик и свою честь. Ирония? Нет, идиотизм в чистом виде.

— Нет, от машины до дома и вот. — Пожимаю плечами.

— Ты какая-то грустная, что случилось. Где Ипо? Она попала в беду? — не прекращает мама и, услышав имя дочери, Джо и Кики перестают дискутировать.

— Что с нашей малышкой? — вспыхивает обеспокоенностью Кики.

— Да всё с ней в порядке! Она с Макала, не о чем волноваться.

— Ох, хорошо. Макала защитит нашу девочку. — с облегчением выдыхает Кики.

По сей день удивляюсь, что они приняли парня моей подруги, как сына. Здоровяк невероятно добродушный и располагает к доверию.

— Ладно, пойду приму душ и посплю немного. — Не могу закончить мысль, так как мама заявляет:

— Мы с Кики видели Бушелов в супермаркете.

— И что? Как они?

— Не стали с нами разговаривать, — Кики притуляется к мужу. — Будто мы обвиним их в том, что произошло с их дочерью.

— Они теряют надежду с каждым днем. Уже больше трех недель, Анна в коме. Мозг постепенно умирает и...

— Кани, ты говоришь о страшных вещах. — Джо обнимает жену, что воспринимает мои слова буквально.

— Я говорю правду, хоть она и пугает. Анна может очнуться совсем другим человеком, никого не помнить. А может и вовсе не проснуться.

— Нет, мы в это не поверим. Ни за что! — одновременно вскидывают руки Кики и моя мама. Я смотрю на них и не желаю шокировать еще сильнее. Поэтому улыбаюсь, подхожу к каждой и целую в щеку.

— Я отдыхать. Если по рации раздастся голос Джаспера, разбудите.

— Чего? — недоумевает Джо.

— Просто запомните это, ладно? — выкладываю устройство на столик у дивана и иду во временно свою комнату. Пара шагов даст мне время настроиться на душ, что смывает грязь Энди.

— Кани, постой. — Мано догоняет меня, и мы вместе входим в спальню. Мужчина несколько раздосадован.

— Что-то с мамой?

— А? Нет-нет, с Луаной у нас всё замечательно. Я только хотел посоветоваться насчет клятвы. Как ее писать? Что говорить?

Черт, Вайлуку тонет не по дням, а по часам, а у него на уме свадебная клятва. Может так и надо? Луч света в этом темном царстве должен быть. Иначе, мгла превратит всех в голодных демонов. Когда-то, мы с Энди обсуждали наши клятвы друг другу. В тот вечер в ресторане, я знала, что у него кольцо в кармане рубашки и не могла врать ему в глаза. Как и сказать, что... Я убежала. Просто убежала. Плюнула ему в лицо и растоптала его сердце всмятку.

— Давай подумаем, — я снимаю мокрые носки. — Мама не любит слишком нежные признания. Вспомни о вашем знакомстве, скажи, почему она тебе понравилась. Потом поведай о том, чего она не знает. Например, ты нюхаешь ее волосы, когда она спит, и тем самым понимаешь, что это самый лучший аромат в жизни.

— погоди, я запишу, — Мано хватается кусок стикера с рабочего стола Ипо и вынимает карандаш из плетеной корзины. — Повтори.

Я смеюсь, беру его за руки и говорю:

— Не нужно записывать, все придет само собой в идеальный момент.

— А вдруг, я забуду?

— Ты любишь мою маму?-

— Конечно.

— Вот и ответ.

Мано отрывает меня от пола, совершает со мной один оборот вокруг своей оси и ставит обратно.

— Ты чудо, Кани!

— Ну, не преувеличивай. — Хлопаю отчима по могучей груди.

— Больше ни о чем не хочешь поговорить со мной?

Я отрицательно верчу головой, и Мано подходит к двери. Неожиданно для себя, крепко обнимаю его.

— Просто выслушай меня, хорошо?

— Я буду нем и обещаю, никаких отеческих советов.

— Совсем?

Смех Мано гремит у меня в ухе, ведь я прижимаюсь им к широкой спине. Последующие полчаса, я выкладываю ему всё о том, что тревожит. В частности болтаю об Энди.

Эротические отступления опускаю и излагаю лишь свои мысли и страхи. Мано прекрасный слушатель и потрясающий мужчина. За весь мой душераздирающий монолог, он лишь раз сказал, что Энди ублюдок. Это был абзац про Рону и их прилюдные проявления чувств. После, только гладил меня по рукам, вздыхал и рычал что-то невнятное. В итоге, я заснула у него в объятиях. Мано переложил меня в постель, укрыл одеялом и ушел. Не помню, сколько я проспала, но очнулась с гнездом на затылке и в полувывсохшей одежде. *** Гребаный Флинн не выходит на связь вторые сутки, а Джаспер, молчит, как крот. Ипо возвращается домой после полудня и тоже в растерянности по этим двум пунктам. Рона прекрасно справилась с настройкой волны, но от Джаса ни звука. Ненастье перевоплощается, как дивы в шоу «Бурлеск». Каждый новый образ и смешон, и страшен вдвойне. Ветер не утихает и бьется в окна, словно неуклюжая птица. Хорошо, что родители заколотили стекла и соорудили из дома, настоящее убежище. Дневник Анны на моих коленях, призывает читать дальше. Я перешагиваю уже половину толстой книжки, но так и не нахожу веских причин для ее побега. Она очень умная, ответственная девочка и не смогла бы поступить так с отцом и матерью. В дневнике ни слова о насилии со стороны взрослых, или унижении. Да и в реальности Рурк и Алана далеки от авторитарного и тиранического стиля воспитания детей. Внезапно, на странице, что я переворачиваю, вижу имя Руи Аткинс.

Какого хрена? Вокруг него много нарисовано много знаков вопроса. Неужели Анна и Руи связаны одной тайной? Какой же?!

«...Он говорит, что миссис Аткинс совершила грех. Что эта старушка, далеко не милый прототип из мультсериала «Сильвестра и Твитти». Я ему не верю. Я совсем ему не верю...!»

Кто этот «ОН»? Я осознаю, что возможно только что, наткнулась на прямую зацепку. Значит, Джаспер в какой-то степени был прав (трах с незнакомцем маловероятен). Что делать? Где моя рация? Вспоминаю, что оставила ее в гостинной на столике и тороплюсь забрать. Все смотрят на меня со странным выражением лица, когда я проношусь мимо них, хватаю рацию и снова исчезаю. Ипо гонится следом за мной. — Ты что-то откопала? — она хлопает дверью и прыгает на кровать, где лежит открытый дневник. — Прочитай! Я жму кнопку на цифровой рации (Прим. автора Цифровая рация — новое поколение раций, за счет цифровой обработки сигналов рация обеспечивает высокое качество речи, значительное снижение энергопотребления, можно передавать текстовые сообщения, координаты и другие данные.). Она не подает признаков жизни, и я поворачиваю ручку включения. Идет тональный сигнал и вспыхивает зеленый светодиод. Наконец, давлю на РТТ (англ. Push-To-Talk — "Нажми, чтобы говорить") и так как рация односторонняя, быстро говорю по делу. Никакого ответа. Может Рона соврала и ни черта не понимает в сетке каналов и связей? Трясу черную коробку, и раздается голос:

— Встречаемся в баре, завтра вечером.

Надменную интонацию Роны, узнаю, даже на другом континенте. Надеюсь, Круз не просечет, что в его эфире, существует еще один.

— Принято. — Отзываюсь я, и тут Ипо стораает от смеха.

— Потрясно пообщались. Да?

— Иди ты! — Толкаю подругу.

— Теперь ты уделишь мне минутку своего внимания?

Я откладываю рацию, дневник и сев в позу лотоса, гляжу на пляжную красотку.

— Вся твоя.

— Почему ты так сорвалась у Энди?

— Потому-что он мудака!

— Оу, не говорим о нем?

— Не-а. Лучше, поделись, чего вы с Макала не отбивали ритм изголовьем?

— Кани?! — Ипо густо краснеет. — Мы же в гостях были.

— Ага-ага, обманывай второкласников.

Я хохочу, и подруга заваливает меня, чтоб защекотать до потери сознания.

Я сдираю шкурку с поврежденных коленок и слушаю радио, сидя в комнате Ипо, пока она, предается разврату с Макала в его доме. Кики и Джо, спокойно принимают ее выбор и всячески восхваляют парня, в глазах моих родителей. Прямо сейчас. За рюмкой текилы в гостиной. Я же, ссылаюсь на неважное самочувствие, сбегая в спальню. Оно на самом деле отвратительное. Энди добивает меня своим поведением тем утром, три дня назад. Словно не было тех пяти лет, проведенных в одной постели, с биением сердец в унисон. Я вспоминаю, как мы отправлялись на удаленный пляж, пляж, подальше от серферов. Там, мы расстилали плед, Энди разжигал костер и, зажаривая мелкую рыбку, выловленную им на рассвете, болтали о том, что беспокоит, что нравится и признавались друг другу в любви. Да, даже до этого чертового урагана, мы могли сосуществовать в одном пространстве! Невольно, я хмурюсь, возвращаясь в солнечное утро, шестью месяцами ранее и начинаю дрожать. Когда пять упаковок теста на беременность были мной вскрыты и проверены, я упала на унитаз и разревелась. Ужасный день. Я никому не сказала о беременности. Через пару суток, отправилась в больницу, где мои опасения подтвердил врач, и я записалась на аборт. Мне больше восемнадцати и разрешения мамы не требовалось, слава богу. Спустя еще несколько дней, я совершила детоубийство. Я напилась, как сумасшедшая, не смотря, на рекомендации доктора и притащилась домой в кошмарном состоянии. Мама устроила сцену с нравоучениями, а я улыбнулась, бросила ей «Твоя дочь идиотка!» и пошла спать. Конечно, она интересовалась, что произошло, но, как и на последующие подобные вопросы, я отвечала «всё в порядке». Только я была в таком беспорядке, что мечтала уехать на край света и молиться без устали за тот грех, что совершила. Он до сих пор тянет меня в никуда. Когда Энди смотрит на меня, я вижу лицо гинеколога в маске и шепчу: «только не делайте ему больно». Больно...я безжалостно избавилась от малыша, как хладнокровный киллер. Мне кажется, что это был мальчик....Наш с Энди мальчик...

***

Встреча, что должна была состояться в баре ранее, была перенесена мной на сегодня. После происшествия с Энди, мне не хотелось видеть его хотя бы некоторое время. Наконец, в «Хула-Хула» собираются все, кроме Флинна. Где же этот чудак? Посмотрев на всех хмурым взглядом, торможу на Энди, и он вздергивает подбородком, бросая мне молчаливый вызов. Его ладонь, покоится на попке Роны и та, облизывает свои дерзко-пухлые губы. Медленно выдыхаю и зачитываю кусок из дневника Анны:

«...Он говорит, что миссис Аткинс совершила грех. Что эта старушка, далеко не милый прототип из мультсериала «Сильвестр и Твити». Я ему не верю. Я совсем ему не верю...!»

Джаспер, который вырвался из своего форпоста в больнице, почесывает затылок. Родригес задумчиво начинает расхаживать по полупустому залу. Стоун поглядывает на нас со стороны и лед синих глаз, охлаждает лучше льда в стакане с виски.

— Итак, что известно на данный момент, — Оук останавливается у автомата с пластинками. — В больнице глушь, дневник Анны, не расшифрует даже специалист из Белого дома, и Флинн куда-то запропастился!

— Прекрасное сочетание. — Говорю я без ярких эмоций, что не похоже на меня.

— Как самочувствие Анны? — спрашивает Макала, что судя по виду, совсем недавно вылез из постели. К слову, Ипо тоже излучает жаркий секс.

— Бушелы тупо ждут любого исхода, — заключает Джаспер. — Врачи только контролируют аппараты. Жалкое зрелище.

— Что-то не вяжется. — Я второпях перелистываю, дневник и цитирую. — Он часто говорит о своем рождении. Я боюсь его. Дикий зверь, что заточен в клетке, привык быть свободным.

— Анна до чертиков боялась этого парня, — Энди отпускает Рону и, подойдя ко мне, просит дать ему дневник. — Когда мы с Кани обнаружили ее на дороге, я обратил внимание на то, что она была накрашена, одета в платье. Либо она ходила на свидание, либо просто, хотела удивить «зверя».

Неожиданно и оглушительно, с полки за барной стойкой падает бутылка джина. Мы разом оборачиваемся, и Стоун машет полотенцем, показывая, что у него все под контролем. Энди возвращает ежедневник, и я замечаю загнутый уголок на последней странице. Незаметно для других, открываю обложку, и одна фраза меня вгоняет в ступор.

— Надо поговорить.

— О чем?!

Я поправляю челку и киваю Энди в направлении коридорчика с подсобными помещениями.

— Джаспер, вспоминай, что еще странного было за время пребывания в центре. — Бросаю я и, коснувшись Ипо, прошу присмотреть за Роной.

Подруга понимает меня без слов. Мои шаги, обычно твердые и уверенные, сейчас напоминают мне первый день в школе. Я словно не в своем теле. Словно на мне один из костюмов, что надевают подростки, раздавая листовки у всяких забегаловок. Я пригвождаю себя к полу за ящиками с пивом и складываю руки на груди. Пальцы отбивают ритм на локтях и усиливают свой бит, когда передо мной появляется Энди. Он сразу же отрезает мне пути отхода своими длинными руками и склоняется так, чтобы я отчетливо слышала каждое гребаное слово.

— Прости меня.

— За что? Ты решил проверить, таю ли я еще перед твоим обаянием или нет. Таю! Стало легче?

— Кани, — он снова преобразуется в парня, которого я люблю. — Ты рвешь мне сердце.

— А ты мне, но я учусь жить в мире, где рядом с тобой вертится Рона.

Мои пальцы, уже проделывают отверстия в коже. Так сильно и жестко, я пытаюсь защитить себя от Боссона. Только он, он вдавликает меня в стену и властно, почти императорски, кладет свои руки мне на талию, нежно пересчитывая ребра, как ступени к груди. Секунда и его колено, приподнимает меня над полом, делая положение удобнее для поцелуя. Который предсказуемо случается по нашему обоюдному желанию.

— Я хочу тебя одну. Помню каждый наш секс, Кани. Помню твой запах на своей подушке.

Он говорит, а я слизываю слова с его влажных губ.

- **Бл@ть!** — он вталкивает свой язык мне в рот и мнет мои груди под тонким бюстгальтером без косточек.

Я лишь носочками резиновых сапог касаюсь, пола и усердно стараюсь не стонать. Выходит хреново. Бутылки с пивом бьются друг о друга и звонкий стеклянный звук, разносится далеко за пределы коридора.

— Энди, остановись. — Я закидываю голову, и он впивается зубами в мою шею.

— Мы снова должны быть вместе. Я больше так не могу. — Прямо мне в ухо выговаривает Энди.

— Есть одна проблема и ее зовут...Рона!!! — выкрикиваю я, видя девушку за нашими спинами. Энди не спеша отступает от меня, расправляет свои взъерошенные волосы, цвета кофейных зерен и произносит:

— Что ты тут делаешь?

— Тебя потеряла, но я вижу, тебе совсем не скучно без меня. Что я только что увидела? Объясните? — Рона мечет искры в мою персону. — Решила вернуть то, что давно потеряно? Какая же ты дрянь!

Рона наступает, как Чингисхан с армией преданных солдат и Энди встает между нами, пока я, перевожу дух от всего происходящего. Мне плевать, что там считает Рона, он сказал, что хочет быть со мной!

— Поговорим наедине, — настрой Энди, я-то знаю, сломить невозможно. И такая пташка, как Рона для него не авторитет. — Немедленно!

— Ну, ты и дрянь, — снова повторяет куколка с дредами. — Мы еще не договорили!

С их уходом, я прижимаюсь к прохладной стене и растираю ладони, что горят огнем. Всё и просто, и запутанно одновременно. Я не имею представления, что грядет дальше, но сейчас, я обязана вернуться к друзьям и закончить собрание. Ипо видит мою загруженность мыслями и стреляет глазами на дверь, куда, по всей видимости, скрылись Энди с Роной. Я подаю знак «окей», пальцами, сложенными в колечко и начинаю говорить:

— На чем закончим сегодня?

— Джаспер возвращается в центр, я, если ты позволишь, возьму дневник и съезжу к одному парню, которому ливень не помеха, творить чудеса в компьютере. — Оук, кажется, задается идеей, раскрыть это дело и внести значительную лепту в благоприятный исход.

— Да, конечно, бери. Я уже дочитала и много помню наизусть. — Соглашаюсь я.

Парень складывает книжечку в рюкзак и, подмигнув, прощается с нами.

— Чего-то Флинн не выходит на связь. — Заключение Джаспера, мучает нас всех.

Макала отщепляется от Ипо, включает свою рацию и как назло, раздается голос Круза. Давненько этот человек, не заявлял о себе. После допроса, от него нет вестей.

«Уважаемые жители Вайлуку, я убедительно прошу не покидать вас свои дома». И всё? Наша четверка переглядывается и Джаспер присвистывает Стоуну, чтобы тот добавил громкость на своем стареньком приемнике. Бодрая композиция обрывается на передачу экстренной информации:

«Друзья, я не знаю, что творится с нами со всеми. Но я призываю вас к миру. Только что, мой проверенный информатор, донес мне ужасающую новость. В районе Куоло, найдено тело молодого парня. Я и весь город, приносим соболезнования его семье. На этом, я заканчиваю...»

Тяжелые вздохи по ту сторону динамиков, оповещают всех жителей и в том числе нас, что завтра этот парень не выйдет в эфир.

— Это же не может быть Флинн? — испуганно спрашивает Ипо.

— Джаспер, быстро в больницу, Ипо и Макала, вы поезжайте к нашим родителям. Кто-то должен их успокоить.

— А ты Кани? — голосок Ипо всё тоньше и надрывнее от страха.

— Я в участок. Сообщу всем, как что-то узнаю. Держите рации при себе. Ясно? Я

смотрю на друзей и на их лицах, помимо глубокой печали, вижу проблески надежды. Парни еще как-то держатся, а вот Ипо... Моя малышка, совсем на пределе. Подхожу и обнимаю ее. Крепко-крепко.

— Скажи маме и Мано, чтоб не волновались за меня. Хорошо?

— Да, но Кани...

— Тише, со мной ничего не случится.

— Потому-что, я буду рядом с тобой. — Энди притягивает меня, и все застывают в удивленных позах. Роны поблизости не наблюдается.

— Эм, ладно. — Джаспер вытягивает кулак, в который мы по очереди ударяем своими кулаками.

— Едем? — спрашивает у меня Энди, и я беру дождевик со стола для пула. — Отлично.

— До встречи гавнюки и будьте осторожны! — успеваю крикнуть уже у самого выхода. Они смеются, и я не сомневаюсь, что они «щелкают пальцами от подбородков» мне вслед.

***

«Шевроле» Энди, как танк преодолевает препятствия на пути в полицейский участок. На всей протяженности дороги, как ограничительные столбики, работает национальная гвардия. Нас даже останавливают, чтобы проверить документы и убедиться, что мы не везем в багажнике труп. Весь город, как фильм «Мгла» по роману Стивена Кинга. Кстати, этот фильм многие считают одной из лучших экранизации мастера ужасов. Цитата из интернета: «Уж точно самая достоверная и атмосферная». Некогда, мы с Энди любили смотреть вместе ужастики и засыпать на диване в обнимку.

— Думаешь о Роне?

— Что? — я сосредотачиваю взгляд на его лице. И пару секунд осмысливаю вопрос.

— Как прошел разговор.

— Я всё честно сказал.

— Вот как. — Я опускаю глаза. Энди берет меня за руку.

— Эй, я хочу начать сначала. Она знала, что у нас не может быть ничего серьезного.

— И как? Какова реакция?

— А какова была бы твоя реакция?

— Она обиженная и брошенная женщина. А ты решил вернуться к бывшей подружке. Думаю, там случился взрыв.

Энди усмехается и, взглянув в боковое зеркало, свернул на главную улицу Вайлуку. Меня съедает изнутри одна мысль, но спросить об этом сейчас, такой бред. А с другой стороны, когда еще представится такой шанс.

— Эм, я хочу кое о чем знать, но..., как...просто ...

— Я не спал с Роной.

Груз, висевший надо мной, как шаровая молния, рассыпается на мелкие осколки. Я выдыхаю.

— А ты? У тебя был кто-нибудь?

— Ты же в курсе, что нет.

Энди сдавливая мою руку и кладет наш замочек, себе на бедро. От такого невинного жеста, я притупляю голову к твердому плечу парня и на секунду прикрываю глаза. Переливы света от фар, монотонный танец дождя и я замолкаю.

— Больше ни слова о нашей дружбе, поняла? Друзей нельзя хотеть затащить в постель, или желать раздеть в общественном месте.

— Хорошо, ты мужчина, тебе решать. — Я улыбаюсь и прикусываю предплечье под плотной джинсовой тканью.

— Умница.

***

Круз орет на незнакомого офицера с физиономией Микки Рурка и злится еще сильнее, видя нас за стеклом своего кабинета. Рывком, распахнув дверь, тычет в нас указательным пальцем:

— Какого черта вы явились? Не слышали моего предупреждения по рации?!

— Слышали, как и радиопередачу, минутой позже. — Энди включает сурового защитника, пряча меня за своей высокой фигурой.

— Проваливайте, мне достаточно головной боли!

— Поговорите с нами, и мы уедем. — Напирает Боссон.

Я понимаю, что таким резким, он чертовски нравится мне. Кхал Дрого, выходит на тропу войны!

— Послушай сынок, — Круз заставляет Энди шагнуть назад. — Вам нечем заняться тянет на приключения? Я не собираюсь расследовать еще одно убийство! Прочь из моего участка!

— Это Флинн? — я высовываю нос, и лейтенант потирает переносицу, будто, хуже дня, в его жизни еще не было.

— Вездесущая мисс Вонг, отправляйтесь домой, примите ванну, займитесь любовью со своим парнем и оставьте меня в покое.

Энди прихватывает Круза за грудки и даже, чуть отрывает от пола подошвы его дедовских туфель с кисточками на черном язычке. Галстук впивается мужику в шею, и он краснеет.

— Люди погибают, ураган не отступает, будьте любезны, ведите себя профессионально. Или хотите ощутить вкус собственной задницы?

— Прощу прощения Вонг. — хрипит Круз и Энди его отпускает с таким омерзением, что запросто может стошнить.

— Принято, лейтенант. Но мы все равно узнаем, чье тело нашли в Куоло. — Я не позволю ему думать, что его положение, это повод, грубить.

— Делайте, что пожелаете, только выметайтесь отсюда, пока, я не передумал, не вменил твоему парню, нападение на полицейского.

Мы с Энди, молча, разворачиваемся и уходим. Все, кто успел уловить лейтенанта в неприглядном виде, засиял от счастья. Похоже, он порядком достал всех своим командным тоном и поведением арабского шейха.

Я провожу ночь с Энди, но мы сохраняем целомудрие. Утром, за завтраком из сухих хлопьев и половинки дыни, мы переглядываемся, хихикаем и корчим рожицы с набитым ртом. Накануне вечером мы долго разговаривали, обсуждали происходящее в городе и наших жизнях. Время словно разворачивается вспять и влечет нас обратно в счастливое прошлое. Обоюдно решаем, что спешить нам некуда и сейчас на повестке дня, разобраться в хитросплетениях, что подкидывает ураган. Атэа даже не думает отступить и выливает на Вайлуку, уже годичную норму осадков. Большинство дорог окончательно размыто селями, бурными реками из грязи, поваленных деревьев и хрупких гавайских жилищ. Мне страшно. Мне безумно страшно! Я молю небеса о скорейшем просветлении и лучиках солнца. Но, пока, мои мольбы, остаются мольбами.

— Я хочу кое-что сказать тебе. — Моя уверенность тает на глазах и разбухшие шоколадные колечки в тарелке, гоняются мной от бортика к бортику.

— Говори, — Энди откидывается на спинку стула и, подняв ногу, опирается пяткой о сиденье. — Вчера ты не всем поделилась?

Лукавая усмешка на его красивых губах, будоражит бабочек в животе, и я вынуждена потупить взгляд. В этой не застегнутой белой рубашке, он смущает меня и заставляет мои щеки наливать краской. Волоски на груди Энди, что я когда-то накручивала на пальчики, совсем выбивают воздух из легких.

— Пожалуйста, переоденься во что-нибудь менее... соблазнительное и я всё тебе расскажу.

Парень громко смеется, и рывком придвигает мой стул к себе. Я чуть не падаю на пол, но он ловит, усаживает меня к себе на колени и запускает в мои распущенные волосы, обе своих руки. Я чуть выгибаюсь от удовольствия и ощущаю дыхание дракона на шее.

— Ты же никогда не смущалась передо мной и не пряталась в раковине. Что изменилось?

— Во-первых, у меня давно не было секса, а ты...

Энди не дает договорить и кусает мой левый сосок через ткань футболки. Он в курсе, что я перед сном снимаю лифчик и утром, одеваю его только после завтрака. Боже...

— Могу исправить это прямо сейчас. — Его голос понижается, окрашивается бархатистым звучанием, а руки, спускаются от моей головы по напряженной спине, к попке под шортами, что он выбрал из своего гардероба. Мне трудно сопротивляться, я начинаю ёрзать на нем, и он больно стискивает зубы на моем соске.

— Энди, давай не будем, ...прошу тебя.

— Мы же оба хотим этого, позволь напомнить, как нам хорошо вдвоем. Я мечтаю оказаться в тебе, детка.

Я тяну его за ворот рубашки и, изголодавшись, как медведь после спячки, целую в губы. Языки прочно сплетаются и дразнят друг друга, пока ладони, вспоминают изгибы наших тел.

— Я тоже мечтаю о тебе и о том, как мы потеряемся на пару ночей, но, мы только вчера дали нашим отношениям еще один шанс. Не торопись.

— Черт, — Энди рычит, прижимая меня к своему стояку. — Я трахал тебя пять лет, а потом эта гребаная пропасть. Как мы до этого скатились?!

— Об этом, я и хочу сказать. В тот день в ресторане, — я прочищаю горло, и облизываю

верхнюю губу Энди, обводя кончиком языка идеальный контур. — Я собиралась принять твое предложение. Убегать, не входило в мои планы. Но... Я хотела дотянуть до конца ужина, а после, собрать вещи и уехать с Мауи. Но, не смогла. Не видеть тебя никогда, самое адское мучение. Мне было достаточно, хотя бы раз в неделю встречаться с тобой на дороге или в городе. Так легче.

— Я так и не заслуживаю правды? — теперь он захватывает мой рот в плен и чуть двигает меня по своим коленям, словно доводит себя до экстаза.

— Заслуживаешь, — я непроизвольно стону и держусь за его плечи. Говорить удастся только в промежутках между влажными и долгими поцелуями.

— Твою мать... Мы одновременно кончаем и сотрясаемся, выплескивая остатки оргазма на волю. Я чувствую приятную боль в промежности, а мои трусики можно выжимать. Энди не выпускает меня и, кажется, я не смогу шевелить губами до ближайшего Рождества.

— Моя девочка, — бормочет Боссон, отрывая мою губу от десны. — Способна довести меня до точки за какие-то жалкие секунды.

— Я не виновата. — Строю из себя невинную овечку, сидя верхом на парне.

— Ар-р-р, — играет Энди. — Такая же дикая и необузданная, как прежде. Запомни, в другой раз, я раздвину твои ножки и отымею от души.

Я звонко хохочу, пихаю его кулаком в грудь, встаю со скрипучего стула под Боссоном и говорю:

— Буду ждать с нетерпением, котенок.

— Как ты меня назвала? — Беру пример с Роны. — Показываю ему язык и бегу в ванну, пока он не догнал и не продемонстрировал свою угрозу здесь и сейчас.

Удары по наружной стороне двери, веселят меня, и я подпрыгиваю от закипающего адреналина в крови.

— Попробуй еще раз так назвать меня и получишь!

— Котенок пытается стать львом? Не утруждайся, сладкий, коготки не выросли!

— Кани!!! — очередной мощный удар сотрясает дверь.

— Ладно, успокойся, Энди Купер Боссон!

Я сдерживаюсь на последнем дыхании. Скоро лопну от смеха.

— Только переступи порог, «мисс упругая задница»!

Глухие шаги парня раздаются вдали и я в приподнятом настроении, смотрю на себя в зеркало. Утренний прилив окситоцина, придает моей коже свежий блеск. Не хочу думать о плохом и предвкушать завершение нашей эйфории. Пусть она будет мимолетной, но самой запоминающейся. ***

Проезжая мимо участка на Палберри-авеню, я с омерзением вспоминаю Круза и ложь в каждом его слове. Энди не отвлекается от дороги и сосредоточен на поездке. Доставив меня до дома, продолжительно целует и обещает, что украдет меня как-нибудь на днях. Мне все равно, что он задумал, главное, мы будем вдвоем. Мама встречает меня с пугающей улыбкой и мгновенно, без подготовки бьет наотмашь:

— И как это понимать?

— Ты об Энди?

— Да, о нем. Ипо с Макала вчера наговорили нам с три короба, что ты в порядке, что отправилась в участок. А теперь, этот мерзавец привозит тебя домой и вы никого не стеснясь, целуетесь!

— Сколько повторять, что мне не пять лет? Мам, перестань!

Я собираюсь ретироваться в комнату, чтоб сменить одежду, но мама идет по пятам. В спальне, Ипо и Макала успевают оторваться друг от друга и натянуть на лица удивленные маски.

— Ты ведешь себя неподобающе, милая и кто тебе об этом скажет, как не я? Прекрати наступать на одни и те же грабли по фамилии Боссон. Ну, не твой он человек. Не твой!

— А кто мой? Некто похожий на Макала или Мано?

— Именно! Этими мужчинами можно гордиться, ощущать себя в безопасности и знать, что они никогда не предадут.

Подруга со своим парнем, аккуратно покидают территорию боевых действий.

— Энди меня не предавал!

— Но вы же расстались? Значит, виноват он.

— Почему ты так решила?

— Потому-что ты моя дочь и я тебя знаю.

— Я бросила Энди, слышишь, я! Он не совершал никаких глупостей. Он любил меня, а я разбила ему сердце.

Мама ошарашено моргает и присаживается в кресло.

— погоди, но я думала... Господи. — Луана Вонг осмысливает услышанное и собирает пазл воедино. Я умещаюсь на подлокотнике и обнимаю маму.

— Я люблю Энди и прошу тебя, дай нам во всем разобраться. Мне нужна твоя поддержка.

— Но его родители американцы.

— И что? Он с ними не общается, живет самостоятельно уже много лет. Да, они переводили ему деньги, пока он учился в старшей школе, а потом, Энди сам в ответе за свою жизнь. У него была только тетка, которая, как ты знаешь, скончалась от рака, когда ему было девятнадцать.

— Милая, дай мне слово, что если это парень сделает тебе больно, ты не станешь терпеть и уйдешь от него.

— Даю слово. Конечно, мама не осознает, что самую сокрушительную боль, ему нанесу я.

— Спасибо.

— Можно мне переодеться?

Она улыбается, поднимается с кресла и идет к двери.

— Я просто безумно тебя люблю.

— Роди мне братика и тогда, у твоей любви появится еще один объект одержимости.

— Какая глупость! — мама скрывается из виду, и я расслабляюсь. Да уж, жить с родителями под одной крышей в двадцать три года, плохая идея. Когда ненастье отступит, я перееду к Энди. Если он захочет меня принять.

***

Макала обхаживает Ипо и я не могу улучшить секунду, чтоб переброситься с подружкой парой фраз. Тогда, возле супермаркета, парень повел себя, как настоящий герой, а сейчас он плюшевый зайка, разделяющий любовь к настольным играм. Кики вытаскивает из духовки пиццу и зовет Джо ей помочь. Мано победно вскидывает руки, так как выигрывает еще одну партию в лото. Мама целует его бицепс и нахваливает мужика, будто он добыл мамонта на охоте. Я сижу на диване, закинув ногу на ногу, и просто наслаждаюсь домашним уютом.

Насчет дневника Анны, от Оука никаких новостей. Наша тайная волна молчит. Зато, кто-то тарбанит в дверь.

— Я открою, играйте.

Никто даже не замечает моего ухода и не слышит, что я говорю. В прихожей, отделенной от гостиной бамбуковой стеной, открываю дверь и вижу Рону. Девчонка кивком головы, просит меня выйти на террасу. Я беру кардиган с вешалки и переступаю порог.

— Привет, совесть не мучает? — спрашивает она.

— Что?

— Ах, ну да, о чем это я. У такой как ты, лед вместо сердца!

— Слушай, я не хочу выяснять отношения. Если у тебя есть вопросы к Энди, иди и разберись с ним.

— Нет, ты меня выслушаешь, стерва! — Рона тянет меня под дождь и с крысиным оскалом продолжает. — Я влюбилась в Боссона, думая, что ваша гнилая любовь в жопе мира, но ты мозолила ему глаза изо дня в день и он сдался!

— Думаешь, Энди настолько глуп?

— Еще скажи, что ты знаешь его лучше, чем я.

— Мы были вместе пять лет. А где была ты? Подтирала сопли девственникам в баре?

— Да ты, — Рона и я цепляемся друг другу в запястья. — Сучка! Как он вообще мог тебя полюбить!

— А вот это не твое дело, мерзавка.

Суарес пышет гневом, мы убираем захват и отходим на безопасное расстояние.

— Ты пожалеешь о том, что связалась со мной. Слышишь? Пожалеешь!

Я показываю два средних пальца и возвращаюсь в дом. Тачка Роны с ревом, выпрыгивает из грязевой лужи на асфальт.

— Кто-то приходил? — интересуется Кики, приглашая попробовать пиццу с перчиком-чили.

— Так, обычный ежедневный объезд. Проверка.

— Понятно.

Ипо видит, что я на нервах, и хлопает по стулу возле себя. Макала с пониманием, усаживается по другую сторону.

— Рона? — шепчет подруга на ухо. Я моргаю один раз, что означает «да».

— Татуированная гадюка.

— Всем приятно аппетита! — провозглашает Джо и, мы взявшись за руки для молитвы, различаем шипение автоматических звуков.

— Моя рация! Извините. — Я вылетаю из-за стола, прихватив кусочек горячего теста с сыром, помидорами и перчиком. В комнате, едва не запинаясь о пуфик у входа, но удерживаюсь на ногах и беру рацию с кровати. Нажимаю кнопку приема и слышу голос Оука: «Похоже, ниточка нашлась». Моя очередь говорить: «Завтра сбор у Энди в половине седьмого вечера». На языке начинает жечь, и я прикладываю ладонь ко лбу, будто это поможет снизить остроту чили. Ни хрена. Бегу на кухню, наливаю стакан молока, и миссис Лалэ сочувственно растягивается в улыбке. Глядя на всех, понимаю, что не я одна подверглась атаке Чили-монстра.

Я рассматриваю людей в холле Медицинского центра, пока Джаспер выжидает очередь в кофейный автомат. На вчерашнем собрании у Энди, Оук сообщает, что в одной из записей Анны в дневнике, его друг, методом подбора буквенных сочетаний, вычисляет имя Бенджамин Брайс. Никому из нас оно не кажется знакомым. Даже близко. Но имя, отчетливо прослеживается в зашифрованных предложениях. Анна умело бравирует информацией, думая, что никто не разгадает эту тайну. Но знакомому Родригеса, понадобилось всего несколько часов, чтобы сорвать печать загадочности. Ипо предположила, что Бенджамин, псевдоним, вымысел и сказка. Мы все с ней согласились. Также, свою теорию выдвинул Энди, и она тоже имеет право на существование. Что если Анна заигралась? Что если, девочка не оценила собственных возможностей? Вдруг, ее внешний вид, лишь один из пунктов достижения цели и, увы, неудачный. Тогда объяснимы ее поступки и шаги. Детский визг озаряет светом холодное белое пространство больницы, и я вздрагиваю. Малыш, примерно двухлетнего возраста забрасывает игрушку в мусорную корзину, и без помощи мамы, не может ее достать. Смуглая женщина, держащая младенца на руках, что-то объясняет старшему сыну и тот успокаивается. Я подавляю слезы, что сами стягивают узелок в горле и представляю, каким был бы мой ребенок, не будь я такой бессердечной дурой.

«Я не хочу думать о детях сейчас, детка...», «Нам нужно укрепиться на ногах ...»

Речи Энди не покидают мою голову, как бы я не заставляла себя не вспоминать о них. Каждый чертов день, я прокручиваю одну и ту же пластинку, в надежде, что когда-нибудь перестану винить его в своем выборе и наконец, здраво приму реальность — я убийца! Не Энди, не мама, которая ненавидит моего парня, ни кто-либо другой. Только я. Я одна виновата в том, что сделала аборт и бросила в свою копилку самый страшный грех на земле.

— Держи, — Джаспер подает стаканчик с кофе. — Ты плачешь?

— Нет, я просто задумалась.

Джаспер присаживается рядом и как я, подгибает одну ногу под себя.

— Вот так я и провожу свое свободное время. И всё, благодаря тебе, Кани.

— Судя по тому, что мы вчера узнали от Оука, шансы поймать преступника с поличным, увеличиваются. Анна жива и это играет против него.

— Попытаешь пробраться к ней в палату?

— Ты читаешь мои мысли, бро. — я усмехаюсь, справляюсь с горячим напитком и, вернув стаканчик другу, встаю в полный рост.

— Иди, я тебя прикрою. Только воспользуйся лестницей, она сразу за углом.

— Поняла.

Я часто оглядываюсь, преодолевая расстояния мимо служебных помещений и прочих кабинетов. Оказавшись на лестнице, бегу на третий этаж, где лежит Анна. Мне известен номер ее палаты, потому-что, я слышала, как медсестры шептались об этом в коридоре, примерно два часа назад. Они с сожалением говорили о самочувствии девочки и восхваляли доктора, что способен вытащить ее из комы. Как же я на него надеюсь!

Бесшумно втиснувшись в дверь с номером 312, придерживаю ее, чтобы не создавать лишний шум. Анна подключена к куче аппаратов. Один качает воздух в ее легкие, и трубка торчит изо рта, как нечто космическое. Я подхожу к кровати и касаюсь ледяной руки Анны.

Никакой реакции, только писк электронных приборов.

— Я прочла твой дневник, — наклоняюсь и шепчу ей на ухо. — И завидую тому, по каким принципам ты живешь. Мне до тебя далеко.

Ответа, конечно, не следует, и я провожу по медовым волосам девочки, обращая внимание на каждую мелочь, вплоть до секущихся кончиков. Дождь льется по огромным витражным стеклам и преломляемые оттенки света, скачут по стенам палаты. Когда проезжают машины, блики окрашиваются желтым цветом, когда мерцает сирена скорой помощи, темно синим.

— Ливень закончится, и ты очнешься. Только ничего не бойся. Слышишь? Ничего.

Я вновь беру руку Анны и подношу к своим губам. Тоненькое колечко с интересным изгибом, что-то очень сильно напоминает мне. Я выкручиваю украшение с пальца и внимательно изучаю его. Какая-то аббревиатура мелькает под больничной лампой, но толком не видно. Я прячу драгоценность в карман джинсов и прощаюсь с Анной. Перед выходом, тщательно проверяю периметр на наличие медиков. Никого. Как Алек Болдуин в фильме «Тень», испаряюсь в темноте пожарной лестницы.

***

Флинн мертв. Я не могу не думать о нем и не проклинать тот день, когда мы оставили его без присмотра. Надо было попросить Оука, составить ему компанию, как Джаспера последить за Анной. В участок, никто из нас больше не суется, потому-что Круз в гневе и не понимает, как выбраться из дерьма. Ипо всхлипывает в объятиях Макалы, когда мы все, собираемся в «Хула-Хула» и выпиваем за друга, которого поглотил ураган. Энди осторожно кладет свою руку мне на плечо и молча, прислоняется головой к моему плечу. В тишине, наши сердца бьются громче обычного. Ни у кого не находится слов, чтоб дать описание тому, что происходит.

— Эй, мы скоро закрываемся. — Выкрикивает Стоун. Мы неподвижны. Хорошо, что Рона берет выходной и сейчас мне не приходится напрягаться. После ее визита и угроз, я чувствую себя уязвимой. Не знаю, почему так выходит. Возможно, от девушки так и веет ненавистью и мстью.

— Давайте переместимся ко мне? — предлагает Макала.

— Нет, родители запретили нам задерживаться. — Отвечает Ипо, и я подтверждаю ее слова. Гибель Флинна, делает из наших матерей, сумасшедших наседок. Только обвинять их в заботе, глупо.

— Но я не хочу тебя отпускать. Я должен видеть тебя, чтоб быть спокойным за твою жизнь. — Макала, крепче жмет к подруге, и она грустно выдыхает.

— В нашем доме полно защитников, не переживай за нее. — Я улыбаюсь и чувствую, что Энди чертит линии под моей футболкой на пояснице.

— А вы типа снова вместе? — Оук допивает пиво и морщится, словно проглотил раскаленную лаву.

— Вместе, — мгновенно отвечает Энди. Я даже удивляюсь, как ему это удастся. — Еще вопросы?

— Что тогда за спектакль с Ронной. Прости дружище, но татуированная цыпочка тебе совсем не подходила. Мы ее терпели лишь потому, что тебя уважаем. — Джаспер получает укол локтем от Оука.

— Спасибо за это, я ценю. — Ладонь Боссона уже раскрепощено ведет себя за поясом моих джинсов. Мне приходится слегка покрутиться на табурете, чтоб подать знак «не здесь»

и не сейчас».

— Вы всегда были идеальной парочкой. Со времен школы. И я удивился, когда вы расстались. Ведь это как вырвать цветок с корнем и воткнуть его где-нибудь в пустыне. Там, где ему не место. — на лице Макала беспристрастное выражение и у всех растягиваются улыбки. Этот парень философ до мозга костей.

— Через пять минут закрываемся! — напоминает Стоун, а мы смотрим, друг на друга и одновременно начинаем смеяться. Макала сумел нас повеселить.

— Прекратите, или мне придется заткнуть вам рты. — Угрожает он, чем усиливает смех. Ипо также хохочет и Макала сдается. Когда истерия стихает, Джаспер, с присущим ему заиканием, произносит:

— Обожаю наши встречи. Становимся ближе как-то, — мы киваем с пониманием. — И, я очень рад за вас ребята.

Финальная фраза, предназначается нам с Энди и от нее в груди расплзается тепло. Я и забыла, какие у меня прекрасные друзья.

— Так, проваливайте! — уже на полном серьезе кричит Стоун.

— Уходим, не паникуй! — Оук возмущенно отталкивается от стула. Мы проделываем идентичные движения.

На улице, наблюдая за льющимся дождем, секунд десять молчим. До машин рукой подать, но отчего-то не хочется разлучаться.

— Флинн бы сказал, боитесь намочить свои королевские задницы? — пародируя голос погибшего, говорит все тот же Оук.

— До сих пор помню его в маске «Крик». — Ежится от воспоминаний Ипо и Энди толкает ее плечом, а затем проговаривает:

— В тот вечер, я был готов его придушить. Но того, что произошло, он не заслужил. Никто не заслужил.

Снова молчание. Я опускаюсь на ступеньку ниже и, вытянув руки, позволяю дождю скользить по коже, танцевать меж пальцев, покрывать невидимым полотном запястья. Энди обнимает меня сзади, накрывает собой и ведет, таким образом, к «Шевроле».

— Твоя мама изрежет меня на мелкие кусочки!!! — кричит Ипо, а Макала прикладывает палец к ее губам и просит утихомириться.

— Доброй вам ночи, неразлучники! — добавляет басом Оук. Я слышу, какие сравнения идут дальше, но ничего не могу поделать. Меня тянет к Энди, как мотылька на пламя. И я уверена, что мама с Мано вскроют мне черепную коробку и применят лечение электрошоком, чтобы избавиться от маниакальной зависимости от Боссона.

***

Бунгало Энди погружено во тьму. Вспышки молний на затянутом, ватном небе освещают лишь крошечную часть гостиной. Весь сегодняшний день, я воображаю, как было бы хорошо, заснуть рядом с тем, кто прогоняет все мои страхи прочь. В бокале с вином, поставленном Энди на столик, мерцает, смешивается и искрится виноградная сладость. Парень поглаживает мою щеку, подмечая отстраненность.

— О чем думаешь, детка?

— Я виделась с Анной.

— Джаспер рассказал мне, — я выгибаю бровь. — Не вини его. Он просто знает, как я за тебя беспокоюсь.

— Ясно.

Новоиспеченная волна задумчивости, накрывает меня с головой. Привлекая звук ливня, так умиротворяет, что я невольно прикрываю глаза. Губы Энди настаивают мои и поцелуй, такой неспешный, такой очаровательный, забирает у меня все силы сопротивляться.

— Подожди, — я бормочу, в одном вздохе ото рта Энди. — Взгляни на это.

Прямо перед его носом возникает кольцо. Боссон берет предмет двумя пальцами и подносит к свету настольной лампы справа от себя.

— Где ты его взяла?

— Сняла с пальца Анны.

— Школа Святой Агнессы близ Вашингтона.

— Что? — я придвигаюсь к Энди, и мы соприкасаемся бедрами.

— Я учился там и у меня есть, точно такое же.

— Так, дай мне секунду, — я встаю и начинаю вышагивать туда-сюда, как маятник. —

А что, если убийца подарил кольцо Анне?

— Или она взяла его без разрешения. — Резонно заключает Энди, продолжая вертеть золотой ободок под лампочкой.

— Выходит, ты знаком с мерзавцем.

— Знаешь, сколько парней носит точно такое же? Примерно полторы тысячи. И это только за последние три года.

— А что за школа, ты не рассказывал мне.

— До того, как перебраться на Мауи, родители пристроили меня в этот частный пансион, чтоб не мешался им вести светскую жизнь. Там было сносно, но свободы ноль.

— Понятно, — я стучу пальцем по подбородку. — Был бы интернет, мы бы залезли на сайт школы, и нашли информацию об обладателе. На нем есть какая-нибудь гравировка или номер, чтоб определить хозяина?

— На внутренней стороне, — Энди вглядывается в кольцо. — Вот здесь, посмотри, видишь буквы?

Я наклоняюсь, отчего вырез на моей майке, превращается в откровенное декольте. Энди хмурится, а потом настраивает ракурс так, чтоб я разобрала инициалы «DBS».

— И о чем это говорит?

— Первые буквы имени и фамилии.

— Мы до бесконечности будем подбирать комбинации! — я злюсь и ударяю кулаком по подлокотнику диванчика. — Черт, мне нужно что-то убийственнее вина!

Энди следит за тем, как я перемещаюсь на кухню и копаюсь в холодильнике, в поисках бутылки виски или водки. Найдя, то, что нужно, вытаскиваю широкий стакан с толстым дном и наполняю наполовину. Я гляжу на кухонный остров, перед которым стою и не моргаю. Анна, Руи, Флинн и всё из-за мудака из какой-то частной школы, в которой учился Энди!

— Тебе не стоит пить, детка. — Ладони Боссона сдавливают мои бока, и он прибавляет меня к своему паху. Я не могу выпрямиться, потому что плотно прижата к столешнице.

— Энди...

— Замолчи, Кани или я сделаю тебе больно.

В подтверждении своих твердых намерений, Энди расстегивает пуговку на моих джинсах и спускает их коленям. Возвращаясь вверх, проводит своими предательски горячими ладонями по моим бедрам и попе, которую, через миг, оставляет без трусиков. Я

хочу откинуться ему на грудь, но меня наклоняют лицом вперед, стягивают футболку, и закрепляют ту на голове, как непроницаемую маску. Бюстгальтер ничтожная помеха, что растворяется во мраке, благодаря усилиям Энди и складному ножу, что видимо, находился где-то поблизости.

— Вытяни руки перед собой. — Велит Боссон, и я повинуюсь. Он опять подталкивает меня в гранит, и я ахаю. Руки парня беспрепятственно проходятся по моим грудям, растирая соски, а после, шлепают по ягодицам и перестраиваются на живот. Я закусываю собственную одежду и выдавливаю продолжительный стон.

— Ни звука, пока, я не скажу, поняла меня? — командный тон заводит каждый механизм внутри моего податливого тела. Я пытаюсь кивнуть, но под тканью это сложно. Поэтому невнятно мурлычу и ожидаю дальнейших действий. Едва подумываю о том, что у него на уме, как несколько пальцев погружаются в мои влажные складочки. Черт, я ненарочно смыкаю ноги, но Энди расставляет их обратно, матерясь сквозь зубы.

— Разве ты еще не догадалась, что сегодня ты моя? И будешь делать, что я скажу? — он шипит мне в ухо, почти до конца вводя свои длинные пальцы, нажимая на клитор жесткими костяшками. Я всхлипываю от удовольствия, и Энди прекращает желанное мучение. Кажется, что он передумывает и оставляет меня умирать в неудовлетворении. Затем я слышу, как скребутся зубчики на молнии, и ощущаю обнаженное прикосновение.

— Сначала животный секс, а потом я займусь с тобой любовью. Ты вернешь мне полгода, которые безжалостно украла.

— Сначала животный секс, а потом я займусь с тобой любовью. Ты вернешь мне полгода, которые безжалостно украла.

— Что? — собираюсь духом и бубню я. Вместо внятного ответа, Энди вторгается в меня, и я вскрикиваю. Так приятно, снова ощущать его в себе. Все чувства взбалтываются со скоростью света, и мы словно движемся вслепую, не зная, когда провалимся в бездну. Парень крепко удерживается за мои бедра, вбиваясь, как обезумевший заключенный, отмотавший немалый срок в тюрьме. Ни с чем несравнимая сладостная боль, пробегает от пят до плеч, и я выгибаюсь. Энди хлопает меня по спине, требуя покорно лежать, но я уже не ощущаю, пола и словно зависаю в пространстве. Толчки только усиливаются, отчего мои ноги подлетают вверх и Боссон хватается за них, словно это лыжные палки. Еще столкновение и мои груди болезненно ноют. Стоны парня с нечеловеческим рыком, по сравнению с моими вздохами, перебьют вой койота на вершине скалы. Спустя два резких и глубоких толчка, во мне растекается раскаленная субстанция. Энди опирается руками о столешницу и, покрывая поцелуями мою обнаженную спину, шепчет:

— Прости меня.

— Я тебя люблю. — Доносится ему из моих уст. Парень отходит, помогает мне развернуться, и ни говоря, ни слова, целует. Теперь я в состоянии обнять его и прижаться к трепещущей после оргазма груди. Футболка не прикрывает остающийся по-прежнему в готовности член. Я прикасаюсь к горячему пенису и ласкаю пальчиками сначала вдоль, а потом нежно сдавливаю у основания и говорю:

— Ты обещал, что меня ждет раздача долгов. Я хочу их вернуть. Все до единого.

Энди приподнимает меня, давит ногой на одну из штанин, и я остаюсь голышом, не считая идиотской чалмы на голове. Вскоре, она тоже теряется в полете.

— Обведу языком, каждый дюйм твоего тела, детка. — Кончик того самого языка, которым он угрожает мне, дразнит мои губы. Я нападаю ладошкой на яички Боссона, и он дергается. Люблю, когда он такой уязвимый. Мгновение и меня несут в спальню, где я не была в качестве девушки, уже больше полугода. Энди бросает меня на матрас, раздевается и, раздвинув мои ноги, опускается на колени. Боже, когда он касается моих щиколоток колючим подбородком, я закатываю глаза. Витиеватая дорожка из волшебных поцелуев, поднимается то по одной, то по другой ноге и задерживается на внутренней стороне бедер. Ему больше не нужно держать меня в рамках, я сама отдаюсь наслаждению и кусаю щеку изнутри, от его дыхания вокруг сосков. Он издевается над ними, а я наблюдаю сквозь пьянящий, наркотический дурман и мечтаю, чтобы этот язык, оказался в укромном местечке. Парень читает мои мысли и медленно скользит по ребрам и животу, прикикает к клитору, что еще не отошел от жесткого траха на кухне.

— Энди, черт подери...

Мои слова раззадоривают его, и пытка не кончается, пока, я не кончаю. В проблесках отступающего оргазма, он направляет свой член в лоно и вместе со мной, устраивается там удобнее. Я вижу почерневшие зрачки Энди и капельки пота на лбу и висках. Сейчас мы с ним одно целое.

— Моя девочка. — Рвано и на выдохе, произносит он, а я путаюсь в его густых волосах и благодарю бога за то, что вновь позволяет мне быть любимой.

Сливаясь в тугую клубок рук и ног, мы с Энди ни на секунду не останавливаемся и доводим друг друга до неистового блаженства. Чтобы окончательно вознести нас к небесам, лавирую и переворачиваю Боссона на лопатки. Мои пряди щекочут его лицо, и он улыбается, любуясь мои прыгающими грудями. Чем быстрее я скачу на нем, тем сильнее «девочки» заводятся. Я предвосхищаю фееричный финал и поднимаю взгляд в потолок, представляя, что там миллион огненных звезд. Они осыпаются на нас, в момент моего крика и громкого стона Энди. Я взмахиваю головой и будто стряхиваю их на покрывало. Всё еще ощущая разряды под кожей и в глубине возбужденной плоти, я утыкаюсь носом во взмокшую шею парня и говорю:

— Это было божественно. — Его соленый вкус, мгновенно отпечатывается на моих губах.

— Посмотри на меня.

Я хмурю лоб и гляжу на Энди.

— Ты самая божественная девушка. — Поправляет он образовавшиеся на моей переносице и целует, передавая мне всю свою любовь.

— Не говори так, — мое сердце трещит по швам. — Я этого не достойна.

— Увидев тебя в школьной раздевалке много лет назад, я сразу понял, что не смогу долго сопротивляться твоему обаянию.

Я собираюсь ответить, но он перебивает:

— Ведь до того, как ты вошла с идиотскими намерениями, я рассказывал парням, что хочу позвать тебя на свидание. Совпадение?

— Хочешь сказать, что тоже заметил меня?

— Догадливая малышка. — Энди переворачивается, и я падаю на подушку, впитывая вечернюю прохладу.

Он тянет одеяло и сам придвигается, чтобы я находилась в его железных объятиях. Наши конечности переплетаются, и носы трутся по-собачьи до тех пор, пока не начинаем целоваться. Если перейти на подростковый сленг, то мы жадно сосемся. Я понимаю, что одной ночи нам недостаточно, чтобы заполнить все пробелы в разлуке.

— Второй раунд? — кошачьим голоском интересуюсь я.

Он берет мою руку, кладет на свой член и отвечает: — А ты как думаешь? — Думаю, что настала моя очередь руководить тобой. Я скрываюсь из виду, и Энди цепляется за изголовье, стоит мне покрыть слюной напряженный ствол.

***

До чертиков наскучивший ливень, этим утром, нисколько меня не расстраивает. Я готовлю завтрак, глядя в окно, что прямо над мойкой и улыбаюсь, как дура. Как самая счастливая дура. Тело с непривычки болит, и блаженная ломота выкручивает косточки. Но я не жалеюсь, я бы повторила всё то, что мы делали всего два часа назад.

— Доброе утро, детка. — Ладони Энди, шаловливо забираются под футболку и взвешивают груди.

— Привет, — я бросаю взгляд на его оголенный торс, упирающийся в меня стояк, и хохочу. — Мог бы надеть боксеры.

— Зачем? После быстрого перекуса, я собираюсь затащить тебя в душ.

— Энди! Дай мне время, я уже забыла каково это ночевать у тебя. И твоя ненасытность пугает.

— Пугает? — он стискивает мой зад. — Через пару недель она угаснет.

— Недель?! — я изумляюсь и выгибаю брови. — С ума сошел?

Тарелки с тостами в моих руках, чуть не плюхаются на пол, а ему смешно. Да, он смеется и тянет к себе на колени, когда я хочу вернуться за баночкой джема.

— Не двигайся. — Ему, черт возьми, удастся втолкнуть свой член в меня и глазом не моргнув, взять приготовленный завтрак с тарелки. Арахисовая паста, размазывается по его губам и я на хрен, кидаюсь на них, как пчела на мед. Энди улыбается во время дикого поцелуя и насаживает на себя сверху, понимая, что я не в силах устоять.

— И кто говорил, что две недели много? — хрипотца в тембре парня, вырывает из меня остатки скромности, я перекидываю одну ногу и теперь, сижу на нем, как на ретивом скакуне.

— Моя Кани вернулась.

Нам необходимо всего десять минут, чтобы сорвать нереальный кайф и укротить его. Тяжело дыша, я начинаю ругаться:

— Ты не должен так делать! Я же с голоду умру!

— Ложь. Ты не меньше меня хочешь трахаться на каждом углу. Не забывай, какие вещи мы вытворяли в прошлом.

Я вытягиваю губы, словно не верю, его словам и он занимался развратом с кем-то другим. — Примерочная в «Стивенс и Макки», туалет в ресторанчике на пляже, заднее сиденье автобуса?

— Не-а, на такое могла согласиться, только какая-нибудь ненормальная девчонка.

Энди жует тост, и я откусываю тот с ближайшей ко мне стороны.

— Ну-ну, «мисс Невинность», мне ли не знать, какой пантерой ты можешь быть.

— Перестань. Я больше не хочу вулканических страстей. Я хочу семью, уютный дом, стабильную работу и...

— Я давно готов к этому, только в первый раз, остался ни с чем.

Я ёрзаю на нем, и деться в данный момент мне некуда.

— Энди, я обязана кое в чем признаться, я...

— Ты уверена, что осилишь правду? — кусочек хлеба приклеивается к его нижней губе, и я аккуратно убираю крошку большим пальцем.

— Я хочу тебя, хочу быть с тобой и да, я осилю правду.

— Тогда можно, я скажу кое-что?

— Конечно.

— Я познакомился с Роной, в тот день, когда увидел тебя на дороге. Ты пронеслась на машине мимо и так посмотрела на меня, что я почувствовал себя полным дерьмом. В «Хула-Хула» было шумно, Флинн разрывался с заказами, и ко мне подошла девушка. Как ты понимаешь, Рона. Мы разговорились, она предложила бесплатное тату за еще одну встречу со мной. Мне польстило, что я понравился кому-то просто так. Чисто внешне.

Энди подносит руку, так, чтоб я заметила и я различаю крошечную надпись на запястье. Как я раньше не обнаружила татуировку?

— Здесь написано «Брошен, но не сломлен».

— Энди...

— Нет, дай мне закончить мысль, — он придерживает меня за попу. — Это напоминание, что я все могу исправить, наладить и быть счастливым. И мое счастье, это ты. Рона не была чем-то серьезным, но и лекарством от грусти тоже. Она дала понять, как сильно ты мне нужна и какое место занимаешь в моем сердце.

— Какое? — я сглатываю.

— Ты и есть мое сердце. Поэтому, если на самом деле решила говорить откровенно, подумай, выдержи ли я то, в чем ты признаешься.

Боже, мир раскалывается на тысячи обломков! Я обнимаю Боссона и без передышки повторяю:

— Я тебя люблю, я тебя люблю, я тебя люблю...

— Знаю, — коротко и ясно доносит парень. — Так что?

— Я еще немного подумую.

— Хорошо.

Обнимаясь, еще, по меньшей мере, пять минут, мы возвращаемся в спальню и до ужина, не выбираемся из теплого гнездышка.

***

В моем нынешнем доме, безумие начинает твориться прямо с порога. Энди не отпускает меня от себя и на фут, из-за чего мы спорим всю дорогу от машины до входной двери. Я умоляю его уезжать, но поздно. Джо предстает перед нами с улыбкой на лице и зовет входить. Мой парень представляется мужчине и тот предупреждает, что моя мама не в настроении. При рукопожатии, я замечаю кольцо из школы Святой Агнессы на мизинце Энди. Видимо, только на этот палец он смог натянуть именное украшение.

— Кани Марисса Вонг, и как это понимать?! — мама в ярости, Мано, с невидимым огнетушителем возникает у нее за спиной.

— Мам, прости, я думала, Ипо все объяснила?

— Да, она сказала, что ты уехала с этим, — она задирает голову и приходит в шок при виде Энди. До этой наглядной встречи, он казался ей мифом. За все пять лет наших отношений, мама и мой парень, встречались раза три. И, по мнению мамы, не виделись бы вовсе. — Ты?

— Добрый вечер, миссис Вонг.

— Да как ты посмел прийти сюда и вот так нагло, держать за руку мою дочь!

— Тише, милая, — вмешивается Мано. — Не нападай на человека.

— Я люблю Кани и не собираюсь отступить. Нравится это вам или нет. — Энди убивает маму наповал. Она бледнеет, вжимается в жениха и чуть ли не падает в обморок.

— Так, чего стоим в прихожей, ужин на столе. — Кики первым тянет мужа, а за ним подтягиваются все остальные. Ипо так виновато смотрит на меня, что даже неловко. Макала, еще больше огорчен. Я улыбаюсь им и губами призываю расслабиться. Да, я тоже не ожидала, что так получится, но раз уж все семьи в сборе, будем думать по мере поступления проблем. За обеденным столом, мы немного заминаемся, но все же, усаживаемся. Энди всем своим поведением показывает, что я его девушка, его собственность и никто, даже мама, не вправе вторгаться в это пространство. Поэтому моей матери, приходится сесть напротив, рядом с Ипо и Макала. Джо разливает вино по бокалам, а Кики нахваливает курицу, чтс бабуля успеваеа потыкать вилокй. — Я прошу руки вашей дочери, миссис Вонг. Я выплевываю лист салата, а Ипо давится кукурузой. Мано вдыхает носом и кажется, присваивает себе весь кислород, так как, все на грани отключки.

— Что, извини? — уточняет мама. — Хочешь жениться на Кани? Ты?

— Да, я. Я люблю ее, и вы об этом знаете. Мама поднимается со стула, спокойно расправляет блузку и говорит:

— Никогда не позволю своей дочери совершить такую ошибку. Пусть меня отправят за

это в ад, но если Кани согласится стать твоей женой, она потеряет мать. Навсегда.

— Вы жестоки, Луана, но я вас понимаю, — также мирно парирует Энди. Я же пребываю на дне. — Вам не повезло с первым мужем, вы ненавидите его всеми фибрами души, но я обещаю, я клянусь, что никогда не обижу Кани, не сделаю ей больно и не предам. Мне нужна лишь она одна. Вся и без остатка. Мама багровеет, с треском отталкивает стул и зовет меня на приватную беседу. Я касаюсь плеча Энди, направляясь в самую дальнюю комнату, и не слышу ничего. Тишина повисла над всеми сразу, как тяжеленный молот. По ту сторону комнатной двери, мама нападает на меня без предупреждения: — Да что же это происходит, Кани? Почему этот ублюдок здесь и лапает тебя у всех на глазах?!

— Потому-что мы снова вместе.

— Что? Шутишь? Ты разыгрываешь меня, верно?

— Нет. Я и Энди встречаемся. Мы пара. И этой ночью, у нас был потрясающий...

— Оу, избавь меня от интимных подробностей. — Отмахивается мама, и мерить шагами расстояние, становится ее фетишем.

— Мам?

— Ты в курсе, что можешь забеременеть.

— Не ново.

— Чего? О чем ты сейчас? Ты была беременна от него? Мама тормозит посреди комнаты и в ее глазах сверкает страх за любимое дитя.

— Была. Он ничего не знает. Я сделала аборт и рассталась с ним.

— Девочка моя... — живые и искренние объятия мамы, согревают снаружи, топят лед, что коркой покрывает меня, при упоминании о детоубийстве.

— Уже все в порядке, не волнуйся.

— Так вот почему, ты была такой несносной и молчаливой?

— Да и прошу у тебя прощения. Просто мне не хотелось травмировать тебя. Я справилась сама.

— Но как же? Как же ты выдержала это? Могла поговорить со мной, я ни за что на свете, не стала бы осуждать твой поступок. Сама не без греха.

— Потому-что ты не выносишь Энди.

— Я не выношу его по иным причинам.

— Каким?

— Он забирает у меня самое драгоценное, что я имею. Понимание обрушивается каменными глыбами и разбивает в клочья. Мама так сильно любит меня, что боится отпускать.

— Я никуда не денусь от тебя. Я всегда твоя крошка, что воровала твои туфли из шкафа. Мы со слезами на глазах обнимаемся и мама осипшим от плача голосом, произносит:

— Я не позволю ему встать между нами.

— Я тоже. Но ближе него у меня никого нет. Ты не в счет.

— Да, знаю, — слезы мамы по-прежнему блещут на свету. — Эти чертовы американцы, пудрят нам мозги и заставляют по уши влюбляться! Я хихикаю и, взяв ее личико в ладони, убеждаю:

— Гавайская кровь гуще и сильнее. Никому не под силу прогнать нас. С разговором покончено и вернувшись к ужину, мама уже иначе смотрит на Энди. Мано доволен, хоть и раскусывает то, что мы обе плакали. Это следствие того, что мы все выяснили.

— Значит, свадьба? — от маминого вопроса не только Боссон выпрямляется, но и я.

Инстинктивно.

— Да. Ураган уйдет, и я отведу ее к алтарю. — Отвечает парень.

— К чему что-то придумывать, если можно провести двойную церемонию. — Мама подковыривает Энди и надеется, что он сдастся.

— Моя невеста согласна на такой шаг? — разворот вполоборота и на мне застревает карий взгляд с медным отливом.

— Согласна.

— Надо выпить за помолвку. Ура! — Кики возносит свой бокал над блюдом с курицей. К ней постепенно подключаются все собравшиеся.

— Оу, забыл о самом главном, — Энди шарится по карманам и вынимает совершенно необыкновенное обручальное кольцо. Оно без изысков и огромного бриллианта, но от этого выглядит дороже. — Вашу руку мисс Вонг, пожалуйста. Я подаю ему левую руку и согретый теплом Энди металл, как влитой, садится на мой безымянный пальчик. Затем он приближается и чмокает меня в щеку, добавляя фразу, предназначенную только моим ушам:

— Ни одна ты хороша в сюрпризах. Бокалы вновь вздымаются ввысь и характерный хрустальный звон, говорит о том, что прекрасные моменты должны идти не по сценарию, а от сердца. Стук в дверь, портит идеальный вечер. Джо на правах хозяина спешит открыть и двумя минутами позже, лейтенант Круз, с недовольной физиономией появляется перед нашими любопытными взорами. — Рад, что вы все тут собрались. Мы задержали предполагаемого преступника и мне нужны эти двое, чтобы провести очную ставку.

— Но мы никого не видели, в чем от нас толк? — Энди опережает меня с вопросом.

— Анна просит, чтобы вы были на опознании.

— Она очнулась?!!! — все, как и я впадают в оцепенение.

Перед выездом в участок, я под предлогом того, что мне нужно взять личную вещь в комнате, линияю в спальню Ипо и по рации, передаю сообщение друзьям: «Оук отправляйся в больницу к Анне, Ипо и Макала скоро будут. Мы с Энди в полиции». Надеюсь, парни не станут играть в Чип и Дейла. Иначе, все наши старания ждет фиаско. Я без конца думаю о том, что Рона тоже нас слышит, и не могу представить, какая гадость зреет в ее воспаленном от злости мозгу. Но всё меняется, когда Круз запускает нас в помещение с огромным стеклом для наблюдения и столом, прикрученным к полу. За ним то и восседает Рона. Я в шоке замираю в паре шагов от двери. Энди и лейтенант, будто и не удивлены персоне в белой майке. Фикция. На лице моего парня, отражается суровая действительность сходящими из стороны в сторону желваками. Его кулаки плотно сжаты, на мгновение, мне слышится хруст костей.

— Присаживайтесь, будет долгий разговор. — Ерничает Рона, закованная в наручники.

— Я ничего не понимаю. — Боюсь сдвинуться с мертвой точки.

— А это и не твой спектакль, красotka. — Рона с ужасающей улыбкой косится на Энди. Тот отодвигает стул и сев на него, несколько минут рассматривает девушку, с которой некогда проводил время.

— Выкладывай.

— Не так быстро, малыш. Детектив, не могли бы вы принести водички, в горле жуть, как пересохло. — Глаза стервы устремляются на Круза.

— Я лейтенант и не твоя собачка на побегушках. Ты просила привезти их, я выполнил просьбу. Твой ход.

Рона бы устроилась удобнее, но цепочки не позволяют и звенят от трения с металлическими кольцами на запястьях.

— Пусть сучка выйдет. При ней я и слова не скажу.

Лейтенант оборачивается ко мне и действует по ее указке:

— Оставь нас Вонг.

— Нет, — я подхожу, наклоняюсь и придаю своим словам особое звучание. — Ты от меня не избавишься. Я не Флинн и не Руи, которых ты убила!

— Убила? — она залиvisto смеется. — Какая же ты идиотка. Что ты в ней нашел? Не уж то трахается, как Саша Грей?(Прим. автора. Саша Грей известная порноактриса)

Я даю пощечину Роне, и тут она срывается, со звериным оскалом, забывая, что ни хрена не может мне сделать или ответить тем же.

— Кани, нам нужны ее показания, а не обет молчания до суда. — Энди касается моей руки, и я пятюсь к стене, что утопает в полутьме. Круз садится рядом с Боссоном и, кажется, у них, получается, завладеть вниманием бездушной девчонки.

— Говори. — Приказывает Круз.

— Вы записываете? — крутится на заднице Рона.

— Да. — Коротко отвечает лейтенант.

Всё это время, Энди буравит взглядом бывшую подружку.

— Тогда я заявляю, что прикольнулась и не знаю, кто ваш драгоценный преступник.

— Издеваешься, Суарес?! — вспыхивает Круз, готовый разорвать ее на ленточки.

— Лейтенант, можете дать нам несколько минут на приватную беседу? — спрашивает

Энди и теперь, изрядно напрягаюсь я.

— Ты не можешь, она же сумасшедшая. — Я обвиваю шею своего парня и нарочно, целую его в щеку при внимательном изучении данной картины Роной.

— Не волнуйся, она ничего мне не сделает, — Энди хлопывает меня по сомкнутым рукам. — Подожди меня в коридоре, детка.

— Я засекаю три минуты, Боссон. — Круз стучит пальцем по циферблату наручных часов.

Лампочки в коридоре мигают с небольшим промежутком и бесят своим тусклым светом. Мне сложно концентрироваться на чем-то ином, так как Энди, один на один с гребаной маньячкой. Люди спуют за соседними стеклянными стенами, а я, приклеиваюсь к очерченному куску серой плитки под ногами и жду. Меня знобит, бросает в жар, пульс зашкаливает и в целом, я чувствую дискомфорт. Ветерок открывающейся двери, охлаждает. Я знаю, что там Энди за спиной, но мне страшно. Парень кладет голову мне на плечо и обнимает за талию.

— Мой верный стражник.

— Что она сказала?

— По дороге в больницу расскажу.

— А Круз? Не хочешь ему поведать историю?

— Думаешь, он дал мне три минуты за честное слово? Он следил за нами за тем стеклом.

— Я такая дура. — опускаю подбородок.

— Моя любимая дура, а точнее невеста.

Упоминание о скорой свадьбе, тянет уголки моих губ вверх. Но ядовитые нотки в голосе Энди, не дают полноценно улыбнуться.

— Поехали отсюда скорее.

***

В машине Энди, я сразу же нахожу удобную позу к нему лицом, и еще не заведя двигатель, он предупреждает:

— Это не шутки, детка.

— Знаю.

Мотор оживает, хоть и какую-то секунду захлебывается проливным дождем. Сейчас уже ночь, и фары, единственное, что помогает нам не застрять во взбитых сливках тумана. Национальная гвардия выставляет свои посты по всему городу и прилегающим к Вайлуку шоссе, но этого мало, когда такое ненастье, берет бразды правления в свои руки.

— Она убийца?

— Нет, — я открываю рот, но Энди опережает. — Но, в курсе кто. Ты же помнишь имя Бенджамин Брайс?

— Конечно. И в его нахождении, нам помогла Анна.

— Девочка большая умница, только речь не о ней. Похоже, все пострадавшие, всего лишь пешки в одной мастерски выстроенной партии.

— О чем ты?

— Пока не могу собрать воедино мозаику, но уже близок к этому.

— Энди, перестань меня ограждать от правды!

— Неприятно, да?

Я понимаю, на что он намекает.

— Да, ты прав. Но здесь другой случай.

Глубоко вздохнув, Энди принимается раскладывать и распутывать для меня клубок из давно минувшего прошлого.

В детстве, он мог быть счастливым ребенком, если бы не родители, что видели в нем объект своих стремлений. Ни одного дня без спорта, творчества и познания всевозможных наук. Репетиторы, няньки, известные профессионалы и музыканты, вкладывали в него все силы, желая получить конкретный результат — образованного сына для двух миллионеров. Да, я осведомлена, что мой парень, когда-нибудь может стать обладателем баснословного наследства. Только речь не об этом. А о том, кто никогда не познает прелестей богатой жизни.

У Энди есть брат. Не сводный, не приемный, а самый что ни есть кровный. Тот самый Бенжамин. Конечно, Рона оставляет в секрете реальное имя человека, совершившего дерзкие убийства. По мнению Энди, брат, много лет таил обиду, копил злость и когда, ему пришлось перебраться на Гавайи, последовал за ним, в надежде добиться справедливости. А она заключается в том, что именно он должен был жить в роскошных особняках, пить из золотого кубка и наслаждаться всеми благами того мира. Мира из зеленых купюр и бриллиантов.

— Почему он раньше не взялся за месть? — интересуюсь я, все еще отходя от рассказа о братьях-врагах, и мысленно воскрешаю кольцо с именной гравировкой. Сложить два плюс два просто, и я не сомневаюсь, что Бенджамин посещал школу Святой Агнессы, наравне со старшим братом.

— В Америке я находился под круглосуточной охраной. А тут, — Энди замолкает, чтобы подобрать объяснение. — У меня была только ты.

— Ты скучаешь по родителям?

— Нет, ни разу не вспомнил о них за столько лет. Как и они обо мне. Знал бы ублюдок, о чем мечтает.

— погоди, — я выпрямляюсь. — Руи работала в родильном отделении в Вашингтоне.

— Верно, детка. Она и пристроила Бенджамина по просьбе моей матери.

— Что? Как?

— Рона сказала, что им удалось расколоть старушку. Та пояснила, что моя мать не планировала рожать и забеременела от отца в День Труда. Когда поняла, что на сносях, аборт было поздно делать. Она выносила, родила Бенджамина и отказалась от него. Позже, его усыновила какая-то чумная семейка, и он потерялся из виду.

— Боже... у парня была адская жизнь.

— Скорей всего.

— А как он узнал, что его родители богатеи и в принципе о биологических родителях?

— Услышал, как приемные предки болтают об этом в пьяном угаре.

— Обалдеть...

Я, правда, не могу поверить в то, что такое бывает наяву.

— Я не представляю, что делать. Если бы он пришел ко мне сам, я бы объяснил, какая хреновая идея лелеять мысли о жизни с Боссонами. Но он выбрал свой путь.

— А зачем Рона всё рассказала? И причем тут Анна и Флинн?

— Насчет этих двоих, у меня, пока нет мыслей. Возможно, Анна узнала то, что не стоило знать, а Флинн, черт, с ним всё туманно. Рона же вовремя включила мозги. — Энди выкручивает руль на повороте и прожектора, освещающие главный вход медицинского

центра, пробиваются в лобовое стекло «Шевроле».

— Значит, у нее тоже есть предел. Или она на самом деле в тебя влюбилась.

Энди паркуется и поворачивается вправо, чтобы взглянуть на меня.

— Всё было подстроено и ее любовь, ложь.

— Откуда тебе знать, что творится в женском сердце. Даже серийные убийцы склонны любить.

— Спасибо.

— Нет же, я не это имела в виду!

Он выходит из салона, и я следую за ним. Толстовка вмиг пропитывается водой и виснет на мне, как безразмерная тряпка.

— Энди, стой!

Я семеню ногами по лужам и внутри здания, нагоняю парня. Друзья замечают нас и выдвигаются навстречу.

— Привет! — бодро выкрикивает Оук, переворачивая бейсболку козырьком назад.

— Наконец-то. — Подхватывает его Джаспер.

— Привет, как Анна? — спрашиваю я, отрывая волосы от плеч. Энди напряжен и явно не от беседы в дороге. Что-то изменилось в нем. Причем на триста шестьдесят градусов за полчаса.

— Она открыла глаза, реагирует на лица, но дышать самостоятельно по-прежнему не может. — Оук, поглядывает на Энди. — Что в участке?

— Рона. — Я приближаюсь к своему парню и прикасаюсь к предплечью.

— Охереть! Реально она? — заикание Джаспера куда-то исчезает. Он выпучивает глаза и смотрит на нас в ожидании разъяснений.

— О, снова все в сборе. — Ипо под руку с Макала, выходят из кафетерия, что оказывается, находится за нашими спинами.

— Привет. — Чмокаю подругу и улыбаюсь ее принцу.

— Прикиньте Рона за решеткой, — бросает Оук. — Не зря мы чуяли подвох!

— Ты собиралась сказать мне о ребенке после секса, чтоб я меньше злился? — внезапно задает вопрос Энди. Магическим образом, я перестаю видеть всех, кроме него. Моя ладонь соскальзывает с его руки.

— Как ты...

Он отшатывается от меня, и останавливается, делая акцент пятками на скрипучем полу.

— Ответ Кани, ты была беременна от меня?

— Энди, пожалуйста...

— Ответ!!!

Стены сужаются, потолок заваливается, а взгляды друзей, сфокусированы на нас, как объектив камеры.

— Да.

— И что ты сделала?

— Я избавилась от малыша, я...

— Знаешь, мне плевать на обретенного брата, что желает мне смерти. Плевать на ливень, плевать на всё, кроме... твою мать, Кани! Единственное, что меня всегда волнует, это ты! И ты так поступаешь со мной?

— Пожалуйста, — я хочу шагнуть к нему, но Энди отталкивается на месте. — Дай мне...

— Никогда, слышишь, никогда!

Он расталкивает парней и уходит. Я бегу за ним до лестницы, по которой спускаются и поднимаются люди, чтобы попасть в отделение реанимации.

— Кани! — кричит Ипо, но мне все равно. Я обязана поговорить с ним. Моргнув всего лишь раз, теряю его из поля зрения. Я вращаюсь по своей оси и реву. Дальше только блики перед глазами и крошечная, бездонная тьма.

Рона...паника охватывает мое сознание, и я подрываюсь на кровати в комнате Ипо. Последнее, что помню, белый потолок Медицинского центра Мауи. Следом за Роной, врывается расплывчатый силуэт Энди. Обручальное кольцо на моем пальце, трещит от того, каким взглядом я смотрю на него. Я понимаю Рону, понимаю, почему она так поступает, но я не виню ее. Мне даже плевать, откуда у нее такие подробности о моей жизни, я просто хочу поговорить с Энди.

— Очнулась? — Ипо вносит поднос с едой и широко улыбается. — Как самочувствие?

— Нормально. — Я пожимаю плечами и быстрее пристраиваюсь на подушку.

— Тебе нужно поесть. Твоя мама приготовила твой любимый овощной суп.

— Я не голодна. — Слезы впитываются в уголок одеяла, что я притягиваю к подбородку.

— Он простит тебя, — подруга оставляет затею с кормлением, и ласково перебирает мои волосы, соединяя их в косу. — Джаспер и Оук разговаривали с ним и убеждены, что спустя какое-то время вы помиритесь.

— Я лгала, Ипо. Я слишком долго лгала ему.

— Знаю, но...

— Нет никакого «но», я потеряла Энди и на этот раз навсегда.

Глаза Ипо, что выделяются своим зеленоватым оттенком на темной коже, расширяются, а потом я вижу в них то, что видела в глазах Энди — обреченность. Естественно, она будет утешать меня, и поддерживать, только мне уже не забыть истинную реакцию.

***

Дневник Анны в моих руках, призывает вернуть его владелице. Я неторопливо иду по больничному коридору, окинув Джаспера мимолетным взглядом. Друг напрашивался со мной, но я сказала, что хочу поговорить с девочкой наедине. Тогда он спустился обратно в холл, и я лелею надежду, что парень не станет выискивать Энди, чтоб нас свести, как неопытных практикантов.

В палате Анны светло от двух настольных ламп и домашнего торшера, что принесли ее родители. Девушка улыбается, да, она уже дышит полной грудью и может улыбнуться. Неделью назад, в тот день, когда я и Энди...она едва могла продержаться минуту без аппарата.

— Привет, малышка.

— Кани!

— Ты узнала меня?

— Конечно! Я же была в коме, а не в другой реальности. Хотя...

— Забыли, как ты себя чувствуешь?

Я присаживаюсь на ее кровать и скрещиваю ноги.

— Отлично, только всё тело болит. Я слишком долго не двигалась.

— Ничего, восстановительная терапия тебе поможет.

— Ага, доктор тоже так говорит.

— Я кое-что принесла тебе, — достаю дневник из-за пазухи и вручаю Анне. — Вот.

— Ты нашла его?

— Да, прости.

— Нет, всё правильно. Только я ничего не скажу.

— Анна...

— Нет, Кани! Посмотри, где я оказалась из-за него? Мои родители счастливы и не могут нарадоваться мне, я не буду обрекать себя и их на опасность.

— Я тебя понимаю и прошу только лишь обещать мне, скорее выздороветь, и прогнать, чертов ураган!

— Обещаю, — Анна излучает ликование. — Обещаю!

— Молодец, а теперь я пойду. Передавай родителям привет.

Я подбираюсь к выходу, и Анна окликает меня:

— Спасибо, что не проехали мимо и спасли мне жизнь.

— Не за что, у тебя впереди много чудесных лет.

— Кани? — Анна удерживает меня в шаге от исчезновения. — То кольцо, что было на мне, оно у Энди?

— Да.

— И он знает о брате?

— Да. — Снова отвечаю я.

— Тогда пусть будет крайне осторожен. Бен — волк в овечьей шкуре и уже ни один год.

Я ухожу, и прокручиваю ее слова на ходу. Ни один год? Значит, мы знаем этого парня давно! Рация в кармане, тяготит мое передвижение. Я решаю оставить ее на ряде металлических кресел вдоль стены. Сейчас она бесполезная вещь. Да и ничего от Роны не собираюсь принимать.

***

В «Хула-Хула» по-прежнему гуляет ветер. Мы с друзьями договорились о встрече только через два часа, и мне хватит времени, чтобы немного расслабиться. Только никакого релакса, из-за Энди у барной стойки. Наши мысли снова сходятся, знать бы на пользу или нет.

Стоун наливает в его бокал минеральную воду, а передо мной ставит рюмку с текилой. Знает же гад.

— Флинн тоже так делал. Вы все обладаете способностью предугадывать заказы? — интересуюсь у голливудского красавчика в тонком белом пуловере. Энди хмыкает в пустоту и пальцем просит повторить процесс наполнения. Я опрокидываю рюмку и закусываю долькой лайма.

— Выслушаешь меня? — я задаю вопрос Энди, и Стоун отходит на небольшое расстояние.

— Прошу, ты же все равно не уймешься.

— Зачем ты так, я целую неделю не нахожу себе места.

— Неделю? Ты сделала аборт больше полугода назад и только неделю мучаешься угрызениями совести? Странно.

— Я не жила все это время, я просто делала каждодневные дела.

— Умница.

— Энди?

— Ну что?! — он разворачивается на табурете и смотрит на меня в упор. — Чего ты хочешь от меня?!

— Я знаю, что предала тебя, что поступила, как эгоистка...

— Чертовски верное заключение! Ты говорила о доверии, но так и не научилась

доверять мне.

— Прости меня, я умоляю, прости! Я готова встать на колени перед тобой, лишь бы ты простил.

— К чему такие жертвы. Ребенка этим не вернешь и нашу любовь тоже.

Энди спрыгивает и шагает к столу для пула. Я мгновенно бросаюсь за ним.

— Ты говорил, что дети это помеха, что нам рано их заводить!!!

Не реагируя, он натирает кончик кия мелом и загоняет шар в лузу.

— Отличная причина молчать и не ставить отца в известность.

— Ты постоянно обвинял своих родителей, что они загнали тебя в клетку, что ты не хочешь поступать также. И ты не представляешь, каково это быть нормальным отцом, потому-что наглядного примера не было. Что я должна была думать, увидев положительный тест? Что? Мой любимый вырос в отвратительной семье и не собирается повторять их ошибки, а я приду к нему и скажу, милый, я беременна!

— Именно, Кани. Ты была обязана придти и сказать мне об этом. Мы бы вместе сделали выбор, а не ты одна. Я словно носитель спермы, которого отымели и выпихнули за порог! Вот как я себя чувствую!!!

— Энди...я никогда так не думала о тебе. Я любила и люблю...

— Любишь? — он загоняет еще один шар и разламывает кий пополам. Его лицо налито кровью. Парень огибает стол и хватает меня за плечи. — Я всего лишь дополнение к тебе, секс-игрушка, если проще. Никакой любовью тут не пахнет!

Я хлопаю ресницами, смахивающими слезы, и бесшумно открываю рот, но не могу подобрать слова.

— Видишь, даже сейчас ты нема, как рыба!

Вместо долгих ребусов, вращающихся на языке, я тяну его и жадно целую.

— Ты мое всё, Энди. Мой воздух, мой рай и ад. Я никого не полюблю, сильнее, чем тебя. И не смей говорить, что я бездушная кукла!

Он отвечает на поцелуй и распахивает полы моей рубашки, чтобы сжать груди под майкой. Я без лифчика и соски рвутся наружу.

— Моя...шлюшка.

— Только твоя. Можешь ненавидеть меня вечно, только не бросай.

Глухой выстрел и мне в лицо прыскает что-то теплое и с металлическим привкусом. Энди опускает голову, и мы вместе смотрим на алое, неровное пятно у него на футболке.

— Кани...

Через секунду он падает навзничь, и я кричу на весь бар:

— Энди! Помогите!!!!!!

— Стой смирно, Вонг или я за себя не ручаюсь.

Ствол пистолета в руках Стоуна пригвождает меня к месту. Я плачу и растираю слезы тыльной стороной ладони. Энди лежит на полу и не двигается.

— Что ты наделал...ты убил его...

— Мой братец это заслужил.

— Бенджамин? — я хриплю неузнаваемым голосом.

— Дэниэл Бенджамин Стоун. На колечке ведь так написано? DBS*(Прим. автора на английском Daniel Benjamin Stone)

— Мерзавец!!! — я делаю шаг, и он цокает, вода пальцем на вытянутой руке.

— Хочешь отправиться следом за возлюбленным?

— Я ведь и так за ним отправлюсь?

— Верно, только сначала, я обставлю всё так, что ты грохнула его в порыве ревности и гнева.

— Никто не поверит.

— Если ты заметила, я мастер заметать следы.

— Можно вопрос?

Стоун толкает ботинком неподвижного Энди и усмехается:

— Один, пожалуй, выдержу.

— Мне все понятно с Руи, но каким боком Анна и Флинн?

В данный момент, я жалею, что выбросила рацию. Черт!

— Я приезжал к отцу девчонки перебрать карбюратор, она меня увидела, запала. Стала караулить на каждом углу, я позволил ей излить мне душу, даже пару раз открылся ей. А потом, когда мы с Роной трахались, она застала нас и подслушала болтовню. Как понимаешь, мы трепались о миленьком братце.

— И ты выбросил ее на дорогу.

— Но для начала, хорошенько трахнул. Давненько у меня не было девственниц.

Я снова рыпаюсь, и он снимает спусковой крючок с предохранителя. Так вот почему, Бушелы от всех прятались и не давали приближаться к дочери. Она жертва насилия. А в городке с населением сто пятьдесят тысяч, слухи распространяются быстрее чумы.

— Ублюдок, ты сгинешь за решеткой.

— Придется с тобой поспорить.

Выстрел и я крепко зажмуриваюсь. Пуля свистит прямо возле моего уха, но не задевает меня. Всё благодаря Энди, что приподнимается на локте и толкает Стоуна. Удар от этой сволочи, мгновенно прилетает в нос моему жениху и тот отключается.

- [Бл@ть!!!](#) Пора валить ко всем чертям! Давай, вперед, цыпочка.

Прицел на мне и я медленно переступаю Энди, чтобы переместиться к двери.

— Дернешься, и я убью его на хрен!

— Не надо. — Я наблюдаю, как Стоун с мучительным выражением лица поднимает Энди и перебрасывает через свое плечо.

— Чего тормозишь, на выход! Моя машина в первом ряду, не перепутай.

На улице ливень стеной и видно только территорию в футе вокруг. Стоун шаркает ногами, неся тяжелый груз. Я придумываю, какую подсказку оставить для друзей. Шум воды полностью заглушает голоса, и я бью ногой по номеру на тачке Бенджамина. Повторный удар для стопроцентной вероятности. Табличка падает в лужу, я пихаю ее ногой в направлении главного входа «Хула-Хула» и слышу:

— Не копайся! Открывай дверь!

Я нажимаю ручку, и задняя дверца дает ему возможность уложить Энди. Капли крови растворяются в дожде, как и моя вера в наше спасение.

Запах океана и испорченной рыбы, сразу же ударяет в нос, как только Стоун снимает с моей головой черный, непроницаемый мешок. Едва мы отъехали от «Хула-Хула» он заставил меня надеть его, чтобы я не смогла вычислить направление. Но теперь, мне понятно, что мы в старой рыбацкой хижине. Примерно в такой, останавливается Мано, разбирая и сортируя улов.

— Садись. — Приказывает Стоун, и я сажусь. Он крепко-накрепко обвязывает меня толстым канатом и принимается за Энди. В машине я слышала, что мой парень очнулся по тому, какие болезненные звуки он выдавливал на заднем сидении. Сейчас, Бенджамин хватает его за шиворот и прислоняет к деревянной балке. Руки Энди сцепляются за спиной, а ноги безвольно раскинуты в разные стороны. С упоением на лице и животным наслаждением, Стоун окатывает Энди водой и тот немного приоткрывает глаза. Кровь из носа, течет по губам и собирается на подбородке, прежде чем сорваться на грудь и живот, что уже впитали немало багровой жидкости.

— Ну вот, наконец, можем поговорить, братишка.

Взгляд Энди устремлен на физиономию Стоуна, а я черт подери, ничего не могу сказать, потому-что сукин сын, запихивает мне в рот кляп из комка грязной ткани. Я мычу и скребу пятками дощатый пол, но попытки слишком жалкие, чтобы обращать на них внимание. Пистолет, торчащий из-за пояса джинсов Стоуна, становится моей манией. В голове, я уже раз сто, прокрутила то, как выдергиваю оружие и постреливаю череп мерзавца.

— Что тебе нужно? — хрипит Энди, выплевывая кровяной сгусток.

— Я так грезил этим моментом, что даже не могу поверить во всё происходящее. Честно, я думал, ты раньше поймешь, кто я. Святая Агнесса, должна была дать прямую наводку.

— Ты облажался. Я старался забыть школьный ад и у меня получилось. Размышлять о каком-то ублюдке, не имело смысла.

— Верно, но твоя подружка, оказалась мудрее. Она нашла дневник этой сучки и почти вышла на мой след. Я огорчился, когда вы расстались, а потом понял, что мне это на руку. Вы начнете выяснять отношения, ребеночек и все дела. Но, черт возьми, я впервые в жизни промахнулся. Хотя сколько себя помню, оттачивал мастерство в тире.

— Так в чем проблема, убей меня.

— Видишь ли, — Стоун тянется к рукоятке пистолета. — Сейчас мне хочется растянуть удовольствие. Рона, долбанная шлюха, продалась копам и взяла вину на себя, чтобы получить пожизненное, вместо смертной казни. Но ничего, я уладил эту оплошность.

— Прикончил Суарес?

— Ха, круче, бро!

Я слушаю их разговор, и слезы разрывают сердце. Энди слаб, он истекает кровью и совсем скоро может отключиться. Рана чуть ниже правого плеча, отправит его на тот свет. Опять стону, вгрызаясь в кляп, и Стоун оборачивается. Кн иг о ед . нет

— Кажется, красотке не нравится наша беседа. Может мне начать с нее? Она ничем не лучше моей, извини, нашей матери. Так безжалостно отказалась от будущего малыша, что я с радостью кокну дрянью.

— Не трогай ее. — Изнемогая от боли, бормочет Энди.

— Чего так? Seriously решил простить эту бесчеловечную особу? Что же ты матушку не образумил? Я по ее вине, отирался по метро, просил милостыню и ночевал с бродягами!

— Я ничего не знал о тебе. Всегда думал, что козел отпущения в этой семье я.

— Козел? Нет-нет, братец, ты чертов счастливчик! — пистолет маячит перед глазами Боссона и мой крик, не заглушает даже немота.

— Что ты знаешь о своих биологических родителях? — Энди нисколько не боится Стоуна и смотрит тому, в самое нутро.

— Они чертовски богаты, владеют дюжиной различных компаний и оставляют всё нажитое добро единственному сыну. Тебе.

— Мне по хрен на их завещание, если ты еще не понял.

— Да, ты слинял из Вашингтона, но продолжал принимать их денежные подачки. Так что не заливай.

— Я был несовершеннолетним, придурок.

— А ты в курсе, что наш папочка, все это время следил за тобой, оберегал?

— О чем ты?

— Имя Джаспер тебе о чем-то говорит?

Я напрягаюсь вместе с Энди.

— Джаспер мой лучший друг.

— Конечно! А также хорошо подготовленный сотрудник частной охранной фирмы и бла-бла-бла. — По-клоунски дурачится Стоун.

— Ты лжешь. — Очередной багряный плевок, улетает к стене.

— Извини, посоветовал бы спросить при личной встрече, но, увы, верь мне на слово.

Стоун прикладом вырубает Боссона и возвращается ко мне. Встав на колени, вынимает кляп и спрашивает:

— Предлагаю сделку. Ты мне отсасываешь, и я даю тебе шанс сбежать.

— Пошел ты!

Мне прилетает мощная пощечина. Такая, от которой собирается кровь в уголке рта.

— Я наблюдал за вами и ваш секс на кухне, не на шутку завел меня.

— Большой придурок!!!

В следующий удар, Стоун вкладывает всю ярость, и я проваливаюсь в неизвестную мне пропасть.

***

Тем временем у бара...

Ипо расхаживает по пустому залу и, найдя сломанный кий, начинает вести себя внимательнее, вглядывается в детали.

— Здесь что-то произошло.

— Согласен. — Оук поднимает ногу и на его подошве ошметки алой жижи.

— Я вызываю помощь. — Совсем без заикания выговаривает Джаспер и достает из кармана черный телефон.

— Не смешно. Ты же помнишь, что телефоны сейчас ничто иное, как безделушка. — Встревает Макала.

— Этот примет любой сигнал, — парень выдергивает антенну из корпуса и набирает длинный номер. — Срочно подключаем глобальную сеть. Конец связи.

Ипо, Оук и Макала примерзают к месту и ждут объяснений.

— Простите, ребята, обо всем расскажу, когда вытащим Энди и Кани. Я понял, кто во

всем замешан. Черт, надо было раньше догадаться. А я...

— Так, раз Джаспер вовсе не Джаспер, предлагаю ехать в полицию. — Лалэ предлагает идеальный вариант.

— И что нам это даст. Мы понятия не имеем где они, — подмечает Оук и глядит за барную стойку. — Стоун! Этого ублюдка тоже нет!

— Он и есть убийца? — зрочки Ипо расширяются от страха и удивления. Макала обнимает девушку.

— В точку, подруга. Как же я так просчитался! — Джаспер отбрасывает табурет и тот попадает в игровой автомат. Смех заводной обезьянки, привносит зловещность в тишину.

— Тогда полиция, единственно правильный выход, — Макала выдыхает и взяв подругу за руку, добавляет. — Пока не стало поздно, едем.

На воздухе их всех пробирает дрожь. Будь они пунктуальнее, сумели бы предотвратить похищение. Ипо храбро сдерживает слезы, а парни, во главе с Джаспером, выходят под дождь и пытаются осмотреть местность. Ничего. Прыжок девушки в лужу, и она вскрикивает от пореза на лодыжке. Кусок металла вонзается ей в кожу.

— Что это? — Ипо поднимает покореженный номер и вытирает грязь рукавом дождевика. — Эй!!!

Джаспер забирает находку и с облегчением говорит:

— Кани молодец.

— Почему ты решил, что это она? — брови Ипо сведены в холмик.

— Энди ранен, это факт и вряд ли смог бы сообразить на ходу.

— Ранен? — Макала и Оук пялятся на сообразительного друга, что сейчас выглядит как Рэмбо из одноименного фильма.

— Быстро в машину! — командует Джаспер, и все садятся в тачку Ипо. Девушка берет управление на себя, зная, как руководить этой железной машиной с огромным кузовом.

***

В полицейском участке, Круз орет на патрульную команду в центре холла и не сразу замечает четверку, промокшую до нитки, вошедшую в главную дверь.

— Лейтенант!!!

— Мне не до вас! — прилетает незамедлительный ответ.

— Кани Вонг и Энди Боссон похищены барменом из «Хула-Хула», это вас волнует?

Лейтенант выгоняет форменных офицеров и приставив руки к бокам, громко заключает:

— Это у вас шутки такие?

— Нет, — Джаспер достает регистрационный знак и бросает к ногам копа. — Не хотите проблем с ФБР, пробейте номер.

Ипо, Макала и Оук молчат, удивляясь видоизмененному поведению старого друга.

— Да кто ты такой, чтобы мне указывать щенок!

Джаспер и Круз сходятся носами и пышут горячим паром.

— Агент Квентин Делейни в отставке. На данный момент возглавляю частную охранную организацию подведомственную армии США.

Лейтенант клацает зубами, краснеет и бледнеет за доли секунд.

— Извините, сэр. Джо, немедленно узнай, кому принадлежит тачка! — крик Круза подрывает со стула молодого парнишку, только что окончившего полицейскую академию.

— Будет сделано!

— Мне нужен компьютер. — Требуется Джаспер-Квентин.

— Прошу в мой кабинет. — Тут же предлагает Круз.

— Они идут со мной. — «Крутой Уокер» показывает на Ипо, Макала и Оука, что чуть не проглатывает зубочистку.

— Как вам будет угодно. — Голос лейтенанта шелковистый и покладистый.

— Спасибо.

Джаспер — Квентин кивает с благодарностью и взглядом, просит тройку следовать за ним. За закрытой дверью офиса лейтенанта, он обращается ко всем:

— Мы найдем их, обещаю.

— Будь так добр, Квентин. — Ипо сужает свои глаза.

— Прошу, не осуждай меня сейчас. Я хочу помочь им, — парирует Джаспер, включает компьютер, и быстро вбив нужный пароль, выходит на какой-то правительственный портал. — Всего пара минут и у меня будет полное досье на мистера Стоуна.

По мере течения времени, друзья узнают новые подробности о «милом и брутальном» бармене. История вызывает у них сочувствие и отвращение одновременно. Только мысль о том, что его месть может кого-то погубить, никому не дает покоя.

***

Я вижу свет и долго присматриваюсь к лампочке в паутине. Как же больно. Кажется, у меня вывихнуто плечо и огромная гематома на лице. Энди выглядит еще хуже: ссадины, отверстие, из которого ручьем льется кровь и чертова неподвижность!

— Энди...

По всей видимости, Стоун вышел отлить и мы одни.

— Энди! — чуть повышаю тембр, и он вымученно улыбается.

— Все в порядке, детка.

— Ты что-нибудь чувствуешь?

— Немного. Ноги совсем не слушаются. Все онемело ниже пояса.

— Это из-за большой кровопотери. Потерпи, пожалуйста.

— Я тебя люблю, Кани.

— Нет, не говори так, не прощайся со мной.

— Когда Рона сказала мне об аборте, я злился на себя. Я не смог дать тебе стабильность и уверенность. Поэтому ты решилась на такой шаг. Была бы у меня возможность повернуть время вспять, я бы...

— У нас будут дети, слышишь? — я вытягиваю руку насколько могу и обручальное кольцо, переливается в крошечном световом пространстве. — Мы поженимся и будем вместе до конца своих дней.

— Прости...

— Нет! Энди!!!!

Я рвусь и рвусь, пока не входит Стоун с сигаретой в зубах.

— Неужели сдох? — его смешок, вызывает у меня бурную реакцию. Не знаю, какие силы меня толкают на подвиги, но я высвобождаю руки и похоже, ломаю одну из них. Вроде левую. Стоун получает по яйцам и скрючивается, осыпая пепел на носки своих ботинок. Мой новый удар, валит его на лопатки. У него, получается, выстрелить и пуля влетает в мою ногу, чуть выше колена. Дальше, как в замедленной съемке. В широкие двери вбегает Джаспер и простреливает башку Бенджамина. Брызги крови стекают по моему лицу. Я волочусь к Энди и укладываясь рядом, уместя голову на его трепещущей груди.

Неустойчивое дыхание, говорит мне, что он жив. Я плачу и громко бью ладонью по доске, чтобы привлечь внимание.

— Тише, всё позади. — Шепчет Джаспер и зовет медиков.

— Спаси его... умоляю...

Слезы хлещут по моим щекам, и я не чувствую боли. С приходом медиков, меня отрывают от Энди и просят лечь на носилки. Я слушаюсь, не сводя глаз с жениха. С ним поступает аналогично, только подают кислород, через специальную маску.

— Как вы все поняли?

— Спасибо за подсказку.

Мне вводят лекарство в вену, и я засыпаю. Улыбка Джаспера, последнее воспоминание перед сном.

***

Спустя шесть часов.

В Медицинском центре Мауи полнейшее безумие. Репортеры заполняют фойе и рвутся за остросюжетным интервью. Я слышу миллион голосов за стеной палаты и жду, что ко мне вот-вот кто-нибудь придет, и скажет, что Энди пришел в себя. Но это происходит, лишь двумя часами позднее. Странно, но дождь больше не стучит по карнизам. Ураган закончился...

— Милая!!! — Мама влетает в комнату, а Мано едва поспевает за ней. Пока мы обнимаемся, вижу, как появляются друзья. — Ты нас так напугала!

— Простите.

— Наша смелая девочка. — Мано целует меня в лоб и отступает. Мама же не отходит и на шаг.

— Как Энди? — я не могу не думать о нем.

— Операция прошла успешно, скоро вы оба поправитесь, — отвечает Джаспер. — Кстати, меня зовут Квентин. Приятно познакомиться.

— Квентин? — переспрашиваю я.

— Долгая история, расскажу тебе на девичнике. — Хихикает Ипо.

— Девичник? — я закатываю глаза, чтоб не расплакаться.

— Милая, мы единогласно решили, что сразу после выписки устроим шикарный девичник! А мужчинам позволим сходить в стрип-клуб. — Смеется мама, и я вытягиваюсь по струнке, за исключением загипсованной руки и ноги в бинтах. — Что с тобой?

Ипо, Оук, Джаспер, Мано и мама окружают кровать.

— Захочет ли Энди жениться на мне?

— Боже, конечно, захочет! — не задумывается мама.

— Ты ему жизнь спасла. — Довод от Оука.

— Иначе и быть не может. — Утверждает незнакомец в обличие Джаспера.

— Вспомни, что ты говорила мне, когда мы разговаривали о клятвах? — Мано нежно касается меня и подмигивает.

— Он любит тебя. — Ипо перескакивает всех, и я прошу подругу наклониться, чтобы я могла кое-что прошептать лично ей. После моей фразы, она загадочно улыбается и просит всех удалиться. Через пять минут в палате оказывается инвалидная коляска, в которой, благодаря Ипо, я прекрасно уместаюсь. Семья и друзья, собравшиеся в коридоре, удивленно провожают нас взглядами и незаметно двигаются следом. Мы пересекаем парочку палат и кабинетов, пока, не сворачиваем в ту, где под присмотром медсестры восстанавливается

Энди. Ипо подкатывает меня очень близко к его постели, и я в состоянии, прикоснуться к нему.

— Я буду за дверью. — Произносит подруга.

— Подожди, — я ёрзаю в кресле. — Что с...

— Он мертв. Как и Рона. Повесилась в камере, оставив предсмертную записку.

— Что в ней?

— Просит прощения и рассказывает, что ее заставлял делать Стоун.

— Спасибо.

— Всё позади, малышка. Даже солнце вновь взошло.

Я приникаю губами к руке Энди и бубню:

— Ты слышал любимый, солнце взошло...

Город сбрасывает туманный купол и вновь оживает. Национальная гвардия расчищает дороги и сворачивает полевые штабы. Дорожные рабочие разгребают ветки, открывая доступ к шоссе и выездам из Вайлуку. Атэа войдет в историю, как самый затяжной ураган на Гавайях. По радио линии оповещают, что беспокоиться больше не о чем. Вскоре начинают функционировать телефон и сеть интернета. Я прислоняюсь к окну маминой машины, пока жду ее появления от врача и вижу людей, обретших спасение и получивших надежду. Два месяца назад, по этой улице текли грязевые реки, а сейчас, лишь свернутые почтовые ящики напоминают о непогоде. Дверной колокольчик звенит в паре футов от меня, и я улыбаюсь. Мама с бумажкой в руке, спешит поделиться радостной новостью. Я давно поняла, что мама беременна, но ей нужно было заключение своего доктора.

— Да!

— Поздравляю!!!

Мы обнимаемся, греясь в ярких солнечных лучах, и шуримся, чуть поднимая головы к небу.

— Скажем Мано сегодня?

— Нет, я думаю, лучше сообщить ему о ребенке на семейном ужине в субботу.

— Хорошо, тебе решать.

— Как там у вас с Энди дела? После свадьбы мы почти не общаемся.

— Прекрасно. Он до сих пор на связи с Крузом. Сама понимаешь, надо закрыть дело Бенджамина Стоуна.

— Лейтенант молодец, добивается того, чтобы расследование не зашло в тупик.

— Да.

— А вы как? Снова не ответила. — Мама убирает прядь моих волос за ухо.

— У нас медовый месяц в самом разгаре.

— Идем в кафе, я тебе тоже кое-что расскажу про медовый месяц.

Мы перебегаем дорогу и входим в кафе, где нас встречают с улыбкой. За время урагана, люди соскучились по простым эмоциям. Наш заказ приносят через минуту и балуют двумя фруктовыми пирожными.

— Так что там вытворяет Мано?

— Для начала забудем на время, что мы мать и дочь.

Я смеюсь. Оказывается Мано тот еще проказник. Спустя час, я чуть не валюсь со стула от смеха и стыда. Рыбак феноменальный любовник! Мама просит меня умерить пыл и не позорить ее перед посетителями. Но, черт подери, вас когда-нибудь привязывали к изголовью и слизывали шоколад из потаённого местечка? За разговорами я не замечаю, что Энди стоит у входа в кафе и наблюдает за нами.

— Милая, у нас влюбленный поклонник.

Я оборачиваюсь и сияю от счастья еще сильнее, чем мгновение назад.

— Я пойду, ты не расстроишься?

— Нет, конечно!

Залпом опустошаю стакан с молочным коктейлем, беру сумку и тороплюсь к мужу. Теперь мама смотрит, как мы целуемся, стоя под забытыми летними лучиками.

— Хочу тебя украсть, ты согласна? — Энди улавливает мой кивок и ведет к машине. Его

рука по сей день в фиксаторе, но это не мешает ему, лихо водить «Шевроле». Если бы я могла лично поблагодарить бога, я бы сказала мудрейшему старцу спасибо и крепко обняла. Те кошмарные недели, проведенные в больнице, навсегда внедрятся в мою память. Энди долго приходил в себя, чувствовал вину за случившееся и проклинал родителей. Джаспер рассказал ему, как отчаянно я боролась в той рыбацкой хижине, как накинулась на Стоуна и с тех пор, он никуда не отпускает меня одну. А также установил какое-то приложение на мой телефон, что отслеживает мое место нахождения. Я пыталась образумить Энди, но он не желает слушать. Слишком свежи его собственные воспоминания о мстительном брате.

— Куда мы едем? Если у тебя на уме секс, то извини, неудачный момент.

Энди смеется и почесывает нос о плечо.

— С горяченьким, я потерплю, — подмигивает он. — Теперь не проблема затащить тебя в постель. Ведь ты в ней спишь каждую ночь.

— Энди!

— Когда я полностью обрету способность двигаться, тогда и будешь волноваться.

— С тобой невозможно разговаривать!

— Потому что я прав, детка. Эта пуля, слегка замедлила меня.

— Попади она немного правее, вместо безудержного секса, я бы носила цветы на кладбище! — я надуваю губы, и слезы сползают по загорелым щекам с веснушками.

— Эй-эй-эй, — Энди останавливается на обочине, перемещает меня к себе на колени. — Не плачь, малышка.

— Ты не представляешь, что я пережила там и потом в твоей палате! Врачи не делали никаких прогнозов и...

— И я жив, я рядом.

Ладонь Энди ласкает мою попу и спину.

— Я тебя люблю и не знаю, чтобы со мной было, если бы ты...

— Я здесь, ты одна меня держишь на этом свете.

Я целую мужа, и он кряхтит от того, что я случайно давлю на согнутую руку.

— Прости.

— Прощу, если...

Он шепчет мне на ухо пошлые гадости и обрисовывает ночное приключение, что меня ждет сразу после заката. Я хихикаю, возвращаюсь обратно на пассажирское сидение, и двигатель подает признаки жизни.

***

В «Хула-Хула» все меняется. Со стен исчезают фото и картины с изображением животных, игровые автоматы перебираются на свалку, а на барной стойке теперь, можно танцевать джигу. И все благодаря двум находчивым особам, пережившим сильнейшее ненастье.

— А вот и Боссоны пожаловали!! — крик Ипо разносится по пустому помещению.

— Привет, ребята! — радостно раскрывает объятия Оук, а Квентин (история о нем может потянуть на целый роман), толкает Макала, что занят развешиванием ламп под потолком и он матерится на парня в военных штанах.

— Привет!!! — в унисон отвечаем с Энди. Я в легком возбуждении от того, что происходит. Этот бар, должен был стать гнилой дырой, где каждый предмет, отправляет к трагедии. Но мы с Ипо, уверены, что у местечка есть шанс на перерождение. Поэтому, примерно месяц назад выкупаем его у владельца за весьма умеренную плату, потому что тот,

решает уезжать с Мауи и никогда не пересекать островную границу. Приводим в порядок с помощью парочки мужских рук и наконец, получаем желаемый результат. По-моему, это наилучшее вложение средств в стабильное будущее.

— А где Анна? — спрашиваю я, зная, что девочка обещала присоединиться к торжественному открытию.

— Звонила, будет через двадцать минут. — Откликается Ипо. Их переглядывания с Макала, такие пылки и очевидно вожделенные, что Оук закатывает глаза и шумно вздыхает:

— Твою мать, вы еще оближите друг друга на бильярдном столе!

— Завидуешь? — усмехаюсь я, щипаю Энди за ягодицу, и двигаюсь к стене, на которой висит гирлянда из крупных, разноцветных лампочек-шариков.

— Вам? Как же! — фыркает Родригес. — Не дождетесь!

— Завистливый Оук, завистливый Оук. — дразнит Ипо и парень отворачивается, чтобы не показать подруге язык, как пятилетний мальчишка.

— Алоха! — голос Анны обдает теплом каждого из нас. Мы улыбаемся, смотрим на красивую девочку без намека на косметику, и Джаспер выступает вперед, чтобы обнять Бушел и произнести:

— Извините, что скрывал от вас свою личность и прикидывался заикающимся парнишкой. Я горжусь тем, что знаком с вами и имею честь присутствовать на таком знаменательном событии!

Мы все перестаем шевелиться, словно нас погружают в чан, наполненный добротой. Секунда, две и Ипо выкрикивает:

— Хватит уже грустить! Все здоровы, счастливы и пора начинать с чистого листа!

С этого момента, в баре воцаряется хаос. Макала спрыгивает со стремянки и притаскивает ящик с пивом. Оук включает музыку, а Джаспер, Анна и Ипо выставляют закуски на сдвинутые по центру столы. Я беру Энди за руку, вывожу в середину небольшого свободного участка и заставляю медленно переступать ногами в такт мелодии.

— Помнишь, как мы танцевали? У тебя была бешеная эрекция, а я едва могла дышать от пульсации внизу живота.

— Помню. Я помню всё, что связано с тобой.

— Энди, — я висну на его шее, а он запускает пальцы под мое коротенькое платье и гладит бедро. — Я боюсь подумать, что будет завтра. Сегодня нам так хорошо.

— Ничего не бойся. Никогда. Мы вдвоем и этого никто не изменит.

— Втроем...

Испанские мотивы врываются и динамиком и взгляд Энди темнеет.

— Что ты сказала?

— Танцуйте мистер Боссон, потому что скоро, я не смогу так вальяжно передвигаться.

— Повтори. Что. Ты. Сказала!

Я отступаю от него на шаг, виляю попой под горячие гитарные переливы и от души смеюсь:

— Нам выпадает шанс искупить грехи, танцуй!

Парень подхватывает меня одной рукой и страстно целует. И у меня больше нет сомнений, что мы будем безмерно счастливой семьей...

Больше книг на сайте - Knigoed.net